

Гин Карссен
ЕЕ ИМЯ – ЖЕНЩИНА
Двадцать пять женщин Библии

*С благодарностью и в память
о моих родителях*

*„Если есть что-либо примечательное
в моем стиле или мыслях, все это —
заслуга моих родителей, ибо они с детства
привили мне любовь к Священному Писанию“.*

*Даниэль ВЕБСТЕР
(американский государственный деятель, 1782–1852.
Цитируется по изданию: Генри Г. Холлей
„Пособие по изучению Библии“)*

Гин Карссен

ЕЕ ИМЯ – ЖЕНЩИНА

Двадцать пять женщин Библии

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

01.283

Гин Карсен

Ее имя – женщина

© 2000 Издательство „Свет на Востоке“, Корнталь

Содержание

Предисловие	7
Пролог	9

Ветхий Завет

● Агарь, чье большое горе было облегчено Иисусом Христом	11
● Жена Лота, пренебрегшая Божьей благодатью	22
● Рахиль – только внешне привлекательная	30
● Лия – женщина, чей несчастливый брак стал Божьим благословением человечеству	41
● Дина – девушка, чья жажда приключений породила беду	51
● Фамарь – отвергнутая женщина, отстоявшая свои права	59
● Иохаведа – женщина, научившаяся радоваться и в скорби	70
● Девора – народный вождь, вдохновленный верой	81
● Далида – женщина, коварно погубившая героя	90
● Ноеминь – вдова, заботившаяся о других	100
● Орфа – преданная забвению	109
● Руфь – любящая и преданная женщина	115
● Мелхола – женщина, брак которой разрушился	127
● Авигея – женщина, пробудившая совесть слуги Божьего	136
● Вирсавия – женщина, не удержавшая слугу Божьего от греха	146

- Иезавель – женщина, забывшая о том,
что нельзя оскорблять Бога 154
- Олдана – женщина, которая помогла
привести народ-отступник к Богу 163

Новый Завет

- Иродиада – мстительная женщина,
не остановившаяся перед убийством 171
 - Саломия – мать,
просившая лучшего для своих детей 181
 - Мария Магдалина – женщина,
пошедшая за Христом 191
 - Сапфира – женщина, для которой
уступка сатане закончилась смертью 201
 - Мария из Иерусалима – женщина,
чей дом был Божьим домом 208
 - Фива – одинокая женщина,
не страдавшая от одиночества 216
 - Лоида и Евника – женщины,
убежденные в силе Слова Божьего 223
- Рекомендации 230
- Изучение Библии 239
- Биография 253

Предисловие

Всю свою жизнь я читала о женщинах Библии, учась у них многому, хотя они и казались мне далекими историческими личностями.

Когда я читала книгу „Ее имя – женщина“, ее образы неожиданно ожили для меня. Благодаря глубокому исследованию Гин, ее творческому воображению и писательскому мастерству, я почувствовала, что понимаю этих женщин и их жизнь по-новому.

Познание обычаев тех дней помогает нам лучше понять, почему библейские героини поступали именно так, а не иначе.

Интересно отметить, что женщины Библии, жившие тысячелетия назад, наслаждались той свободой, которую мир не всегда понимает, – свободой жить по воле Бога.

Прочитав эту книгу, вы убедитесь, что она интересная и поучительная.

*РУТ БЭЛЛ ГРЭМ
Монтрит, Северная Каролина*

Пролог

Моя первая книга — „Женщина, жена и мать в Священном Писании“ была ограничена в объеме и поэтому могла включить только несколько из множества женских образов, описанных в Библии. Неизбежно возникли вопросы типа „А как насчет Руфи и Деворы?“ и „Почему не упоминается Мария Магдалина?“ Книга вторая исследует судьбы еще двадцати пяти библейских женщин, которые не были рассмотрены в первой книге.

Библия должна быть путеводителем для каждой женщины, ищущей смысл в жизни. В Писании сказано, что Бог создал женщину по Своему образу и подобию и что она также может быть в общении с Иисусом Христом, Спасителем мира. И еще в Библии сказано, что для того чтобы с честью исполнять свое назначение, женщина должна жить в тесном общении со своим Создателем. Эти основополагающие факты четко выражают сокровенное стремление и идеалы женщины.

Писание указывает путь каждой женщине, жаждущей полноценной жизни, стремящейся к целомудрию и совершенству. Эти врожденные внутренние побуждения вытекают из самого предназначения женщины, данного ей Богом при сотворении. Бог ждет от женщины, равноправного партнера мужчины, желания принимать участие в благоустройстве дома и общества. Эта книга, как и первая, призвана показать, что духовная жизнь женщины чрезвычайно важна.

Из второй книги — „Ее имя — женщина“ — вы узнаете, как избранные женщины Библии исполняли свое призвание. В библейские времена, как и в наш двадцатый век, одни женщины преуспевали, другие терпели неудачи. И здесь необходимо задаться вопросами: „Почему?“ и „Как?“

„Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков“ (1 Кор. 10:11). Таким образом, нам следует рассматривать образы этих женщин Библии как руководство, назидание и пример нам. Мы должны многому научиться у них, и пусть их пример послужит нам ободрением, успокоением и предупреждением.

Я слышала много хороших отзывов о книге „Женщина, жена и мать в Священном Писании“. Надеюсь, что и эта книга будет встречена так же тепло.

Книгу можно рассматривать двояко. Вы можете просто читать ее, но при этом обязательно включите в чтение и библейские отрывки, приведенные в начале каждой главы. Они являются важной частью книги. Вы можете провести дискуссию по книге в небольшой группе, и это дополнит ваше изучение жизни библейских женщин.

Ссылки под текстом помогут вам глубже проникнуть в глубину богатства истины и мудрости Библии. На предложенные в конце каждой главы вопросы можно отвечать самостоятельно, а затем обсудить эти вопросы и свои ответы на них в группе. Можно проводить тематические обсуждения жизни этих женщин или исследовать соответствующие темы. Какую бы форму изучения вы не выбрали, это принесет вам пользу, особенно если вы будете принимать участие в дискуссиях.

Я надеюсь, что встреча с этими женщинами будет для вас приятной неожиданностью, и вы увидите, насколько актуальным является их жизненный опыт сегодня.

Моя молитва о том, чтобы героини Священного Писания указали вам путь к богатой и счастливой жизни с Богом.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

„Если она отдала служанку своему мужу и служанка родила детей, и впоследствии служанка стала равной госпоже своей, госпожа не должна продавать служанку, а содержать ее как рабыню“.

Из законов царя Хаммурапи

Агарь, чье большое горе было облегчено Иисусом Христом

Бытие 16:1–16: „Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка Египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары.

И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою. И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твои; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою. Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее.

И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И сказал ей: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. Ангел Господень сказал

ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей. И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. И еще сказал ей ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое; он будет [между] людьми, [как] дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих.

И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, [сим] именем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. Посему источник [тот] называется: Беэр-лахай-рои. Он находится между Кадесом и между Баредом. Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил. Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила“.

Бытие 21:1–21: „И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог; и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак; и обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог. Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.

И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется. И сказала: кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью? ибо в старости его я родила сына. Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди.

И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается, и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется

тебе семя; и от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семя твое.

Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии; и не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом и пошла, села вдаль, в расстоянии на [один] выстрел из лука. Ибо она сказала: не [хочу] видеть смерти отрока. И она села против, и подняла вопль, и плакала; и услышал Бог голос отрока; и ангел Божий с неба воззвал к Агари и сказал ей: что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится; встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ. И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою, и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока. И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука. Он жил в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из земли Египетской”.

Агарь медленно шла по тропе. Каждый шаг болью отдавался в израненных ногах, ее длинная одежда расплзалась по швам и рвалась. Сердце надрывно билось от тягот долгого пути, глаза слезились от изнуряющего, ослепительного солнечного света.

Пустыня, по которой она шла день за днем, не сулила ни убежища, ни защиты: днем страшный зной поднимался от песков, сильный жгучий ветер забивал пылью нос и рот. Ночью жара спадала, и земля становилась холодной.

Несмотря на опасности пути, Агарь отправилась в Египет — на свою родину. Она хотела возвратиться туда, где Сарра, жена Авраама (эти имена они получили позднее), двадцать пять лет назад купила ее и забрала с собой в Ханаан как рабыню.

Агарь брела по пустыне, и ей вспомнилась вся про-

житая жизнь. Это были благодатные годы. Даже будучи рабыней, она наслаждалась жизнью. „В конце концов, — думала она, — я имела возможность жить с Аврамом и Сарой, с которыми Бог заключил завет и дал особые обетования“. Благодаря им она узнала о Живом Боге.

Несмотря на приятные воспоминания о прошлом, сейчас в ее сердце не было благодарности. Она чувствовала себя обиженной и оскорбленной.

В последнее время Агарь страдала в доме Аврама. Когда Аврам переехал из земли, что между Тигром и Евфратом, в Ханаан, Бог обещал ему сына. Через этого сына — было предсказано Авраму — он должен стать отцом множества народов¹.

Но прошли годы, а сына не было. Обеспокоенная долгим ожиданием Сара решила, что обещанное дитя должно быть рождено наложницей, а она, Сара, признает ребенка своим. В соответствии с законами того времени, такое практиковалось. В действительности ребенок, рожденный таким образом, считался ребенком законной жены, а также полноправным наследником. Для исполнения этого плана Сара выбрала Агарь, которая более других слуг, по ее мнению, подходила для этой миссии. Вскоре после того как Агарь стала второй женой Аврама, она сообщила ему счастливую новость: „Я беременна!“

Еще до беременности Агари Аврам, не имея сына², думал, что распорядитель в доме его, Елиезер, будет его законным наследником. Но теперь дитя, которое обещал ему Бог, могло появиться на свет от Агари. Хотя Аврам имел основания полагать, что его наследник будет сыном Сары, однако Бог не открыл ему, кто будет матерью его сына. Аврам ждал ответа от Бога тринадцать лет³.

Вполне очевидно, что решение Сары было чисто человеческим. Божьего благословения Агари не просили — и оно не было дано. Нетерпеливая и сомневающаяся в

Божьей помощи Сара избрала свой путь, и Аврам с готовностью уступил ее решению. Не удивительно, что мир Божий оставил их дом.

В те древние времена бездетная женщина была презираема всеми. К несчастью, и Агарь также поддалась влиянию этой традиции и относилась к Саре соответственно. Не все и не всегда явно выражено, но чувства, которые люди испытывают друг к другу, всегда очевидны.

Сара решила дать отпор молчаливому вызову Агари. Она знала свои права и то, как ими воспользоваться. А права, как хозяйка, она имела большие — факт, закрепленный в законах того времени. Даже теперь, ожидая сына, Агарь оставалась ее личной собственностью, с которой можно было поступать как заблагорассудится.

Не имея возможности приблизиться к Агари без разрешения Сары, Аврам, таким образом, не мог воспрепятствовать Саре использовать свою власть и унижать Агарь.

Хотя все трое преступили Божьи законы и были одинаково виновны в Его глазах, вполне понятно, что отношение Агари причиняло глубокую боль Саре. Эта боль отчасти объясняет жестокое обращение Сары с Агарью, но даже понимание страданий Сары не позволяет оправдывать ее отношение к Агари.

Агарь, устав от притеснений Сары, перестала терпеть унижения и без разрешения, подобно птице в полете, исчезла в пустыне. Таким образом она оправдала свое имя, ведь Агарь буквально означает „полет“.

Хорошо осознавая, что ожидает ее и еще не родившегося ребенка, она сбежала из поселения. Она знала, что могла и не дойти до своей родной земли, а ее ребенок мог никогда не увидеть жизни. Но она должна была попытаться.

Инстинктивно она отправилась на юг — туда, где за

пустыней лежал Египет. И чем дальше она шла, тем ближе подступала к ней угроза смерти. Она оставила стан и оказалась совсем одна в бескрайней и суровой пустыне. Ни человека, ни зверя не было видно, как не было никого, кто мог бы ей помочь.

Где-то в северо-восточной части Синайского полуострова, у дороги на Сур, Агарь обнаружила источник воды. Оазис предлагал отдых и восстановление сил, но не это было ее внутренней потребностью.

В полном одиночестве, среди опасностей и злоключений, всем своим существом она воззвала к Богу Авраама – Единственному, Кто мог спасти ее. И Бог не оставил ее. Медленно движущаяся, едва заметная женская фигурка в суровой пустыне не ускользнула от Его внимания. Он не оставлял Агарь, как не оставляет никого из нас.

„Агарь“, – позвал Он громко, обращаясь к ней по имени⁴. Бог знал, кто она.

„Служанка Сарина“, – добавил Он, ибо в Его глазах она все еще была служанкой Сары. Бог не начал разговор с упрека, хотя для этого были все основания.

„Откуда ты пришла и куда идешь?“ – спросил Он.

Эта необыкновенная, обезоруживающая близость Бога побудила Агарь свободно излить душу. Иисус Христос во время Своего пребывания на земле так же подходил к грешницам, и они открывали Ему свои сердца⁵. Иисус говорил и с Агарью, когда посетил ее в образе ангела Господня. Это было одно из явлений Господа Иисуса в Ветхом Завете.

Позднее Он явил Себя таким же образом Аврааму, отцу всех верующих⁶, и Моисею, законодателю⁷, – людям, которых Библия называет друзьями Бога⁸. И патриарх Иаков, и Геден – герои веры – так же были глубоко впечатлены встречей с Христом⁹.

Но первой засвидетельствованной встречей Бога с человеком была встреча с Агарью — задолго до того, как Он пришел на землю спасти человечество. Молодая язычница, мать еще не родившегося ребенка, женщина, не принадлежавшая к народу Божьему, предстала перед Богом в большом горе. И Бог указал ей путь избавления. В смирении и раскаянии она повиновалась Ему и направилась к шатрам Аврама. Ее грехом, подобно греху Евы, была гордость. Отрекаясь от своего гордого духа сопротивления и независимости, Агарь возвратилась к Саре, своей хозяйке.

Вместо того чтобы отстаивать свои права, Агарь должна была унижить себя. Сам Господь Иисус подал ей пример смирения, когда заботливо заговорил с ней. Позднее Он еще больше унижит Себя¹⁰, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Он даст новую жизнь всем, кто лично поверит в Него во славу Бога.

Бог, дающий особое благословение тем, кто имеет смелость смириться¹¹, прославил покорность Агари. „Ребенок, которого ты ждешь, — мальчик, — сказал Он, — ты должна назвать его Измаил (это имя означает „Бог слышит“). Ты произведешь потомство, Агарь, такое большое, что его невозможно будет счесть“¹².

Сын, которого она ждала, будет не из тех детей, с кем можно было легко ужиться. У него будет своенравный, необузданный характер. И все-таки как радовалось ее сердце этим словам Бога! К ней возвратилась надежда. Вместо смерти она получила надежду на жизнь. Будущее казалось ей светлым и безоблачным. Иисус имел план для их жизни и снизошел поделиться им с ней лично.

„О Бог, видящий меня!“ — воскликнула она, поклоняясь Ему в благоговейном страхе. „Я видела Бога и осталась жива, — думала она. — Я могу рассказать об этом другим“.

Позднее источник, у которого она встретила Бога, был назван Беэр-лахай-рой¹³, что означает „Источник Живого, видящего меня“. Агарь встретила истинного Бога, который увидел ее и ответил ей, когда она была в отчаянии.

Всю свою жизнь она, конечно же, помнила об этой встрече с Богом. Каждый раз, когда она произносила имя Измаила, она вспоминала: „Живой Бог услышал и помог мне“.

Прошло около семнадцати лет. Измаил вырос и стал сильным юношей. Исаак, обещанный Аврааму сын, уже родился и в возрасте трех лет был отнят от материнской груди.

В те времена отлучение ребенка от груди было поводом для пиршества, так как это считалось вехой в жизни мальчика. Все домочадцы и многие друзья Авраама из соседних городов и селений пришли на пир и своими глазами увидели чудо, которое совершил Бог Авраама и Сарры. Столетний Авраам и девяностолетняя Сарра с благословения Божьего получили сына в свои преклонные годы, обещанного сына, в роду которого позднее явится Мессия.

Но атмосфера торжества была испорчена. Измаил, старший сын, не мог смириться с тем, что все внимание было отдано его младшему брату, и стал насмехаться над ним. Между братьями, конечно же, было не безобидное соперничество. Измаил, сын, рожденный в неверии и нетерпении, чувствовал себя ниже Исаака, обетованного сына. Не желая занимать второстепенное положение, Измаил отказался признавать привилегию Исаака. Ничего не зная о Божьих обетованиях, данных его матери в пустыне много лет назад, Измаил не мог смириться со своим унижением.

Авраам любил обоих мальчиков одинаково, как только может любить отец. Однако Сарра понимала, чем угро-

жает ее сыну присутствие в доме его стороннего брата. „Прогони служанку и сына ее, — потребовала она от Авраама. — Я не хочу, чтобы он разделил наследство с моим сыном“¹⁴.

Авраам опечалился и смутился. В молитве Авраама Бог открыл ему, что разлучение сыновей было необходимым и оправданным. Родословная линия племени, избранного Богом для Его будущего народа, Израиля, должна была произойти от Исаака. Он один был сыном, обещанным Богом¹⁵, и он должен был стать праотцом семьи в двенадцать колен. Авраам понимал, что различие между сыновьями должно было выявиться. Сарра была права. Несмотря на создавшееся положение, Божье обещание великого потомства Агари оставалось в силе. Как и Исаак, Измаил должен был стать праотцом семейства в двенадцать колен, потому что он был сыном Авраама¹⁶.

Итак, Авраам должен был оставить Агарь с сыном в пустыне. Прожив в доме Авраама около тридцати лет, она теперь вынуждена была уйти. Когда Авраам наполнил водой мех для Агари, все трое поняли, что пищи и воды Агари и Измаилу хватит ненадолго. И тем не менее, трудное путешествие началось.

Неизбежное наступило очень скоро. Запас воды закончился и, несмотря на усиленные поиски, Агарь и Измаил не могли найти источник. Измаил, ослабевший от тяжелого пути и изнуренный жаждой, обессилел первым. Когда Агари стало ясно, что ее сын скоро умрет, она из последних сил притащила его под маленький, но все же укрывающий от зноя куст. Это было единственным, что она могла сделать для своего ребенка.

Сделав все возможное для своего любимого сына, Агарь не могла больше видеть, как он страдает. Обезумевшая от усталости и боли, она села поодаль и подняла такой вопль, что, казалось, сердце ее вот-вот вырвется из груди.

Вдруг с небес раздался тот знакомый голос, который она слышала в пустыне много лет назад. Снова ангел Господень спросил ее: „Что с тобою, Агарь? не бойся. Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится. Встань, подними отрока и возьми его за руку; ибо Я произведу от него великий народ“¹⁷.

Испуганная, она подняла взор и всего в нескольких шагах от места, где сидела, увидела колодец со свежей водой. Она, забыв об усталости, бросилась к колодцу и наполнила водой мех. Вместе с водой, посланной Богом, ее сын испил новой жизни.

Во второй раз Иисус Христос посетил Агарь в минуту скорби, чтобы спасти жизнь ей и ее сыну. Снова было обещано светлое будущее Измаилу.

Когда Измаил вырос, его мать отправилась в Египет и нашла ему жену. Этим поступком она доказала, что в сердце своем была все еще язычницей. Долгие годы, проведенные рядом с Авраамом и Саррой, не изменили ее полностью. Даже встреча с Живым Богом не изменила ее сердце. Господь, к Которому она взывала в трудную минуту, Который помогал ей, не стал Господином ее жизни. Ему не было позволено завладеть ее сердцем.

Господь допустил ее вынужденный уход из семьи Авраама, потому что знал: она не отреклась от идолов своего прошлого. Вместо радости безопасного пребывания рядом с Авраамом она избрала бродячую жизнь в пустыне. Вместо того чтобы жить верой в Бога Авраама, Агарь и Измаил стремились к самоутверждению. И это стремление возымело последствия для мировой истории. Измаил стал родоначальником арабских народов, тогда как израильтяне являются потомками Исаака. Вражда этих народов продолжается и сегодня, и ситуация на Ближнем Востоке остается чрезвычайно взрывоопасной.

И все же, несмотря ни на что, Агарь осталась в исто-

рии — как доказательство любви Божьей к людям. Каждый мужчина, каждая женщина и каждый, в том числе и неродившийся, ребенок любимы Богом. Его явление Агари доказывает: призывающие Бога, будут услышаны Им. Иисус Христос, явивший Себя женщине, которая была на пределе своих возможностей, и теперь доступен каждому, кто ищет Его.

¹ Быт. 12:1–5

² Быт. 15:2–5

³ Быт. 17:15,16

⁴ Быт. 16:7–9

⁵ Ин. 4:4–42; 8:3–11

⁶ Быт. 17:4,5

⁷ Исх. 3:2–6

⁸ Иак. 2:23; Исх. 33:11

⁹ Быт. 28:12–17; Суд. 6:11–23

¹⁰ Флп. 2:5–11

¹¹ 1 Пет. 5:6

¹² Быт. 16:10–12

¹³ Быт. 16:14

¹⁴ Быт. 21:10

¹⁵ Гал. 4:22,23

¹⁶ Быт. 25:12–16

¹⁷ Быт. 21:17,18

„Горный хребет Содома состоит полностью из соляных скал. Одна из них по форме отдаленно напоминает женскую фигуру. Экскурсоводы все еще говорят о ней, что это соляной столп, в который превратилась жена Лота“.

Автор

Жена Лота, пренебрегшая Божьей благодатью

Бытие 19:1–17: „И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели.

Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со [всех] концов [города], окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал: братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. Но они сказали: пойдя сюда. И сказали: вот пришлец, и хочет судить? теперя мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место,

потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, [то один из них] сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть“.

Бытие 19:24–26: „И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли. Жена же [Лотова] оглянулась позади его, и стала соляным столпом“.

Прошло почти двадцать веков после рождения Христа, а туристы со всего света приезжают на юго-западное побережье Мертвого моря, чтобы увидеть место, где когда-то были города Содом и Гоморра. Арабы до сих пор называют это место Бахр-Лоэт — „море Лота“.

Однако мало что можно увидеть: Содом — это, скорее, жизненный опыт, нежели историческая достопримечательность. Здесь нет следов жизни. Бесцветный ландшафт. С поверхности озера, лежащего на высоте 402,24 м над уровнем моря — самое низкое место на земле, — при невыносимо высокой температуре поднимаются густые испарения. Воздух дрожит от зноя, насыщен запахом серы.

В этой атмосфере угнетенности и разрушения вовсе

не требуется богатого воображения, чтобы понять: когда-то здесь произошла катастрофа. Кажется, что Божья кара все еще нависает над этой землей. „Смотрите, это – жена Лота“, – говорят экскурсоводы, указывая на скалу причудливой формы, но их слова никак нельзя подтвердить.

Однако веками раньше это самое место было очень красивым, зеленым и полным жизни¹. Жизнь в Содоме и Гоморре шла как обычно, и признаки приближающейся Божьей кары были едва различимы.

Однажды вечером суетный Содом предстал пред взором Божиим в суете и шуме. Жители Содома были взбудоражены приходом двух мужчин, которые желали навестить Лота и его семью.

Знала ли жена Лота, что ее гости были ангелами, посланными Богом, чтобы судить город? Она, вероятно, не знала, как горячо отец Авраам молил Бога спасти города Содом и Гоморру, если там есть хотя бы несколько праведников². „И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю“³.

Но жена Лота не знала, что жители Содома давно вели развратную жизнь. Противоестественное проявление сексуальности⁴ – содомское – настолько широко практиковалось, что получило свое определение от названия города Содома. И вот все мужское население города – молодые и старые – окружили дом Лота, желая учинить насилие над его гостями.

Она увидела, как ее муж оставил надежный кров жилища, чтобы уговорить и утихомирить разъяренную толпу, обезумевшую от дикой и необузданной похоти. Она испугалась, когда Лот предложил им двух своих дочерей-девственниц, вместо гостей, но с этой минуты

ситуация стала развиваться с такой быстротой, что трудно стало что-либо понять.

Жители Содома и Гоморры блудодействовали (Иуд. 1:7), и за это были осуждены и превращены в пепел. Греховность жителей Содома и Гоморры подтверждается авторами Нового Завета (2 Пет. 2:6).

Сначала жители Содома набросились на Лота с таким бешенством, что только чудо, вмешательство самих посланников Божьих, спасло ему жизнь.

Затем она слушала, как их гости очень серьезно говорили Лоту: „Кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его“⁵.

Сначала она думала, что пришельцы хотели только испугать Лота. Но они спасли ее мужа от разъяренной толпы, поэтому она стала придавать большее значение их словам.

Ее муж выслушал гостей и повиновался их словам. Взволнованный, он выбежал за дверь и безуспешно пытался убедить своих зятьев бежать с ним из города. Как он умолял их! Но Лот был унижен ими, их смех эхом отозвался в ее сердце. Сначала они думали, что он шутит, а потом смотрели на него так, будто он лишился разума⁶.

Возможно, жене Лота удалось поспать несколько часов перед рассветом, пока ее мужа не было в доме. „Когда взошла заря, ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города“⁷.

Она в замешательстве посмотрела вокруг – на мужа,

на дочерей, на дом. „Почему я должна оставить свой дом? — спрашивала она себя. — Разве мне плохо в этом городе, в этом доме? Здесь мне все знакомо, мой муж занимает почетное положение в городском совете, а мои дочери обручены. Жизнь нормализуется. Ничего особенного не произошло. Почему Божья кара должна вдруг обрушиться на нас?“

Вышла ли жена Лота вместе с ним из Месопотамии или Лот встретил ее в Содоме много позднее? Ее прошлое, так же как и имя, неизвестно.

Независимо от того, родилась она в Содоме или нет, ее сердце было привязано к этому городу.

Библия ничего не говорит о том, имела ли она личное общение с Богом. В результате замужества она стала близкой родственницей Авраама, которого Библия называет „отцом всех праведников“⁸. Авраам и Сарра жили в Хевроне, который был расположен неподалеку от Содома. Нет сомнений, что она была знакома с ними и от них услышала о Боге. Лот, ее муж, тоже знал Господа Бога. Но чем больше он привязывался к Содому, тем больше отдалялся от Бога.

И вот Бог принял решение. Он не мог позволить дальнейшего процветания зла и беззакония в Содоме. Он должен был наказать город за его падение и неслышанную порочность.

Несмотря на гнев, сердце Бога оставалось расположенным к жене Лота и ее семье. Бог хотел избавить их от смерти, которая уже нависла над городом. Он хотел оказать ей милость, предложить покровительство, которого она никак не заслужила. Он даже послал Ангелов Своих на порог ее дома, чтобы спасти эту семью.

И все же она сомневалась, теряя драгоценное время. Ангелы с нетерпением ждали, что она что-нибудь предпримет, но наступил предел, когда задерживаться уже

нельзя было. Чаша гнева Божьего переполнилась. Каждый потерянный миг мог обернуться гибелью.

Бог сделал все возможное для спасения Лота и его семьи. Хотя любовь Лота к Богу остыла, в глазах Божьих он все еще был праведником⁹. И сейчас семья должна была повиноваться Его посланникам и внять их предупреждениям. Они должны были оставить свой греховный город.

И вот, наконец, один из ангелов схватил жену Лота за руку и вывел ее из дома. В его голосе звучала настойчивость: „...не оглядывайся назад, и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть“¹⁰.

Так Лот и его семья покинули свой дом. Когда они добрались до окраин города, Лот попросил разрешения остановиться в маленьком городе Сигор, находящемся неподалеку. Ангелы позволили, но убеждали не терять времени. „Поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор“¹¹.

Семья добралась до Сигора. В соответствии с восточным обычаем, Лот вошел первым. Его жена следовала в нескольких шагах за ним.

Они едва пересекли черту маленького города, когда свершился суд. Сера и огонь обрушились с неба на Содом и Гоморру, превращая их в пепел. Целый регион был стерт с лица земли рукой Божьей. Ни человека, ни зверя, ни травинки, ни кустика не осталось.

Когда разразилась ярость небес, жена Лота доказала, что не отнеслась серьезно к словам Божьим — она оглянулась. Плоть ее оставила Содом, но сердцем она была еще там.

„Бог говорит однажды, и если того не заметят, в другой раз, —

сказал один из друзей Иова, – ...чтобы отвести человека от какого-либо предприятия, ...чтобы отвести душу его от пропасти” (Иов. 33:14,17,18).

Тот взгляд стал роковым для нее. Град серы и соли охватил ее, засыпал и стал ее могилой. В Библии ее конец описан кратко и сурово: „Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом“¹².

Она могла бы избежать смерти, так как Бог вовремя предупредил ее. Но она не восприняла Его предупреждение всерьез. Она тем самым пренебрегла Его милостью. Говоря словами Давида, она не посчиталась ни с Богом, ни с Его действиями¹³. Слова Исаии также можно отнести к ней: „Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа“¹⁴.

Эта беспечность стоила ей жизни. Она не позволила Богу спасти себя. Она отвергла спасающую руку, протянутую к ней, и умерла, скорее, из-за нежелания повиноваться и действовать по вере, чем из-за грехов Содомы. Она не сумела воспользоваться милостью Божьей¹⁵.

Иисус позднее вспомнил о ней в качестве предупредительного примера. „Вспоминайте жену Лотову“, – сказал Он Своим ученикам, имея в виду предстоящий последний и окончательный Суд¹⁶.

„Страшно власть в руки Бога живого! – пишет автор Послания к Евреям. – ...потому что Бог наш есть огонь поядоущий” (Евр. 10:31; 12:29).

Жена Лота пренебрегла наставлением Бога, и судьба ее была решена окончательно. И все же воспоминание о ней может быть благословением для людей, прочитавших ее историю и желающих принять благодать Бога,

которая все еще предлагается всем и сегодня. Полнота благодати — в Иисусе Христе¹⁷, и верующие в Него люди обретают эту благодать — неза заслуженный дар Божий¹⁸.

Это надежда для всякого принимающего слова Библии. „Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него?..“¹⁹.

¹ Быт. 13:10

² Быт. 18:23–33

³ Быт. 18:20,21

⁴ Рим. 1:26,27

⁵ Быт. 19:12,13

⁶ Быт. 19:14

⁷ Быт. 19:15

⁸ Быт. 17:4,5

⁹ 2 Пет. 2:8

¹⁰ Быт. 19:17

¹¹ Быт. 19:22

¹² Быт. 19:26

¹³ Пс. 27:5

¹⁴ Ис. 26:10

¹⁵ 2 Кор. 6:1

¹⁶ Лк. 17:32

¹⁷ Еф. 1:7,8

¹⁸ Еф. 2:8

¹⁹ Евр. 2:1–3

„Существует два типа красоты. Есть красота, которая дается Богом при рождении и которая увядает как цветок. Есть красота, которую дарует Бог, когда, по Его благодати, люди рождаются свыше. Эта красота никогда не исчезает, но процветает вечно“.

Авраам Купер

Рахиль — только внешне привлекательная

Бытие 29:1–30: „И встал Иаков и пошел в землю сынов востока. И увидел: вот, на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодезя поили стада. Над устьем колодезя был большой камень. Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя и поили овец; потом опять клали камень на свое место, на устье колодезя.

Иаков сказал им: братья мои! откуда вы? Они сказали: мы из Харрана. Он сказал им: знаете ли вы Лавана, сына Нахорова? Они сказали: знаем. Он еще сказал им: здоровствует ли он? Они сказали: здоровствует; и вот, Рахиль, дочь его, идет с овцами. И сказал: вот, дня еще много; не время собирать скот; напоите овец и пойдите, пасите. Они сказали: не можем, пока не соберутся все стада, и не отвалит камня от устья колодезя; тогда будем мы поить овец.

Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, потому что она пасла. Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овец Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана, брата матери своей. И поцеловал Иаков Рахиль и возвысил голос свой и заплакал. И сказал Иаков Рахили, что он родственник отцу ее и что он сын Ревеккин. А она побежала и сказала отцу своему.

Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу, обнял его и поцеловал его, и ввел его в дом свой; и он рассказал Лавану все сие. Лаван же сказал ему:

подлинно ты кость моя и плоть моя. И жил у него [Иаков] целый месяц. И Лаван сказал Иакову: неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? скажи мне, что заплатить тебе?

У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия; имя младшей: Рахиль. Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом. Иаков полюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою. Лаван сказал: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня. И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее.

И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней. Лаван созвал всех людей того места и сделал пир. Вечером же взял дочь свою Лию и ввел ее к нему; и вошел к ней [Иаков]. И дал Лаван служанку свою Зелфу в служанки дочери своей Лии. Утром же оказалось, что это Лия. И сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня? Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других. Иаков так и сделал и окончил неделю этой. И [Лаван] дал Рахиль, дочь свою, ему в жену. И дал Лаван служанку свою Валлу в служанки дочери своей Рахили. [Иаков] вошел и к Рахили, и любил Рахиль больше, нежели Лию; и служил у него еще семь лет других“.

(Также читайте Быт. 30—33; 35.)

В некотором замешательстве Рахиль взглянула на незнакомца, стоявшего у колодца. Она познакомилась с ним всего несколько минут назад, когда по обыкновению привела своих овец на водопой. Приблизившись к колодцу, она с удивлением наблюдала, как незнакомец лег-

ко и без посторонней помощи отвалил тяжелый камень от его устья. Эта работа обычно требовала усилий нескольких мужчин.

Хотя она раньше никогда не видела этого человека, он не показался ей совершенно незнакомым; что-то в нем было знакомо ей. Все разъяснилось чуть позднее, когда он представился ее двоюродным братом. Это был Иаков, сын Ревекки, ее тетки, которая давно перебралась в Ханаан, чтобы выйти там замуж за Исаака, отца Иакова.

„Он считает, что я красива“, — подумала она, украдкой наблюдая, как он смотрит на нее. Эта мысль не была новой для Рахили. Она привыкла к тому, что все обращали внимание на ее красивое лицо и стройный стан. Как и многие красивые женщины, Рахиль научилась принимать внимание к себе как должное. Но этот молодой человек смотрел на нее не так, как все. В его восторженных глазах светилась вспыхнувшая любовь, и его приветственный поцелуй, казалось, таил в себе нечто большее, чем только пылкое проявление родственных чувств.

Очарованный красотой Рахили с первой минуты, Иаков глубоко полюбил свою хорошенькую родственницу. Он признался в своей любви месяц спустя, когда согласился служить ее отцу, а своему дяде, Лавану.

И Лаван сказал Иакову: „Неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? скажи мне, что заплатить тебе?“¹. Не раздумывая, Иаков ответил: „...я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою“². Он любил Рахиль и был готов на все, чтобы жениться на ней. Хотя семь лет — это большой срок, однако долгие недели и месяцы, казалось, сократились и стали подобны дням благодаря его любви к Рахили.

А Рахиль? Какими были ее чувства к нему? Библия не говорит нам ни о ее чувствах, ни о ее реакции на поступок отца, который дал в жены Иакову не ее, а свою стар-

шую дочь Лию. А ведь такое решение отца, должно быть, причинило ей боль.

Лаван, думая лишь о своей выгоде, был не прочь достичь своей цели обманным путем. Он преднамеренно воспользовался страстной любовью Иакова к Рахили для того, чтобы сначала выдать замуж Лию, свою старшую дочь. Заменив одну дочь другой, Лаван хитростью и обманом женил Иакова на Лии вместо Рахили.

На следующее утро Иаков излил свой гнев Лавану, но нет ни слова о реакции Рахили. Разве она не стремилась к нему эти долгие семь лет так, как он к ней? Или разве не вызвала у нее хоть какое-то сожаление подмена невесты? О чем она думала? Имела ли ее внешняя красота сходство с красотой ее сердца? Ее отношение к различным жизненным обстоятельствам дает ответы на эти вопросы.

Через неделю после свадьбы Иаков женился опять, на этот раз на Рахили, с условием, что он будет служить Лавану еще семь лет.

Брак мужчины с двумя женщинами повлек за собой определенные проблемы, которые осложнялись еще и тем, что женщины эти были сестрами. Таким образом Рахиль и Лия не избежали напряженности, сопровождающей такую нежелательную ситуацию; и тот факт, что Иаков любил Рахиль, а не Лию, усугубил положение.

Лия, испытавшая боль совместной жизни с мужем, который не любил ее, доверилась в своем несчастье Богу. И Бог вознаградил ее шестью сыновьями и дочерью. Лишенная внешней красоты Лия благоговела перед Богом, и ее внутренняя красота совершенствовалась и расцветала.

Рахиль же отнеслась к сестре с презрением. Благодарность и сопереживание не были свойственны ее характеру. Завидуя Лии, она думала только о себе. Она воспринимала

как должное свое привилегированное положение по отношению к Лии, то, что Иаков любил ее, и то, что она была хороша собой. И все же, сосредоточив свои мысли на детях, которых ей так не хватало, Рахиль завидовала материнскому счастью Лии. В глубине души Рахиль отказывалась признать факт, что в этом она отставала от своей сестры.

„...дай мне детей, а если не так, я умираю“³, — горько воскликнула она, обращаясь к Иакову. Эти слова грубо обнажили то место в ее сердце, которое занимал Иаков. Она предпочла смерть позору. Иаков, очевидно, мало значил для нее.

Ее восклицание также позорило Бога. И хотя Иаков указывал Рахили на то, что она направляла свою жалобу не тому — один Бог благословляет детьми, — он не мог убедить свою жену.

Боль неисполненного желания не привела Рахиль к Богу. Она поступила по-своему: „Она сказала: вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее“⁴. Она знала о старом обычае, который позволял детям Валлы по закону считаться ее детьми и таким образом истинными потомками Иакова.

Но когда родился сын Валлы, Рахиль свое, человеческое, решение назвала Божьим: „И сказала Рахиль: судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя: Дан“⁵.

Хотя она упоминала имя Бога, вполне очевидно, что дитя Рахили было всего лишь частью ее соперничества с Лией. Рахиль защищала свои права: видя, что сестра превзошла ее в деторождении, она хотела изменить положение вещей.

Мысли Рахили о соперничестве стали еще более очевидны, когда родился второй сын Валлы Неффалим. Его

имя означало „борящийся“ и было свидетельством того, что Рахиль чувствовала возрастающую победу в своем соперничестве с сестрой. Рахилью руководила жестокость — опасный и заразительный грех, которым оскверняют себя многие⁶.

Вовлечение в брак наложницы вызывало опасную цепную реакцию: Лия поступила так же со своей служанкой Зелфой. На этот момент (словно мало было проблем) семья состояла уже из четырех жен и одного мужа.

Насколько глубоко в душе Рахиль была тронута любовью мужа, в Писании не сказано. Но она явно умела пользоваться его любовью в своем соперничестве с Лией. Прошли годы, но ее ревность осталась. Она не испытывала сочувствия к сестре, которая все еще надеялась завоевать любовь Иакова. Слова „дай мне“ преобладали в ее мыслях.

В день жатвы пшеницы крайне эгоистичная природа Рахили проявилась в очередной раз. Заметив, что Рувим, первый сын Лии, принес матери немного фруктов (это были мандраговые яблоки), Рахиль тоже пожелала их. Существовало поверье, что мандраговые яблоки стимулируют силу любви. Они были редкостью, и потому находка Рувима привлекла внимание Рахили. „И Рахиль сказала Лии: дай мне мандрагов сына твоего. Но она сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагов сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего“⁷. Рахиль распределяла любовь как товар, строго ее дозируя. Управляя семьей и держа в руках мужа, Рахиль упорно добивалась своего.

Очевидно, она не знала истинного значения слова „любовь“. Беззаветно любить она умела только себя. Внешняя красота, которая делала ее привлекательной, порождала контраст с внутренней жестокостью и над-

менностью. Интересы Рахили не выходили за рамки ее собственной персоны.

Если сравнивать их жизненные ценности, Рахиль отстает от Лии, жизнь которой контролировалась Богом в гораздо большей степени. Но это не воспрепятствовало Богу явить Свое доброе покровительство Рахили. Жалкое человеческое самомнение не могло умалить Божьей благодати. Господь видел борьбу Рахили. Зная о ее страстном желании иметь своего ребенка, Он даровал ей сына – Иосифа. Дав ему имя, Рахиль еще раз доказала, каким глубоким было ее чувство неполноценности перед сестрой.

„Она зачала и родила сына, и сказала: снял Бог позор мой. И нарекла ему имя: Иосиф, сказав: Господь даст мне и другого сына“⁸. Самовлюбленная, завистливая и неблагодарная Рахиль оставалась прежней даже после рождения сына. „Дай мне, дай мне“, – стало ее девизом в жизни. Дух соперничества подавил ее благодарность, потому что эти два качества не могли быть присущими ее сердцу одновременно.

И все же после рождения Иосифа в родительском доме произошли некоторые изменения. Иаков тосковал по земле своих отцов и после четырнадцати лет тяжелого труда он потерял желание работать на чужой земле для кого-то еще. Хотя тесть уговаривал его остаться еще ненадолго в Харране, Иаков беспокоился об устройстве жизни для своего собственного рода. После шести дополнительных лет изнурительной работы, в течение которых он разбогател, он окончательно решил вернуться в Ханаан.

В тот день Иаков призвал к себе Рахиль и Лию. Он объяснил им, что Господь Бог повелел ему вернуться на родину. Обе жены согласились с его решением. „Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? Не за чужих ли он нас почитает?

Ибо он продал нас и съел даже серебро наше. Посему все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших. Итак делай все, что Бог сказал тебе⁴⁹. Обе были рады идти с ним, и конфликта из-за этого не было.

Однако интересно отметить, как один-единственный случай мог обнажить внутреннюю сущность личности с такой остротой. Некоторые обстоятельства, нарушающие привычные устои, срывают с человека маску, которой он мог прикрывать свое естество многие годы.

Так было и с Рахилью. Естественно, такое путешествие, как длительный переход в Ханаан, было большим шагом для восточной женщины, которая никогда не выходила за пределы своего селения. Путь обещал быть долгим, а новая страна была неизвестной.

Сам тот факт, что Бог призывал Иакова в дорогу, и уверенность Иакова в Его близости никак не повлияли на Рахиль и не вселили в нее уверенность. Многолетнее замужество за Иаковом, видимо, не приблизило ее к Богу.

Очевидно, любовь мужа не настолько вдохновляла Рахиль, чтобы ей захотелось хорошо узнать его. Его глубочайшие размышления оставались чуждыми ей, она не разделяла его духовной жизни. Хотя характеру Иакова были присущи свои недостатки — пристрастие к сделкам и хитрость, — его вера в Бога всегда одерживала победу.

Поскольку родственные связи Рахили обрывались, она пыталась примкнуть к чему-нибудь, на ее взгляд, надежному — к домашним идолам ее отца. Пока Иаков стоял на пути возобновления завета с Богом, Рахиль искала убежища в языческих богах.

Лия же, которая родилась и воспитывалась на земле, где служили идолам, вместо этого хранила твердую веру в Бога. Она, в отличие от Рахили, возростала в вере в Бога своего мужа Иакова.

В то время как большое семейство готовилось к тай-

ному уходу, Рахиль похитила идолов отца. Этот поступок пролил еще больше света на ее отношения с Иаковом: она совершила хищение, не сказав ему об этом. Она не поделила бремя своих сомнений с ним. Несмотря на большую любовь Иакова к Рахили, супруги так никогда и не достигли настоящей близости в своей совместной жизни.

Похищая идолов, Рахиль рисковала жизнью. Иаков был крайне огорчен, когда Лаван обвинил его в краже его домашних идолов, и пришел в ярость: „У кого найдешь богов твоих, тот не будет жив“¹⁰.

Рахиль не погнушалась ложью, чтобы избежать смерти. Сидя верхом на верблюде, под седлом которого она спрятала идолов, она нашла хитрое оправдание. Она сослалась на обыкновенное женское недомогание и не оставила седла, когда Лаван обыскивал ее шатер. Таким образом, Лаван не смог найти идолов. Хитрость Рахили осталась нераскрытой, но ее поступок и похищенные идола осквернили верующую семью Иакова. Пагубные последствия ее поступка проявятся позднее.

Библия недвусмысленно дает понять Божье отношение к человеческому сердцу. Она ясно описывает состояние сердца на многих примерах. Человеческое сердце склонно к злу „от юности его“¹¹. Сердце настолько лукаво и сложно, что только Бог до конца может понять его¹². Он называет его буйным и мятежным¹³ и говорит, что „мерзость пред Господом всякий надменный сердцем“¹⁴. Праведный Бог не потерпит нечистое, греховное сердце.

Человек не в состоянии сам изменить свое сердце, сколько бы усилий ни было направлено на это. Только Бог может изменить его, потому Он призывает каждого отдать Ему свое сердце¹⁵ и положиться на Него.

И все же, несмотря на Свою любовь, Бог часто допускает страдания, чтобы изменить упрямые, своевольные

сердца и склонить их к Себе. Он испытывает людей, чтобы видеть, готовы ли они исполнить Его волю¹⁶.

Давид, великий царь израильский, позднее выразит понимание этой великой истины в своей молитве: „Сердце чистое сотвори во мне, Боже“ (Пс. 50:12).

В свете этих фактов сердце Рахили не было исключительно плохим или необычайно своевольным. Но вместо того чтобы подчинить свою жизнь Богу, она предпочла сама управлять ею. Это неверное решение и самоуправство привели к самовозвеличиванию и умножили ее личные проблемы.

Так как Божья любовь не получила возможности очистить ее сердце, оно оставалось окруженным холодной гордыней и вряд ли могло источать тепло. Когда человек хочет разделить свое сердце с другими, он сначала должен доверить его Богу. Только тогда он получает любовь Божью, тепло, которые делают его жизнь светлой и счастливой.

Стремление утвердиться в материнстве закончилось для Рахили смертью. Не успела семья Иакова обосноваться на земле обетованной, как Рахиль умерла при родах. С последним вздохом Рахиль назвала новорожденного сына Бенони, что означало „сын моей печали“. Но Иаков позднее дал ему новое имя — Вениамин — „сын моей правой руки“.

Несмотря на все серьезные неудачи Рахили как личности, луч Божьего света теплился в ее старшем сыне, Иосифе. И он вырос истинно человеком Божиим, в чьей жизни Бог имел абсолютное первенство. Иосифу было предопределено стать удивительным благословением еврейского народа.

Незадолго до смерти Рахили Иаков возобновил свой

завет с Богом. Он уничтожил всех чужеземных идолов в своем доме. После этого очищения Бог оказал так много благодеяний Иакову и его семье, что все соседи были удивлены. Несмотря на все прошлые ошибки, началась новая жизнь с Богом.

Открыла ли Рахиль свое сердце Богу в конце своей жизни? Чувствовал ли на себе Иосиф, выросший без матери, недостаток любви? Сказалось на его личности отцовское воспитание? Или, может, это Рахиль через силу Божью смогла произвести незабываемое впечатление на него?

Каков бы ни был ответ — жалкая, несостоявшаяся жизнь Рахили наполнилась бы смыслом и радостью, если бы ее внутренняя красота сочеталась с ее прекрасной внешностью.

¹ Быт. 29:15

² Быт. 29:18

³ Быт. 30:1

⁴ Быт. 30:3

⁵ Быт. 30:6

⁶ Евр. 12:15

⁷ Быт. 30:14,15

⁸ Быт. 30:23,24

⁹ Быт. 31:14—16

¹⁰ Быт. 31:32

¹¹ Быт. 8:21

¹² Иер. 17:9,10

¹³ Иер. 5:23

¹⁴ Прит. 16:5

¹⁵ Притч. 23:26

¹⁶ Втор. 8:2,16

„Представители этой полигамной семьи, опозоренные многими нехорошими поступками, были приняты Богом как семья, достойная дать начало двенадцати коленам Израилевым, ставшим впоследствии мессианским народом, избранным Богом для пришествия в мир Спасителя. Это показывает, что Бог использует людей такими, какие они есть“.

Генри Г. Холлей „Пособие по изучению Библии“

Лия — женщина, чей несчастливый брак стал Божьим благословением человечеству

Бытие 29:21–35: „И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней. Лаван созвал всех людей того места и сделал пир. Вечером же взял дочь свою Лию и ввел ее к нему; и вошел к ней [Иаков]. И дал Лаван служанку свою Зелфу в служанки дочери своей Лии.

Утром же оказалось, что это Лия. И сказал Лавану: что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня? Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других. Иаков так и сделал и окончил неделю этой. И [Лаван] дал Рахиль, дочь свою, ему в жену. И дал Лаван служанку свою Валлу в служанки дочери своей Рахили. [Иаков] вошел и к Рахили, и любил Рахиль больше, нежели Лию; и служил у него еще семь лет других.

Господь узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее, а Рахиль была неплодна. Лия зачала и родила сына, и нарекла ему имя: Рувим, потому что сказала она: Господь призрел на мое бедствие; ибо теперь будет любить меня муж мой. И зачала опять и родила сына, и сказала: Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего. И нарекла ему имя: Симеон. И зачала еще и родила сына, и сказала:

теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов. От сего наречено ему имя: Левий. И еще зачала и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя Иуда. И перестала рождать”.

(Также читайте отрывок из Писания, предложенный в предыдущей главе.)

Лия пережила крушение иллюзий. Эти несколько часов окружавшей ее темноты были самыми счастливыми в ее жизни. Надеясь на невозможное, она лежала тихо, чувствуя, что счастье недолго. Отдавая себя любви молодого мужа, она одновременно опасалась часа, когда обнаружится неправда. Ее терзал страх наступающего дня.

И этот день наступил: первый луч солнца полоснул по земляному полу шатра; затем ее муж проснулся и увидел ее — свою жену. Недоумение, которое она предвидела — у нее не хватило смелости признаться Иакову, — отразилось на его лице. Ее муж Иаков ожидал увидеть рядом с собой ее сестру Рахиль, женщину, которую он полюбил с первого взгляда семь лет назад. Он работал за Рахиль и мечтал о ней. Он ожидал провести свою первую брачную ночь с Рахилью, и все его мысли были о ней одной — о Рахили.

Сонными глазами он взглянул на Лию и вдруг вскрикнул со страшной силой, когда горькая правда дошла до его сознания и окончательно пробудила его. В отчаянии он вскочил, не понимая, как этот ужасный жребий мог выпасть на его долю. Потом его замешательство сменилось яростью — когда он понял, что его обманули. Под покровом ночи и свадебной вуали в шатер вошла другая девушка — старшая сестра Рахили.

Лия, несомненно, понимала, какие чувства должен был испытывать Иаков. С ним поступили как с малолет-

ним ребенком или безумным. Его предали, обманули как глупца. Ему была навязана женщина, которую он не любил. Эти горькие мысли угнетали его, и он осознал совершенно отчетливо, что в его сердце места для Лии нет. Она для него ничего не значила.

„Пути назад нет, — думала Лия. — Несмотря ни на что, я его жена. Мое будущее решено. Я замужем за человеком, который равнодушен ко мне“. Пока она размышляла, Иаков выскочил из шатра. Он должен был найти Лавана, своего тестя, который поступил с ним так низко.

Лия осталась в шатре одна, наедине со своими мыслями. Будущее выглядело мрачным, но она все еще на что-то надеялась, потому что любила Иакова. Она просто не хотела и не могла поверить, что ее замысел потерпел неудачу. „Возможно, — размышляла она, — будущее окажется не таким мрачным, каким выглядит сейчас. Может быть, Иаков переменится, видя, как я люблю его. Может, все обернется к лучшему, когда я подарю ему сына. Может быть, может быть...“

Тем временем Иаков предстал перед Лаваном: „Что за подлость ты сделал мне, — разгневался он. — Я служил тебе семь лет за Рахиль. Почему ты обманул меня?“¹.

Потупив взор, Лаван отвернулся. Его оправдание было жалким и смешным. „В нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей“, — ответил он, словно об этом нельзя было поговорить раньше². Ясно, что он извлек выгоду из местного обычая. Обманым путем он завлек в ловушку своего племянника, и тем самым заполучил даровую рабочую силу на продолжительный срок. Таким образом жених должен был заплатить выкуп за невесту. Одновременно Лаван выдал замуж свою старшую дочь, которая не была такой красивой, как Рахиль, и, вероятно, не могла надеяться на выгодное замужество.

У Иакова не было выбора. Единственное, что оставалось, — согласиться с предложением Лавана жениться и на Рахили, после того как завершится семидневный свадебный праздник. Это решение обязывало его служить своему тестю еще семь лет.

Да, сейчас Иакову вспомнилось прошлое, родительский дом. Когда-то давно он обманул своего отца подобным образом, подменив своего брата. Он, младший сын, украл благословение, принадлежавшее его брату Исаву³. Обманщик был обманут, поражен своим же оружием. Теперь он страдал от проделки, которую и сам проделал со своим братом.

А Лия переживала свои первые дни семейной жизни — единственные дни, когда ее муж принадлежал по закону только ей. Мужчина, который в мыслях был уже с другой, не мог дождаться минуты, чтобы назвать ее своей. Лия жаждала любви, которой не получила. Да и получит ли?

Бог знает все наши действия и часто допускает их последствия. „Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет“ (Гал. 6:7).

Ее брак мало чем напоминал завет между супругами, как это определил Бог, создавая мужчину и женщину. Брак, установленный Богом, был моногамным — совместная жизнь одного мужчины с одной женщиной⁴.

Израильтяне, однако, ослушались Бога и стали брать нескольких жен, подобно окружавшим их язычникам. Хотя Бог допускал это, Он, однако, знал, что ни один человек не мог нарушить Его порядок творения, не заплатив за содеянное. Боль, которую испытывала Лия, была именно такой платой. Она пила горечь полигамии — брака одного мужчины с несколькими женщинами — каждый день своей жизни.

Прошли годы со времени той первой брачной ночи, а сердце ее мужа оставалось наглухо закрытым для Лии. Отчасти виной тому была ее внешность: она не могла сравниться красотой со своей сестрой. Ее глаза не были большими и яркими, и у нее к тому же было слабое зрение (точных сведений, однако, нет). Страдала ли она, как многие в той стране, заболеванием глаз, что придавало ее взгляду неприятное выражение? Было ли у нее косоглазие? Были ли ее глаза здоровыми, но недостаточно выразительными, не такими, как миндалевидные глаза других восточных красавиц?

Хотя Лия не пользовалась любовью и вниманием мужа, тем не менее она получила особое Божье благословение. „Бог никогда не закрывает дверь, пока не откроет другую“, — утверждает старая пословица. „Господь узрел, что Лия была нелюбима, и отверз утробу ее, а Рахиль была неплодна“⁵.

Для Бога не имел значения тот факт, что Лия не была красавицей: Он судил ее не по внешности — Он смотрел на ее сердце, которое было открыто Ему⁶. А сердце Рахили было закрыто для всех — и для Бога тоже.

Супружеские отношения настолько неповторимы и святы, что Бог использовал их в Ветхом Завете как символ отношений между Собой и Своим народом (Ос. 2:19), а также между Христом и Его Церковью в Новом Завете (Еф. 5:28–32). Бог предполагает пожизненную преданность супругов друг другу (Мал. 2:14–16), которая приводит к счастью (Еккл. 9:9). Идеальная женщина, воспетая Соломоном, — это единственная жена мужа, живущая с ним в моногамном браке (Притч. 31:10–31).

Скорбь часто влечет за собой многие беды. Скорбь может сделать человека эгоцентричным, изолировать его от внешнего мира, от друзей и от Бога. Но в жизни Лии

все было наоборот. Скорбь привела ее к Богу, и это видно по именам ее сыновей.

Она назвала своего первенца Рувимом, что означало „Он видел мое горе“. Под этим именем она подразумевала, что Бог заметил ее горе. Она знала: любой человек может доверять Богу. Разве не обещал Бог, что если кто призовет Его, Он ответит, а также укажет путь спасения⁷? Лия, испытавшая Божью верность и любовь, выразила свою веру в Бога рождением второго сына, Симеона. „Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя“, – будет петь Давид столетия спустя⁸. „Когда я в страхе, на Тебя я уповаю“⁹.

Это имя означало „Господь услышал“. Всякий раз, произнося имя Симеон, она напоминала себе и окружающим о Божьей благодати. Лия делилась своими проблемами с Богом и не забывала славить Его после того, как Он отвечал на ее молитвы¹⁰.

Двенадцать колен Израилевых, названные в честь сыновей Иакова, будут обращаться к Божьей верности до конца человеческой истории. Бесчисленное наследие явит себя через Лию – женщину, несчастную в браке. Горе Лии было Божьим орудием, благодаря этому она стала краеугольным камнем дома Израилева. Позднее целые поколения будут славить ее за это¹¹.

Естественная жажда любви мужа (иначе не могло быть) осталась. Но отсутствие любви привело Лию к большему пониманию Бога. Ее вера в Бога была укреплена испытаниями.

Когда родился ее четвертый сын, Иуда, любовь к Богу в сердце Лии была уже больше ее любви к Иакову: „...теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя: Иуда. И перестала рождать“¹². Впервые она не жаждала любви своего мужа. Она не знала о пророческом значении того момента, она не знала, что с рождением

Иуды началась новая эра. От потомков этого сына, из племени Иуды, надлежало прийти Мессии, а имя Иуды будет прославлено всеми поколениями.

Лия никогда не подозревала о своей привилегии — эта привилегия станет явной веками позже. В руках Божьих Лия стала благословением всему человечеству. И это понятно, ведь через нее приблизилось рождение Спасителя мира — Иисуса Христа.

А тем временем в жизни ее не все было гладко: снова и снова Лия отдавала себя мужу, который не любил ее. Супружеская жизнь была горька для нее, интуитивно она чувствовала, что ее полная преданность Иакову не трогала его сердце. Брак, заключенный таким образом, казался ей унижительным, он и был настоящим оскорблением для нее. И все-таки оставался странный факт: в то время как Иаков любил Рахиль, Лия рожала ему детей.

В противоположность многим другим женщинам Библии¹³, Лия не возгордилась, видя, что Рахиль остается бездетной. Она оставалась все такой же открытой и скромной, несмотря на зависть сестры. Но атмосфера в семье по-прежнему была тяжелой и взрывоопасной. Незначительные инциденты обнажали всю сложность ситуации. Однажды, например, Рувим хотел удивить свою мать мандрагорами — мелкими красно-лиловыми фруктами, также называемыми „любовными яблоками“. В те времена верили, что мандрагоры приносят счастье и богатство и разжигают любовь. Завидуя подарку, поднесенному Лии сыном, Рахиль пожелала мандрагоров. „Дай мне мандрагоров сына твоего“, — потребовала она¹⁴.

Ее требования привели к большому спору, в котором даже Лия потеряла самообладание. „Разве недостаточно того, что ты похитила мужа моего? — резко ответила она. — А теперь ты хочешь получить и мандрагоры сына мое-

го?“¹⁵. Рахиль знала, как добиться своего. „Иаков проведет с тобой эту ночь за мандрагоры“, — пообещала она¹⁶.

Рахиль, младшая из двух сестер и вторая жена, делала одолжение Лии, первой жене и старшей сестре, с подчеркнутым высокомерием.

Это было недостойное предложение в свете святости супружества и основных принципов человеческих прав. И все-таки Лия смирилась с заносчивым характером сестры. Женщина, готовая на все, чтобы завоевать любовь мужа, в очередной раз унизила себя.

Когда Иаков вернулся вечером домой, Лия ждала его. Как собачонка, просящая благосклонности своего хозяина, Лия жаждала расположения Иакова. „Пожалуйста, останься на эту ночь со мной, — просила она, — ибо я честно заплатила за тебя“¹⁷. Это было настоящим чудом, что святой Бог все еще прощал людей, которые так относились к вещам, которые были святы в глазах Его. Брак и любовь требуют серьезного и уважительного отношения.

Лия вскоре родила еще двоих сыновей, Иссахара и Завулону, и эти имена вновь прославляли любовь Бога. Лия также стала единственной из жен Иакова, которая родила ему дочь, Дину.

К этому времени Иаков был женат не только на Лии и Рахили, но также еще и на двух их служанках. В борьбе с Лией Рахиль первая предложила мужу свою служанку. Лия, не желая отставать от сестры, сделала то же. Эти две женщины, Валла и Зелфа, пополнили семью, родив по одному сыну каждая.

Несмотря на недостойное отношение к браку членов этой семьи, быстрый рост ее входил в планы Божьи. Обещание, которое дал Он отцу Иакова Аврааму — что от него произойдет великий народ, — должно было исполниться¹⁸. Это было также Божье обетование Иакову¹⁹.

Лия с ее глубокой верой занимала известное место в

этом Божьем плане: она произвела на свет шестерых из двенадцати сыновей Иакова — глав племен (колен). Но ее жизнь не стала от этого легче, она так и не добилась любви Иакова. На протяжении всей ее жизни Иаков всегда предпочитал Рахиль.

Лия испытала это пренебрежение к себе вновь, когда семья прибыла в обетованную землю. Приблизившись к границам, Иаков почувствовал страх по отношению к брату своему Исаву, которого он обманул двадцать лет назад и от гнева которого бежал из родной земли²⁰. Внезапно испугавшись того, как мстительный брат мог поступить со всей его семьей, он разделил ее на маленькие группы. Первыми шли его наложницы со своими сыновьями, затем Лия и ее дети. Наиболее защищенными были Иосиф и Рахиль: Рахиль была укрыта Иаковом за спинами служанок и Лии.

Лия вошла в историю как женщина, несчастливая в замужестве. Библия не говорит, отказался ли Иаков от нее только из-за ее внешности. Возможно, ее нрав настолько отличался от характера ее мужа, что гармоничный союз так и не сформировался. Однако совершенно определено одно: Лия пролила немало слез в своей жизни.

Незадолго до своей смерти Иаков встретился с Иосифом и рассказал, как похоронил Рахиль близ Ефрафы, в Ханаане²¹. Затем Иаков позвал всех сыновей, чтобы предсказать их будущее, он поведал им, что Лия была похоронена в семейной гробнице на поле Махпела. Так, Лия после смерти была с честью помещена рядом с Авраамом, Саррой, Исааком и Ревеккой²².

История Лии — и предостережение, и духовная поддержка. Ее жизнь — это предостережение, чтобы люди не принимали решений, идущих вразрез с волей Бога. Она обращена к тем, кто легко относится к любви, а также и

к тем, кто намеревается завоевать любовь спутника жизни уже после того, как прозвучали супружеские клятвы.

Над могилой Лии в Хевроне причитают многие несчастливые жены, оплакивающие ее и сегодня, спустя почти четыре тысячи лет.

Судьба Лии является духовной поддержкой, потому что открывает, как Бог смотрит на человека. Бог ценил Лию за ее сердце, а не за ее внешность и принимал ее в любой ситуации, в какой бы она ни представала. Своей любовью Он изменяет человека в самых, казалось бы, невыносимых жизненных условиях, обремененного потоком проблем. Бог может через обычного и заурядного человека излить поток благословений на все человечество.

¹ Быт. 29:25

² Быт. 29:26

³ Быт. 27:5–40

⁴ Быт. 1:27; 2:24

⁵ Быт. 29:31

⁶ 1 Цар. 16:7

⁷ Пс. 90:15,16

⁸ Пс. 54:23

⁹ Пс. 55:4

¹⁰ Пс. 49:15

¹¹ Руфь 4:11

¹² Быт. 29:35

¹³ Быт. 16:4,5; 1 Цар. 1:2–7

¹⁴ Быт. 30:14

¹⁵ Быт. 30:15

¹⁶ Быт. 30:15

¹⁷ Быт. 30:16

¹⁸ Быт. 12:2

¹⁹ Быт. 28:14,15

²⁰ Быт. 27

²¹ Быт. 48:7

²² Быт. 49:30,31

„В определенных кругах наблюдается тревожный рост числа молодых девушек, стремящихся к переменам в однообразной жизни и желающих увидеть новый мир. Они покидают пристанище родного дома и бесследно исчезают. Многие из них кончают жизнь во грехе, преступности и деградации“.

Герберт Локиер „Женщины Библии“

Дина — девушка, чья жажда приключений породила беду

Бытие 34:1–15: „Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той. И увидел ее Сихем, сын Еммора Евейянина, князя земли той, и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие. И прилепилась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы. И сказал Сихем Еммору, отцу своему, говоря: возьми мне эту девицу в жену.

Иаков слышал, что [сын Еммов] обесчестил Дину, дочь его, но как сыновья его были со скотом его в поле, то Иаков молчал, пока не пришли они. И вышел Еммор, отец Сихемов, к Иакову, поговорить с ним. Сыновья же Иакова пришли с поля, и когда услышали, то огорчились мужи те и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал он Израилю, переспав с дочерью Иакова, а так не надлежало делать. Еммор стал говорить им, и сказал: Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жену ему; породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе. И живите с нами; земля сия пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение. Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне; назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену.

И отвечали сыновья Иакова Сихему и Еммору, отцу его, с лукавством; а говорили так потому, что он обесчестил

Дину, сестру их; и сказали им: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас; только на том условии мы согласимся с вами, если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан”.

Бытие 34:24–29: „И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол, – все выходящие из ворот города его. На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли. Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили сестру их. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле; и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен, и разграбили все, что было в домах“.

Дина, дочь Иакова, томилась от скуки. И это понятно. Жизнь в шатре не прельщала девушку-подростка, к тому же родители ее были уже в годах, и поговорить она могла только с братьями. Дина привыкла к кочевому образу жизни, так как семья находилась в постоянном движении. Первоначально, переселившись из Харрана в Месопотамию¹, семья Иакова продолжала кочевать. Снова и снова после кратковременного привала палаточные штыри извлекались из земли, и путь продолжался. Им опять предстояла дорога, и они должны были поспевать за стадами.

Когда они прибыли в Ханаан, ее отец разбил палатки возле Салема, территория которого принадлежала городу Сихему, и купил часть поля². Очевидно, он хотел поселиться на земле, которую Бог обещал его прародителям,

Аврааму и Исааку, так как, по обетованию, земля принадлежала и ему.

Было отмечено, однако, что Иаков не дошел до Вефиля. Там он дал обещание Богу тридцать лет назад, незадолго до своего перехода в Ханаан³. Не охладела ли его любовь к Богу?

Сихем был расположен на стратегической дороге через горы Ефраим и Горизим и контролировал дороги на север и запад. Благодаря расположению города в Сихеме кипела жизнь. Каждый день торговцы и переселенцы, путешествовавшие с Востока в Египет, проходили через этот город.

Дине наскучило быть одной, она не находила себе места в шатре. Она жаждала чего-то более яркого и веселого, чем жизнь в шатрах ее отца. Ей хотелось встретиться с другими девушками, ведь, говорят, девушки Сихема очень красивы и одежды у них просто необыкновенные. Желая увидеть этих девушек и их наряды своими глазами, Дина оставила родительский шатер и отправилась в Сихем.

Знали ли родители, что Дина ушла? Неужели некому было предостеречь ее? И разве родители не сказали ей о возможной опасности, подстергавшей ее в Сихеме? В прошлом ее прародительницы Сарра и Ревекка оказались в затруднительном положении, когда привлекли внимание царей тех стран, которые они посетили⁴. Только Божье вмешательство и присутствие их мужей уберегли их от несчастья. Но Дина была одна, молодая и неопытная.

Итак, она пришла в Сихем. Сколько она увидела красавиц — и видела ли вообще — неизвестно. Зато она оказалась в спальне принца (сына князя земли той): принц Сихем, сын Еммора, увидел Дину и совратил ее.

По своей ли воле вошла Дина во дворец или изо всех сил пыталась спастись от насильника — это для нас оста-

ется тайной. Как бы там ни было, в стенах того дворца она потеряла свою чистоту, свою невинность. Как любая другая девушка, имевшая этот горький опыт, она утратила нечто драгоценное, то, чего никогда не вернуть.

Ее недалекое путешествие, вызванное любопытством и импульсивностью, положило начало цепной реакции страданий, которые завершились злодеянием и скорбью. Ужасной и непоправимой была беда, которую навлекла Дина.

Эта ситуация была гораздо серьезнее, чем могла показаться на первый взгляд. Дина была членом семьи, которая заключила завет с Богом. Ей следовало быть более осторожной не только ради себя, но также потому, что семья ее была народом Божиим.

Дина еще оставалась в княжеском дворце с Сихемом, чье имя совпадало с названием города, когда Иаков с сыновьями услышал о случившемся. Князь Еммор, отец Сихема, предчувствовал реакцию Иакова и навестил его. „Еммор стал говорить им и сказал: Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жену ему“⁵.

Затем прибыл сам Сихем. Языческого принца не научили строить свои планы, считаясь с волей Божьей. Он неправильно поступил с Диной, но все же никто не мог усомниться в серьезности его намерений. Его народ хорошо знал и любил его. „Сихем же сказал отцу ее и братьям ее: только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне; назначьте самое большое вено и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену“⁶. Было видно, что Сихем очень привязался к Дине. Он полюбил ее. А она? Ее чувство не имело ничего общего с его любовью — ей нравилось, как он говорил с ней.

Чтобы как можно больше расположить к себе семью Дины, Еммор предложил Иакову заключить соглашение

с народом Сихема, с тем чтобы можно было заключать браки и вести совместные дела. Но Симеон и Левий, братья Дины, справедливо негодовали. Братья принадлежали народу, который заключил завет с Богом, и поэтому к ним предъявлялись повышенные требования. Их Бог рассчитывал на их святость. Им следовало всячески воздерживаться от языческих привычек. По существовавшим законам, потеря девушкой невинности считалась вопиющим преступлением⁷. Они были слишком потрясены, чтобы простить оскорбление, ибо это было грубое надругательство над ними всеми. „Ты не можешь этого сделать!“ — гневно возмущались они.

Используя Моисея как Своего пророка, Бог обещал израильтянам, что будет благословлять их столько, сколько они будут повиноваться Ему и исполнять Его повеления (Исх. 19:5,6,20).

Их гнев был справедливым, но путь отмщения — нет. Вместо того чтобы действовать честно, Симеон и Левий предпочли обман и коварство. Притворно соглашаясь с предложением царя Еммора объединиться, они поставили условие, чтобы все мужское население Сихема было подвержено обрезанию, — ритуалу, обязательному для всех евреев. Их просьба говорит о том, каким поверхностным было их понимание религии. Они не отличали ее внутреннего значения от внешних признаков. И, что еще хуже, они использовали религию, чтобы надежно скрыть заранее продуманное убийство.

После того как Еммор и Сихем убедили своих подчиненных в резонности просьбы евреев, церемония совершилась. Затем, на третий день, Симеон и Левий вошли в город, вооруженные мечами. Своими мечами они обезглавливали или пронзали всех мужчин одного за другим.

Они без колебания зарубили Еммора и Сихема, с которыми притворно обсуждали соглашение всего несколько дней назад. То, что началось со страсти похотливой плоти, завершилось убийством.

Ужасное убийство невинных людей Симеоном и Левием не охладило их ненависти: они также ограбили город, захватили овец и рогатый скот и увели в плен женщин и детей.

Безобидная, на первый взгляд, прогулка Дины побудила ее братьев к действиям, не имевшим отношения к ошибке, совершенной принцем Сихемом. Симеон и Левий стали убийцами. Они взвалили на себя вину, которая не могла быть смыта ничем. Бесчисленное множество людей погибло из-за их жестокости, жены и дети остались вдовами и сиротами, для которых единственным уделом стало горе.

Этими обстоятельствами была подорвана не только репутация Дины и ее братьев, но пострадал также и их отец.

„И сказал Иаков Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой“⁸.

В сущности, страдало имя Бога, так тесно связанное с именем Иакова и его семьей⁹. Иаков пренебрег этим фактом. Возможно ли, что он больше беспокоился о своем имени, о разговорах, которые велись за его спиной, нежели о чести Бога? Была ли эта временная отцовская слабость причиной недостойного поступка детей?

Не впечатляло и его отношение к семье. Он упрекал Симеона и Левия в том, что они опозорили его, но не вспомнил об их согрешениях против Бога и друзей.

Библия не повествует об отношении Иакова к Дине. Она не получила должного внимания от него в этой горькой ситуации. Даже любовь, выраженная в упреке, была каким-то отчуждением¹⁰. Иаков думал только о себе.

Также не написано, поняла ли ее мать, утешила ли. И все-таки, кто же, как не Лия, которая сама столько выстрадала из-за любви, могла посочувствовать дочери? Дина была прелестной девушкой, но человек, полюбивший ее, был убит. И в этом есть и ее вина. Ее приключение не только обесчестило ее, но, возможно, нанесло и душевные раны, и рубцы от этих ран вряд ли когда-либо затянулись.

После этих печальных событий Иаков по Божьему повелению переправил свою семью подальше от места преступления — в Вефиль. Там он стал тем, кем ему надлежало быть, — отцом, который привел семью на служение Богу.

Около двух тысяч лет спустя Павел предостерегал Тимофея, что молодые вдовы, которым быстро все надоедает, начинают ходить по домам, занимаясь распространением сплетен и совершая другие грехи. Так они начинают противостоять Богу и служить дьяволу (1 Тим. 5:13–15). Павел также дал Титу особые наставления для молодых женщин, чтобы уберечь их от порицания Слова Божьего (Тит. 2:4,5).

Эта история с Диной произошла за тысячу девятьсот лет до рождества Христова. Но беда, с которой Дина столкнулась, не ограничивается только тем периодом времени или Книгой Бытия. Проблема Дины — глобальная. Современные города продолжают заманивать молодых девушек, желающих „попытать счастья“. Очень часто, однако, попытка молодой девушки познать жизнь

в чужом городе приводит к столкновению с грубыми реалиями греха, от которого она и ее семья так и не могут никогда оправиться.

¹ Быт. 31:18

² Быт. 33:18–20

³ Быт. 28:19–22; 31:13

⁴ Быт. 12:14–20; 26:7–11

⁵ Быт. 34:8

⁶ Быт. 34:11,12

⁷ Втор. 22:20,21

⁸ Быт. 34:30

⁹ Быт. 32:28,29

¹⁰ Притч. 3:12

„Характерно, что такая настойчивость в женщинах целе-
тельна для мужчин. Мы, мужчины, стали бы гораздо лучше,
если бы женщины, имеющие дарование от Бога, более ре-
шительно практиковали свои таланты в наших интересах и
заставляли нас отчитываться, где мы поступили эгоистич-
но или несправедливо по отношению к ним или к другим“.

Джон Сканцони „Наставления для христианок“

Фамарь — отвергнутая женщина, отстоявшая свои права

Бытие 38:6–30: „И взял Иуда жену Иру, первенцу сво-
ему; имя ей Фамарь. Ир, первенец Иудин, был негоден
пред очами Господа, и умертвил его Господь. И сказал Иуда
Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как
деверь, и восстанови семя брату твоему. Онан знал, что
семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата
своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату сво-
ему. Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он
умертвил и его.

И сказал Иуда Фамари, невестке своей: живи вдовою в
доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он
сказал: не умер бы и он подобно братьям его. Фамарь по-
шла и стала жить в доме отца своего.

Прошло много времени, и умерла дочь Шуи, жена Иудина.
Иуда, утешившись, пошел в Фамну к стригушим скот его,
сам и Хира, друг его, Одолламитянин. И уведомили Фамарь,
говоря: вот, свекор твой идет в Фамну стричь скот свой.

И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла се-
бя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на
дороге в Фамну. Ибо видела, что Шела вырос, и она не дана
ему в жену. И увидел ее Иуда и почел ее за блудницу, пото-
му что она закрыла лицо свое.

Он повернулся к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал,
что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если вой-
дешь ко мне? Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада.

Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь? Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей и вошел к ней; и она зачала от него.

И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое и оделась в одежду вдовства своего. Иуда же послал козленка чрез друга своего Одолламитянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашел ее. И спросил жителей того места, говоря: где блудница, [которая была] в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы.

И возвратился он к Иуде и сказал: я не нашел ее; да и жители места того сказали: здесь не было блудницы. Иуда сказал: пусть она возьмет себе, чтобы только не стали над нами смеяться; вот, я посылал этого козленка, но ты не нашел ее.

Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда. Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена. Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья эта печать и перевязь и трость. Иуда узнал и сказал: она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более. Во время родов ее оказалось, что близнецы в утробе ее. И во время родов ее показалась рука; и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый. Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И наречено ему имя: Фарес. Потом вышел брат его с красной нитью на руке. И наречено ему имя: Зара”.

Фамарь, чье имя означает „пальмовое дерево“, приводила в порядок свое длинное платье. Собранные под пояс складки плавно ниспадали вдоль ее стройной фигуры и почти касались пола. Она задумчиво взглянула на вдовье платье, которое сняла, и вспомнила, что нужно набросить покрывало.

Фамарь снова посмотрела на себя. Когда-то она с удовольствием носила цветную одежду, но сейчас уже не было радости от такой возможности. Да, она выглядела моложе в этом ярком наряде, но в ее взгляде не было радости: глаза ее смотрели серьезно, около рта залегли складки – следы безысходного горя. Она была одинокой и беспомощной вдовой.

Но она знала, чего хотела. Однако, взвешивая последствия постепенно созревшего в ней решения, она понимала, что цена могла оказаться очень высокой. С тяжелым сердцем она вышла из дома.

Пришло время заявить о своих правах, потому что никому уже не было до нее дела. Не один год она тщетно ждала доброго слова от свекра, Иуды. „Иуда, – думала она, – совсем забыл обо мне“. Поэтому она сама отправилась к нему.

Когда Фамарь вышла из родительского дома, в котором теперь жила, ей вспомнилась жизнь в доме Иуды. Как она гордилась, когда тот избрал ее невестой для Ира, своего старшего сына! Иуда был сыном Иакова, почетного старейшины, переехавшего жить в Ханаан из далекой страны – Месопотамии. Иаков был известен не своим богатством и множеством сыновей, а тем, что почитал Бога неба и земли. Он и его семья не служили ни богам солнца, ни богиням луны, они не поклонялись идолам из дерева или камня. Вечный Бог был их Господом, и это делало их особенными – не такими, как все.

Месопотамия – это территория современного Ирака. Слово „Месопотамия“ происходит от древнееврейского „Арам-нахараим“, что означает „Арам двух рек“, так как страна эта ограничивалась Евфратом с запада и Тигром с востока (Быт. 24:10).

Конечно, родство с такой семьей было почетным для Фамари, поэтому она сочла предложение Ира лестным для себя. Но жизнь не оправдала надежд: ее муж отнюдь не был благочестивым человеком: его поступки так прогневили Бога, что Он лишил Ира жизни.

Законы народа, к которому теперь принадлежала Фамарь (став членом семьи Иуды), предусматривали, чтобы бездетная женщина не оставалась вдовой: имя человека при любых обстоятельствах не должно быть предано забвению.

После смерти мужа Фамарь оказалась под властью свекра, и он обязан был выдать свою невестку замуж повторно. „И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему“¹.

Онан выполнил свой долг и женился на ней, но на самом деле брак их был фиктивным. Умышленно не допуская беременности жены, Онан отказался сохранить память о брате и явить миру новые поколения. Он унижил Фамарь и нанес ей оскорбление, нарушив Божий закон святости супружества. Он преднамеренно препятствовал продолжению рода Иуды.

Бог не мог простить такого греха, так как обещанный Мессия должен был выйти из рода Иуды. Это пророчество будет произнесено позже: Иаков сделает его перед смертью². Знали ли Иуда и его сыновья об этом — неизвестно. Но незнание будущего не делало поведение Онанна менее омерзительным.

Когда Онан, подобно своему брату Иру, был умерщвлен Богом за содеянные грехи, Фамарь стала вдовой во второй раз. Ее доверие к религии и мужчинам было подорвано. Единственный человек, кому она еще, казалось, доверяла, был Иуда, ее свекор.

„И сказал Иуда Фамари, невестке своей: живи вдово-

вою в доме отца твоего, пока подрастет Шела, сын мой. Ибо он сказал: не умер бы и он подобно братьям его³.

Итак, Фамарь вернулась в родительский дом ждать, пока Шела достигнет брачного возраста. В то время это был единственный выход для вдовы. Она не могла жить независимо или иметь личную жизнь. Одинокая женщина или вдова должна была делать то, что ей скажут.

Дни слагались в недели, недели — в месяцы, а месяцы — в годы без каких-либо перемен в жизни Фамари. Постепенно она поняла, что Шела никогда не придет к ней. Иуда боялся, что и младший сын также умрет, если женится на ней, и воспрепятствовал его браку. Фамари стало ясно, что в смерти ее мужей люди винили ее. Не признавая недостойного поведения своих сыновей, Иуда возложил всю вину на нее.

Потрясенная, Фамарь перестала верить Иуде. Она была полностью отстранена от участия в собственной судьбе, никто не интересовался ее мнением и ее чувствами. Ее считали бесправной, мужчины могли поступить с ней, как им заблагорассудится. Проклятие, обрушенное на Еву и заключенное в том, что мужчина будет господствовать над женщиной, распространилось и на нее⁴.

Но Фамарь не собиралась терпеть такое отношение. Хотя унижение причиняло ей боль, она не ждала утешения от другого мужа. Она уважала просьбу своего свекра, несмотря на то что знала: Шела ни за что не женится на ней. Она знала, что Иуда, вероятно, хотел забыть о том, что ее имя значилось в родословной его семьи.

Когда она решила взять судьбу в свои руки, на нее легла также и ответственность. Фамарь не хотела пренебречь своим долгом, а повеление наполнять землю было первейшей обязанностью, данной равно как мужчине, так и женщине⁵. Она чувствовала, что не может пренебречь своим долгом только потому, что мужчина не вы-

полнял возложенного Богом обязательства. Ей предстояло самой дать отчет Богу за свои действия.

Необходимость рождения наследника тяготила ее. Она чувствовала, что род Иуды должен продолжаться любой ценой, и думала о том, что могла сделать она для исполнения этого религиозного долга. Из этих побуждений Фамарь решила на встречу со свекром.

Позднее подобным образом свои права стали отстаивать и другие женщины, и они были оправданы Богом (Чис. 27:1–11; 36:5–10). Эти женщины и Фамарь вошли в историю, и без них история развивалась бы иначе. Божий план для мира был осуществлен и благодаря личному вкладу и жертве Фамари. Она повиновалась Иисусу Христу, через Которого свершился Божий план спасения людей (Ис. 53:10).

Тем временем Иуда находился в пути из Оддолама в Фамну. Он ждал предстоящих дней. Как и праотцы его, Авраам, Исаак и Иаков, он был богатым скотоводом и направлялся в Фамну на ежегодные торжества в кругу подобных ему людей. После завершения стрижки овец устраивался праздник. Народ неделями говорил об этом празднике.

Иуду охватывало волнение, когда он думал о приближающихся событиях. Его прошлое вовсе не было беззаботным. Многие годы горе не оставляло его: умерли его сыновья, а недавняя потеря жены взвалила на его плечи дополнительную ношу.

Но время скорби прошло, и Иуда пожелал расслабиться. Ему вновь хотелось занять подобающее место в обществе. Итак, он отправился в путь, как говорится, во всеоружии: его опознавательная печать, висевшая на шее на серебряном и золотом шнурах, свидетельствовала о

его статусе. В его руке был посох — признак знатного происхождения, указывающий на то, что он был вождем своего племени.

Подходя к селению Енаим, он заметил женщину, стоявшую у дороги. Вуаль скрывала ее лицо так, чтобы предотвратить личное знакомство с прохожими. „Это блудница“, — подумал Иуда. Вуаль не смутила его, поскольку его не интересовала эта женщина как личность. Она волновала его как объект для удовлетворения сексуальных потребностей.

Женщина согласилась на близость после того, как Иуда пообещал ей козленка за услуги. Это была обычная плата, предлагаемая за подобный грех, и Иуда надеялся, что козленок будет принесен в жертву в храме богини плодородия, которой блудницы обычно посвящали себя.

Женщина, однако, не собиралась верить ему на слово. Видимо, она боялась, что обещанного козленка ей не пришлют. „Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь?“⁶. Иуда оставил право выбора за ней. Когда она попросила знаки его чести и знатности — опознавательную печать и посох, — он вручил их ей, не раздумывая!

После этой встречи Иуда продолжил свой путь в Фамну. Фамарь — а это была именно она — вернулась в родительский дом и сменила вуаль на одежду вдовы. Жизнь продолжалась так, будто ничего не произошло. По крайней мере, некоторое время.

Когда Иуда послал друга, чтобы тот доставил козленка в обмен на печать и посох, тому не удалось найти женщину. Когда же он спросил жителей Енаима, где можно найти блудницу, те были удивлены: „Блудницу? Нет, мы не знаем ее. Мы никогда не видели здесь такой!“

Иуда, который не позволил Богу руководить собой,

теперь испугался людской молвы: если люди узнают, что он натворил, он, конечно, станет посмешищем. Его словно осенило: как мог он быть до такой степени ослепленным похотью? Он действовал безумно и рисковал своим добрым именем. Единственное, что оставалось ему сделать, — это забыть все в надежде, что никаких последствий не будет. Он старался не думать, что и женщина могла пострадать от своего аморального поведения: за грех блудодеяния женщин лишили жизни.

Спустя три месяца над Фамарью разразилась гроза. К этому времени ее свекор узнал, что она беременна. Ярость Иуды не знала границ, и он был прав: Фамарь опозорила его род. Она была женой его старших сыновей и считалась будущей невестой младшего сына. Как главе семейства, ему следовало судить грех, совершенный Фамарью. Никто не может пренебречь святым законом брака безнаказанно⁷.

Этот суд был безжалостным и неумолимым. Фамарь должна была понести жесточайшее наказание, которое только можно назначить за ее грех. Не спрашивая об обстоятельствах, Иуда приговорил ее к смерти. „Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена“⁸.

Что было в этом осуждении? Страх и гнев? В его мыслях Фамарь навсегда была связана со смертью его сыновей, но сгорит ли вместе с Фамарью и чувство собственной вины за нарушенное обещание относительно ее и Шелы?

Спокойная и величественная Фамарь появилась в платье вдовы. До прибытия на место казни она что-то дала одному из охранявших ее мужчин. „Она послала сказать свекру своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья это печать и перевязь, и трость“⁹.

Реакция Иуды обличила его. Он был испуган. Его собственный грех был обличен знаками его власти, и он не мог его больше скрывать. Он был вынужден с позором признать, что Фамарь отстояла свои законные права, которых он лишил ее. „Иуда узнал и сказал: она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему“¹⁰.

Понимал ли Иуда, что истинно виновным был он? Не она соблазнила его — он сам подошел к ней. Его действие мотивировалось необузданным физическим желанием, в то время как ее побуждения были благородны: она думала о продолжении рода Иуды. С ее точки зрения, она просто исполнила свой долг так, как сочла возможным.

Будь Иуда более честным, он бы признал, что прибегнул к двойной морали и хотел видеть Фамарь казненной за проступок, который совершил и сам.

Через шесть месяцев Фамарь произвела на свет двух сыновей — Фареса и Зару. О браке с Шелой не могло быть и речи, поскольку в этом не было надобности: Иуда послужил его заместителем.

Иудин грех лицемерия — это то, с чем всем нам необходимо бороться. Апостол Павел беспощадно осуждал тех, кто судил других за те же грехи, которые совершал и сам (Рим. 2:1,2).

Через много лет Матфей записал родословную Иисуса Христа¹¹. Это длинный список имен, преимущественно мужских. Из пяти упомянутых женщин Фамарь — первая. Мария, мать Иисуса, завершает список.

Поруганная Фамарь названа первой из женщин в родословной Иисуса Христа. Ее сын Фарес стал праотцом Иисуса из Назарета. Этот факт не является доказательством одобрения Богом греха. Здесь другое: Он на-

писал в Своей истории не только о подвигах, но и об ошибках людей.

Библия — не галерея героев. В ней значатся и грешники, понявшие, к своему радостному удивлению, что могут войти в план, который Бог начертал для этого мира. Божьи планы нашли свое исполнение и завершение в Иисусе Христе.

Любовь Христа к людям была также доказана Его родословной, в которой есть и семья грешников. Христос выделил этот момент, чтобы показать глубину Своей любви.

Пробывая на земле, Христос совершил нечто особенное для женщин. Он вернул им их значимость, их ценность. Он вернул им место, уготованное Богом первоначально, до падения Евы в Эдемском саду. Он приблизился к ним с уважением, без всякого предубеждения и относился к каждой женщине беспристрастно и с любовью. Он осудил неравенство между мужчиной и женщиной. Двойная мораль была чужда Ему.

И вот один из примеров. Однажды иудейские вожди привели к Иисусу женщину, взятую в прелюбодеянии¹². За их благочестивым предлогом подчиняться закону Моисея, требовавшему в подобных случаях убийства женщины, скрывалась попытка уловить Иисуса и одновременно осудить женщину.

Иисус не оправдал грех, совершенный женщиной, но обличил ее обвинителей. „Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень“¹³.

Обвинители женщины не стали бросать камни — они постарались незаметно убраться. Спаситель тронул их до глубины души, разоблачив их лживость и предвзятость.

История Фамари наполняется особым смыслом, ког-

да свет Иисуса Христа изливается на нее, и чтобы ни было сказано против, Фамарь — женщина, достойная уважения. Иисус Христос оказал ей честь, поставив ее в начале истории Его земной семьи.

¹ Быт. 38:8

² Быт. 49:8–10

³ Быт. 38:11

⁴ Быт. 3:16

⁵ Быт. 1:28

⁶ Быт. 38:17

⁷ Евр. 13:4

⁸ Быт. 38:24

⁹ Быт. 38:25

¹⁰ Быт. 38:26

¹¹ Мф. 1:1–17

¹² Ин. 8:3–10

¹³ Ин. 8:7

„Когда всякого рода испытания и искушения наполняют вашу жизнь, братья, не обижайтесь на них как на нарушителей, а приветствуйте как друзей. Поймите, что они приходят испытать вашу веру“.

Иакова 1:2,3 (новый перевод)

Иохаведа — женщина, научившаяся радоваться и в скорби

Исход 1:8–22: „И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей].

И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжелыми работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых. И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью.

Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают.

За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их.

Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых“.

Исход 2:1–10: „Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет.

И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца?

Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его“.

Крик новорожденного ребенка нарушил тишину в доме. Измученная мать, Иохаведа¹, отдыхала на подушках. Родовые муки прошли, и ее охватило счастье материнства: она снова произвела на свет человека. Иегова! Да будет прославлено Имя Его! Наступила минута, на которую она уповала и которой, в то же время, боялась. „Мальчик или девочка?“ — спросила она с надеждой.

Не услышав ответа, Иохаведа прислушалась к звукам, доносившимся извне. В воздухе шелкнул удар хлыста, обрушившегося на спину одного из ее соплеменников. Послышался пронзительный крик иудея, а в ответ — громкое проклятие разъяренного египтянина. Подобные звуки в иудейской колонии теперь раздавались все чаще, вызывая страх и неуверенность в завтрашнем дне. Положение израильтян в египетской провинции Гесем никогда не было легким, а в последнее время и вовсе ухудшилось.

Сначала египтяне относились к иудеям с благосклонностью из-за влияния Иосифа, сына Иакова. Благодаря его проницательности и мудрому руководству Египет благополучно пережил страшный голод, и тогда египтяне почувствовали, что оказались в неоплатном долгу перед ним. Их страна стала прибежищем для голодающих со всего Ближнего Востока². Египтяне помнили о своем долге перед израильтянами даже спустя годы после смерти Иосифа.

Но прошли века, и ситуация постепенно изменилась. А Бог по-прежнему благословлял Свой народ, живший на чужой земле. Численность израильтян увеличивалась, а земельные владения расширялись. Эти благословения, ниспосланные на израильтян, напугали египтян. Они ужесточили контроль над иудеями и пытались приостановить рост их численности притеснениями и тяжелым, изнурительным трудом. Но их попытки потерпели неудачу: число израильтян неуклонно возрастало.

Наконец фараон решил ликвидировать проблему в самом ее корне. Он призвал еврейских повивальных бабок, которые принимали роды у израильтянок. „И сказал: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его; а если дочь, то пусть живет“³.

Это жестокое повеление также не дало результатов, так как повивальные бабки больше боялись Бога, чем царя. Они нашли себе оправдание: „Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают“⁴.

Положение не изменилось и через три года, когда родился первый сын Амрама и Иохаведы. Так как повивальные бабки не выполняли приказ, царь дал новое повеление, на этот раз всей нации. „Всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых“⁵.

Приказ поверг в страх и без того угнетенных израильтян. Для евреек радость материнства превратилась в ужасное ожидание. С этой минуты за первым криком новорожденных мальчиков неизменно следовал их последний, предсмертный, крик, когда их бросали в холодные воды Нила. А родителям оставалось только с ужасом наблюдать, как крокодилы проглатывали их ребенка.

„Пища для крокодилов, — Иохаведка вздрогнула. — Вот что сделал из нашей плоти и крови фараон“. От криков снаружи, она возвратилась к своим личным проблемам. Прошло всего несколько секунд после ее вопроса, но ей показалось, что повивальная бабка замешкалась с ответом. А когда женщина взглянула на нее, Иохаведка заметила страх в ее глазах. „Мальчик“, — выдохнула, наконец, повитуха, и в голосе ее прозвучало сострадание.

„Дай мне ребенка“, — едва слышно пробормотала Иохаведка. Через минуту она прижимала к сердцу мягкое, розовое, крохотное тельце. „Какой ты красивый“, — прошептала она. Пока она смотрела на свое дитя, неожиданная мысль осенила ее. Это был не просто красивый ребенок — он был прекрасен для Бога⁶.

У Бога были планы для ее маленького сына. Иохаведа не могла точно определить, что это были за планы, но она знала о них и знала наверняка. С этого момента она решила бороться за жизнь сына. В сердце ее не было печали, ибо она доверилась Богу.

Иохаведа и ее муж были левитами и, следовательно, принадлежали к колелу, которому позднее будет поручено служение в храме Божьем. Хотя оба были рождены в рабстве, они сохранили веру в Бога, и веру свою Иохаведа продолжала обращать к Нему. Благодаря этой преданности Богу она обрела внутреннюю убежденность в Божьем предназначении, которое должно было явить себя позднее.

Бог собирался совершить нечто великое для мира, для угнетенных евреев, для этой испытанной Им семьи. И для исполнения Своего плана Он выбрал Иохаведу. Теперь многое зависело от ее веры.

Библия говорит, что Бог чтит Иохаведу и ее мужа. Их вера придала им дерзновение не подчиниться повелению царя⁷. Они повиновались высшему руководству — Божьему. Нарушая приказ фараона, день за днем они скрывали своего ребенка. И действовали они так из послушания Богу и любви к ребенку.

Что такое вера?

„Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом“ (Евр. 11:1). „Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа...“ (Гал. 2:16). Но для того, чтобы христианин получил ответ на свою молитву, он должен молиться с верой (Мф. 21:21). Однако если он сомневается и не молится с верой, его молитва останется неотвеченной, ибо все содеянное без веры — грех (Рим. 14:23).

Чего они ждали? Чуда? Их решение, несомненно, лежало в пределах возможного. Бог, создавший человека, весь мир, небо и землю, имел власть над всем. Его возможности безграничны, для Него нет преград, как нет ничего невозможного.

Постепенно Иохаведа начала понимать, что Бог собирался совершить через нее чудо. И все же какое-то время все оставалось по-прежнему. Атмосфера в стране все еще была гнетущей и враждебной для евреев. Царь не унился, и укрывать ребенка с каждым днем становилось все труднее. Его тихий голосок становился сильнее, и его плач мог быть услышан.

Иохаведа даже не могла представить, каким чудным, пленяющим было Божье повеление для этого ребенка, призванного Им. „Каждый ребенок приходит в мир с особой миссией. У каждого человека своя судьба“*. Ребенок, которого она ежедневно мыла, пеленала и кормила, которому предстояло стать вождем народа, все еще был скрыт от посторонних глаз. Бог избрал ее сына, чтобы сделать его самой выдающейся личностью Ветхого Завета. Именно он передаст еврейскому народу Божьи законы, которые станут основой и фундаментом общества. Он предвещал приход Сына Божьего — Мессии, и первый шаг к осуществлению этих планов должна была сделать его мать.

Хотя проблемы народа Божьего в то время казались неразрешимыми, у Бога был Свой план решения этих проблем. И о плане спасения Божьего народа должен был возвестить этот ребенок.

Шли дни, а между опасностью и верой шла борьба за первенство. Была опасность, нависшая над ребенком, и

* Ларри Кристенсон „Христианская семья“.

была твердая вера его матери. Этот испытательный период еще более укрепил мать в храбрости и вере.

Возрастающая вера научила ее изобретательности. Она наловчилась прятать ребенка и придумала способ спасти ему жизнь. Она сообразила, как научить маленького Аарона не выдать своего новорожденного брата. Она присматривала за Мариам, единственной дочерью, несмотря на заботы о новорожденном. Бог позаботился о детях Иохаведы — их будущее тесно переплелось с будущим младенца. Иохаведка отвечала за них так же, как и за новорожденного сына.

План, разработанный Иохаведой, был прост и гениален. Он был вдохновлен верой, данной свыше. Сам Бог подсказал идею, которая сделала план этот гениальным и, как оказалось, успешным сверх ожиданий.

Первым делом Иохаведка перенесла простую тростниковую корзину, возможно, свою корзину для покупок, в маленькую лодку. Борты корзины должны были защитить ребенка от крокодилов. Затем она тщательно покрыла корзину водонепроницаемым битумом и смолой. Река, угрожавшая младенцу смертью, должна была спасти ему жизнь, она должна была стать ребенку союзником и другом.

Тихо и осторожно Иохаведка приступила к работе, продумав каждую деталь. Постепенно, по мере созревания ее собственных решений, она столкнулась с планами, которые готовил Бог на небесах для освобождения Своего народа на земле. Роль Иохаведы в Божьем плане была жизненно важной, но она могла двигаться только в том направлении, которое указывал ей Он.

Вера Иохаведы помогла ей справиться со всеми проблемами, и ничто не могло остановить ее. Трудностей она не боялась. Наоборот, испытания открывали ей путь к еще большим возможностям.

Спасение младшего ребенка стало, благодаря Иохаведе, делом всей семьи, а проблемы и беспокойство — благословением для всех. Ее муж был вместе с ней в ее вере. Но именно она, мать, сплотила воедино всех членов семьи в то тяжкое время.

Иохаведа решила посвятить в свои планы маленькую дочь, что также являлось свидетельством ее веры. Опустив корзину в воды Нила и предоставив сына Богу, Иохаведа удалилась. Будущее ее малыша было теперь в Его руках и в руках маленькой Мариам.

Мариам незаметно наблюдала за плавучей колыбелькой, проявляя таким образом свою подготовленность для выполнения возложенной задачи. Уверенность и вера матери передались и ей.

Когда дочь фараона заметила корзину и приказала извлечь ее из реки, Мариам поступила очень разумно. Как только она увидела, что ее брат спасен принцессой, она подошла к ней. Ни словом, ни жестом она не выдала того, что имела отношение к этому ребенку. Голос ее звучал сдержанно, поведение не вызывало ни малейшего подозрения. „И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи“⁸. Этими словами она вернула ребенка его матери. Когда малыш вырос и принцесса приняла его как своего сына, она назвала его Моисеем. „Потому что, говорила она, я из воды вынула его“⁹.

Таким образом, во времена страшных гонений, Иохаведа получила возможность заботиться о своем сыне открыто, никого не боясь. Дочь человека, который пытался убить ее ребенка, платила ей за воспитание этого ребенка и заботу о нем! Это был Божественный юмор.

Моисей был спасен, за его будущее не приходилось

опасаться. Раннее детство под материнским присмотром осталось позади, и перед ним открылись такие возможности при царском дворе, о которых другие молодые люди не могли и мечтать. Он, сын еврейских рабов, получил воспитание принца. Он располагал всеми преимуществами могущественных и образованных египетских вельмож. И пока еврейские мальчики по-прежнему погибали в Ниле, Моисей готовился к выполнению задачи, которую определил для него Бог. Его предназначение заключалось в избавлении своего народа.

Иохаведа правильно воспитала своего сына. Несколько лет, в течение которых Моисей был с нею, определили его будущее и сформировали его личность. Ее вера в Бога стала близка и ему, обычаи евреев и их полное доверие Богу оставили неизгладимое впечатление в его восприимчивой душе; его не трогало великолепие языческого царского дворца.

Когда Моисей стал взрослым, он предпочел страдания своего народа богатству Египта. Он стал человеком веры¹⁰, он ходил перед невидимым Богом так, будто видел Его. Он стал „другом Бога“¹¹. Это был исключительный Божий дар человеку.

Иохаведа оправдала значение своего имени — „Иегова — ее слава“. Было ли это имя дано ей верующими родителями в надежде, что она будет трудиться для Божьей славы? А может быть, она избрала его сама — как следствие глубочайших размышлений? Или это было имя, дарованное ей Самим Богом?

В Библии ее имя упоминается всего лишь дважды¹², но оно навсегда вошло в историю как имя одной из самых почитаемых матерей, которые когда-либо жили на земле. Вероятно, никогда в истории трое детей одной матери не становились такими выдающимися личностями, какими стали дети Иохаведы.

Ее дети показали миру, какое место в сердце их матери занимал Бог: прославление Его являлось высшей ее целью. Они доказали это своей жизнью. Когда Моисей стал вождем израильского народа¹³, Аарон стал его священнослужителем, символизовавшим Божью святость и Его милость к Своему народу¹⁴. Как священник, он также представлял Бога народу и народ — Богу. Как ходатай своего народа, он предзнаменовал грядущего Христа¹⁵.

Мариам также возглавляла народ Божий; она стала выдающейся личностью в истории Израиля. Она была первой пророчицей еврейского народа и использовала свой музыкальный дар для восхваления Бога¹⁶.

Таким образом, все трое детей Иохаведы посвятили свою жизнь служению Богу. В сердце их матери законы Божьи утвердились задолго до того, как они стали известны детям и были запечатлены в их сердцах¹⁷. Она завершила свой подвиг и служение верой в обетования Бога.

Иохаведа жила очень давно и не могла услышать слов Иакова: „С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение“¹⁸. Но она доказала истинность этих слов, как и многие другие мужчины и женщины — герои веры, среди которых почетное место занимает и она. Они были обыкновенными людьми и стали известными благодаря своей вере. Они были способны на необыкновенные и великие дела, потому что верили во всемогущего Бога¹⁹.

Наперекор давлению обстоятельств их мысли приобретали не горизонтальное направление, не плотское, а вертикальное, духовное. Убежденные в том, что Бог сильнее самых великих трудностей, они смело, лицом к лицу, встречали тяжкие испытания. Они познали

также, с какой легкостью Бог превращал их врагов в союзников.

¹ Чис. 26:59

² Быт. 41:55–57

³ Исх. 1:16

⁴ Исх. 1:19

⁵ Исх. 1:22

⁶ Деян. 7:20

⁷ Евр. 11:23

⁸ Исх. 2:7,8

⁹ Исх. 2:10

¹⁰ Евр. 11:24–29

¹¹ Исх. 33:11

¹² Исх. 6:20; Чис. 26:59

¹³ Мих. 6:4; Пс. 105:23

¹⁴ Исх. 28:1

¹⁵ Евр. 2:17; 5:1–5

¹⁶ Исх. 15:20,21

¹⁷ Втор. 6:6,7

¹⁸ Иак. 1:2,3

¹⁹ Евр. 11:1–40

„Обычно руководит всегда мужчина. А в данном случае – женщина. Бог не управляет нами по каким-то неизменным уставкам. Он выбирает тех, кто желает выполнять Его волю в любой ситуации“.

Автор

Девора — народный вождь, вдохновленный верой

Книга Судей 4:1–10: „Когда умер Аод, сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа. И предал их Господь в руки Иавина, царя Ханаанского, который царствовал в Асоре; военачальником у него был Сисара, который жил в Харошеф-Гоиме. И возопили сыны Израилевы к Господу, ибо у него было девятьсот железных колесниц, и он жестоко угнетал сынов Израилевых двадцать лет.

В то время была судьей Израиля Девора пророчица, жена Лапидофова; она жила под Пальмою Девориною, между Рамою и Вефилем, на горе Ефремовой; и приходили к ней сыны Израилевы на суд. [Девора] послала и призвала Варака, сына Авиноамова, из Кедеса Неффалимова, и сказала ему: повелевает [тебе] Господь Бог Израилев: пойдя, взойди на гору Фавор и возьми с собою десять тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых; а Я приведу к тебе, к потоку Киссону, Сисару, военачальника Иавинова, и колесницы его и многолюдное [войско] его, и предам его в руки твои. Варак сказал ей: если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду. Она сказала [ему]: пойти пойду с тобою; только не тебе уже будет слава на сем пути, в который ты идешь; но в руки женщины предаст Господь Сисару. И встала Девора и пошла с Вараком в Кедес. Варак созвал Завулонян и Неффалимлян в Кедес, и пошли вслед за ним десять тысяч человек, и Девора пошла с ним“.

Книга Судей 4:12–16: „И донесли Сисаре, что Варак, сын Авиноамов, взшел на гору Фавор. Сисара созвал все колесницы свои, девятьсот железных колесниц, и весь народ, который у него, из Харошеф-Гоима к потоку Киссону. И сказала Девора Вараку: встань, ибо это тот день, в который Господь предаст Сисару в руки твои; Сам Господь пойдет пред тобою. И сошел Варак с горы Фавора, и за ним десять тысяч человек. Тогда Господь привел в замешательство Сисару и все колесницы его и все ополчение его от меча Варакова, и сошел Сисара с колесницы и побежал пеший. Варак преследовал колесницы [его] и ополчение до Харошеф-Гоима, и пало все ополчение Сисарино от меча, не осталось никого“.

Книга Судей 4:23,24: „И смирил Бог в тот день Иавина, царя Ханаанского, пред сынами Израилевыми. Рука сынов Израилевых усиливалась более и более над Иавином, царем Ханаанским, доколе не истребили они Иавина, царя Ханаанского“.

(Также читайте полностью главы 4 и 5 Книги Судей.)

Обстановка в Израиле была тревожной. Жизнь в стране стала тяжелой и неустроенной. Торговля была парализована, так как караваны больше не шли через долину Изреель. Скотоводство сократилось до минимума. Крестьяне боялись возделывать землю из страха пасть жертвой неожиданного вражеского набега.

Опустели дороги, путешествия стали опасными.

Более двадцати лет страна была оккупирована, и народ находился под тяжким игом завоевателей. Молодежь знала слово „свобода“ только понаслышке, от родителей. А людям старшего поколения становилось все труднее вспоминать истинное значение этого слова. Народ был парализован страхом.

Царь Иавин, живший в северном городе Асор, власт-

вовал над Израилем. Его приближенный, генерал Сисара, возглавлял большую армию из девятисот колесниц¹. Все его боялись, потому что его войска могли совершить набег и смешать с землей любое селение. Только жители гор оказались в относительной безопасности, ведь колесницы не могли двигаться по узким каменистым тропам.

Однако причиной страданий израильтян была отнюдь не сила завоевателей, эта причина коренилась в самом израильском народе. После восьмидесяти лет процветания под руководством предшествующих правителей, судей Аода и Самегара, израильтяне забыли о благодарности Богу. Они отошли от Него и стали поклоняться идолам.

Последствия были вполне предсказуемыми: людям, которые более не нуждались в Боге, пришлось испытать всю горечь оставленности Им². Лишившись Божьего покровительства, они оказались беззащитными перед врагами и были покорены ими.

Однако не все дороги в стране были пустынными — одна из них, как и в прежние времена, оставалась весьма многолюдной. В горной стране Ефрем, дорогой, пролежавшей между Вефилем и Рамой, шли толпы людей. Они направлялись к пальмовому дереву, которое возвышалось неподалеку от дороги. Под тем деревом их вождь — пророчица Девора — чинила суд и учила людей, как следует жить³. Она была единственной женщиной из двенадцати судей, правивших со времен Иисуса Навина и до времен Самуила.

Положение, которое она занимала, было вдвойне почетным: она была и национальным, и духовным вождем — и при этом успешно справлялась со своими обязанностями. Как случалось и раньше в их беспорядочной истории, горе побудило израильтян искать Бога. В этой ситуации Девора обрела честь стать Его орудием. Благодаря ее вере произошли события, изменившие ход истории.

На Деворе лежала ответственность, посильная, скорее, мужчине. Она занимала высокое положение, но не потому, что была замужем за высокопоставленным мужчиной. Ее служение было ее служением, и оно было дано ей Богом. Деворе было предназначено привести народ-отступник к Богу и освободить его от ига угнетателей. И народ признал ее своим вождем. Поэтому, когда Девора судила, она одновременно наставляла людей в законах Божьих.

Она была женой Лапидофа, человека, отнюдь не облегченного высокой властью. Она была единственной женщиной-судьей того времени, как та единственная пальма у дороги, которой позднее будет дано ее имя. Девора была выдающейся и уникальной личностью.

Пророчица Девора была посредницей между Богом и Его народом, глашатаем Божьего Слова. Занимая высокое положение, она с любовью делилась с народом мудростью и несла ему знание о Боге. С редкой интуицией человека, твердо верящего в присутствие Бога, она понимала, что настало то время, когда Бог освободит от рабского ига Свой народ.

„Сердце мудрого знает и время и устав“, — писал Соломон⁴. Девора доказала истинность этого утверждения. Она не только угадала время Божьей помощи ее народу, но и получила дар проникновения в суть самого способа освобождения.

Она чувствовала — и это действительно было так, — что не ей, женщине, было назначено одержать победу в этой войне. Повеление было отдано Вараку, сыну Авинаома из Кедеса, чтобы тот мобилизовал десять тысяч человек и выступил против притеснителей⁵.

Девора думала и принимала решения, пребывая в Боге. Она выполняла свои задачи блестяще, разумно и самоотверженно.

Будучи посланницей Бога, она стремилась к свободе и молилась за нее долгие годы. Но теперь, когда время настало, руководящее место должен был занять кто-то другой. Проявив мудрость и такт, Девора нашла правильный подход к Вараку.

Она понимала, что всякое право на власть человеку кто-либо вручает, абсолютной же властью обладает только Бог. Таким образом, хотя она возглавляла свой народ, Девора не поставила себя выше Варака. Вместо этого она присоединилась к нему, передав себя и его во власть Божью. Доверяясь Богу, она не искала славы, она больше думала о других и руководила народом, вдохновленная Богом.

Она черпала свои побуждения в Боге Израиля. Никогда, даже на мгновение, она не усомнилась в том, что Всемогущий, освободивший Свой народ от египетского рабства, поможет и теперь.

Ее повеление Вараку должно было стать для него и воодушевлением. „Не бойся их многочисленности, — сказала она уверенно. — Если взглянуть с Божьей точки зрения, то наш враг уже побежден. Колесницы и силы Иавина — это ничто для Бога. Единственное, чего Он ждет от тебя, — это веры“⁶. Эти верные слова и придали ситуации нужное направление.

Тактичное духовное покровительство Деворы освободило Варака от сомнений и неуверенности и удержало от мыслей о самовозвеличивании. Он осмелился принять повеление, но не один — с Деворой, ибо был уверен, что Бог будет с ним, только если рядом будет она. Он признал ее своей духовной наставницей. Благодаря этим испытаниям он стал человеком, чье имя значится среди героев веры в Послании к Евреям⁷. Он возглавил свой народ для предстоявшей войны.

Становлению Варака как Божьего героя способство-

вала Девора, но никто из них не посмел и помыслить о какой-либо тайной вражде или соперничестве. Они были всего лишь орудием в руках Божьих. Сообща они исполняли Божью волю, уступая друг другу для блага всего народа⁸. Они также знали, что составной частью Божьего плана было освобождение через женщину⁹.

Девора и Варак действовали как единое целое. Они помогали и дополняли друг друга. Они вместе отправились из Ефрема в Кедес. Здесь Варак собрал своих солдат. Возглавив вновь сформированную армию, Варак и Девора вместе взойшли на гору Фавор и с высоты осмотрели равнины Израиля, на которых расположился враг.

Постоянно помогая Вараку, Девора оставалась вождем. Она приняла на себя и ответственность за все решения. Когда настал день сражения, Бог явил Свою волю через нее. „И сказала Девора Вараку: встань, ибо это тот день, в который Господь предаст Сисару в руки твои“¹⁰. И вновь она вдохновила Варака: „Не бойся Сисару. Он будет бороться не с тобой – с Богом. Исход битвы решен прежде ее начала. Победа за Богом. Он на твоей стороне“¹¹.

Девора наблюдала за Вараком, который с десяти тысячной армией штурмовал крутой склон горы Фавор. У реки Киссон он принял бой с мощными военными колесницами. Враг надеялся на легкую победу. И действительно, разве не была армия израильтян до смешного малочисленной?

Взглянул ли кто на небо, когда обе армии двинулись навстречу друг другу? Со зловещим громом надвигались серые тучи: гроза была уже совсем близко.

Яростная буря разразилась как раз в тот самый момент, когда израильтяне подошли к долине. Сильный дождь с градом бил в лица вражеских солдат, река Киссон вышла

из берегов и превратилась в широкий поток*. Дико несущаяся вода, пенясь, превратила землю под ногами воинов в непроходимое месиво. Вражеские колесницы увязли в грязи, и вместо победы их постигло сокрушительное поражение. Разбитый враг даже не смог спастись бегством из-за скопления колесниц.

Варак и его люди видели в происходящем руку Божью. Они преследовали врагов с еще большей решительностью и уничтожили всех¹². Сисара, видя свое поражение, попытался бежать и скрыться. Но ему это не удалось. Он пал, как предсказывала Девора, от руки женщины — Иаили¹³.

Пришел конец оккупации. Израиль был освобожден от гнета поработителей. Жизнь наконец могла войти в свое русло, снова обретя смысл и радость. У людей появилась цель, будущее обещало быть светлым и безоблачным.

Известно, что человеку трудно долго выдерживать натиск несчастий. Однако человеческий характер совершенствуется во время испытаний.

Со времени сотворения женщина была спутницей мужчины, равной ему и все же отличной от него. Это партнерство между мужчиной и женщиной может достичь совершенства не только в браке. Общество всегда лучше развивалось, если мужчина и женщина совместно исполняли данные Богом поручения. Девора и Варак на своем примере показали эту важную закономерность.

Обычно руководит мужчина. Но в этом случае руководителем стала женщина. Бог не управляет нами по каким-то неизменным установкам. Он выбирает тех, кто желает выполнять Его волю в любой ситуации.

* Иосиф Флавий „Еврейские древности“ (книга V, глава 5).

Нельзя сказать, что Девора незаконно пришла к власти. Она была одаренной женщиной, успешно справлявшейся с различными задачами. Женщина огромной духовной силы, она учила свой народ законам Божиим. Она же совершенно определенно предсказала исход битвы.

Однако сила Деворы заключалась не в ее человеческих возможностях, какими бы потрясающими и разносторонними они не были. Она знала, что силой и властью ее наделил Бог. Что бы она не делала — ее ожидания всегда оправдывались, потому что она во всем полагалась на Бога. Такие люди — о них написано в Книге Исаии¹⁴ — продолжают исполняться силой снова и снова.

Победная песнь Деворы, образец прекрасной древнееврейской поэзии, доказывает, что Девора видела источник своей силы в Боге. Ее счастье никогда не основывалось на ожидании заслуженного вознаграждения за хорошо сделанную работу. Ее глубочайшая радость всегда исходила от Бога.

„Слушайте, цари, внимайте, вельможи: я Господу, я пою, бряцаю Господу Богу Израилеву“, — так начиналась песнь Деворы и Варака¹⁵. Оканчивается она такими словами: „Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!“¹⁶.

Жизнь Деворы была прекрасной и яркой. Соломон о такой жизни писал: „Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня“¹⁷.

В своей песне Девора прежде всего восхваляла Бога, но она также не забыла воспеть и своих соотечественников. Обо всех, кто добывал победу — Вараке, народных вождях, Иаили, — сказано в песне.

Девора не стремилась к славе. Она трезво восприняла тот факт, что до нее женщины в Израиле не становились вождями. Как она оценивала себя? Она считала себя простой израильской матерью. Точно так, как стремле-

ния матери направлены к благополучию детей, так и сокровенные желания сердца Деворы были направлены на благосостояние ее народа.

Девора является одной из выдающихся женщин в библейской истории благодаря вере, недюжинной натуре и поэтической одаренности. Несомненно, она прожила замечательную жизнь. Но она никогда не гордилась своими достижениями. Великий секрет ее жизни — Бог. Девора показала, что может совершить женщина, когда Бог управляет ее жизнью. Широкие возможности открываются перед народным вождем — мужчиной или женщиной, — вдохновленным Богом через веру.

¹ Суд. 4:3

² Суд. 4:2

³ Суд. 4:4,5

⁴ Еккл. 8:5

⁵ Суд. 4:6

⁶ Суд. 4:6,7

⁷ Евр. 11:32,33

⁸ Быт. 1:26–28

⁹ Суд. 4:9

¹⁰ Суд. 4:14

¹¹ Суд. 4:14

¹² Суд. 4:16

¹³ Суд. 4:18–21

¹⁴ Ис. 40:31

¹⁵ Суд. 5:1–3

¹⁶ Суд. 5:31

¹⁷ Притч. 4:18

„И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею“.

Соломон (Екклесиаст 7:26)

Далида — женщина, коварно погубившая героя

Книга Судей 16:4–30: „После того полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек; имя ей Далида. К ней пришли владельцы Филистимские и говорят ей: уговори его, и выведай, в чем великая сила его и как нам одолеть его, чтобы связать его и усмирить его; а мы дадим тебе за то каждый тысячу сто [сиклей] серебра. И сказала Далида Самсону: скажи мне, в чем великая сила твоя и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя? Самсон сказал ей: если свяжут меня семью сырыми тетивами, которые не засушены, то я сделаюсь бессилен и буду как и прочие люди.

И принесли ей владельцы Филистимские семь сырых тетив, которые не засохли, и она связала его ими. [Между тем один скрытно сидел у нее в спальне.] И сказала ему: Самсон! Филистимляне [идут] на тебя. Он разорвал тетивы, как разрывают нитку из пакли, когда пережжет ее огонь. И не узнала сила его. И сказала Далида Самсону: вот, ты обманул меня и говорил мне ложь; скажи же теперь мне, чем связать тебя? Он сказал ей: если свяжут меня новыми веревками, которые не были в деле, то я сделаюсь бессилен и буду, как прочие люди.

Далида взяла новые веревки и связала его и сказала ему: Самсон! Филистимляне [идут] на тебя. [Между тем один скрытно сидел в спальне.] И сорвал он их с рук своих, как нитки. И сказала Далида Самсону: все ты обманываешь меня и говоришь мне ложь; скажи мне, чем бы связать тебя? Он сказал ей: если ты воткешь семь кос головы моей в ткань и прибьешь ее гвоздем к ткальной колоде, [то я буду бессилен, как и прочие люди]. И прикрепила их к

колоде, и сказала ему: Филистимляне [идут] на тебя, Самсон! Он пробудился от сна своего и выдернул ткальную колоду вместе с тканью.

И сказала ему [Далида]: как же ты говоришь: „люблю тебя“, а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти. И он открыл ей все сердце свое, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей; если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди.

Далида, видя, что он открыл ей все сердце свое, послала и звала владельцев Филистимских, сказав им: идите теперь; он открыл мне все сердце свое. И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих. И усыпила его [Далида] на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его. Она сказала: Филистимляне [идут] на тебя, Самсон! Он пробудился от сна своего, и сказал: пойду, как и прежде, и освобожусь. А не знал, что Господь отступил от него.

Филистимляне взяли его и выкололи ему глаза, привели его в Газу и оковали его двумя медными цепями, и он молот в доме узников. Между тем волосы на голове его начали расти, где они были острижены. Владельцы Филистимские собрались, чтобы принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали: бог наш предал Самсона, врага нашего, в руки наши. Также и народ, видя его, прославлял бога своего, говоря: бог наш предал в руки наши врага нашего и опустошителя земли нашей, который побил многих из нас.

И когда развеселилось сердце их, сказали: позовите Самсона, пусть он позабавит нас. И призвали Самсона из дома узников, и он забавлял их, и поставили его между столбами. И сказал Самсон отроку, который водил его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, на которых утверждён дом, и прислониться к ним. Дом же был полон мужчин и женщин; там были все владельцы Филип-

тимские, и на кровле было до трех тысяч мужчин и женщин, смотревших на забавляющего [их] Самсона. И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои. И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержен был дом, упершись в них, в один правую рукою своею, а в другой левою. И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся [всею] силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей”.

Далида была филистимлянкой. Она принадлежала к народу, который поклонялся идолам. Это была женщина, не знавшая нравственных законов: подобно блуднице, она не имела представлений ни об уважении к своему телу, ни о заботе о своей чести.

Библия не освещает эти факты так ярко, как, например, в случае с Раав¹, но контекст позволяет сделать такое заключение.

Далида запомнилась как женщина, погубившая народного героя. Как и всякая женщина, она была создана Богом, чтобы быть помощницей мужчине и его спутницей. Но она добровольно стала в оппозицию к тому, кто имел несчастье ее полюбить. Что побудило ее предать Самсона — мужчину ее жизни?

Самсон был незаурядным человеком и слугой Бога. Он был назореем — человеком, посвященным Богу еще до рождения², и его длинные волосы символизировали это. Двадцать лет он руководил израильским народом³.

Имя Самсона, что означало „солнышко“, свидетельствует о том, как рады были родители его рождению, которое, подобно, спустя века, рождению Иисуса⁴, было предвещено ангелом. Оно было чудом еще и потому, что

мать Самсона долгое время не могла иметь детей. По благословению Божьему Самсон стал вождем, самым могущественным в Иудее, к тому же он обладал необыкновенной физической силой⁵. Благодаря этому он побеждал врагов, которые справедливо считали его непобедимым. Ведь Бог сказал, что Самсон положит начало освобождению Израиля от филистимлян.

Несмотря на свою физическую силу, морально Самсон был слаб. Человек, одолевший льва, не мог одолеть своих страстей. Он терял самообладание и чувство меры, когда дело касалось женщин, — явление опасное и иногда фатальное для народного вождя.

У Самсона до Далиды были и другие женщины, не лучшим образом повлиявшие на его жизнь, а теперь он попал в ее руки и запутался окончательно. Он не женился на ней, не привел ее в свой дом, а стал ее любовником.

Вожди филистимлян узнали о связи Самсона с Далидой и вовлекли ее в заговор, направленный против Самсона. Убийство Самсона было для них первостепенной задачей. Там, где потерпела поражение сила, должна была одержать победу хитрость.

Вожди встретились с Далидой и сказали ей: „Уговори его, и выведай, в чем великая сила его, и как нам одолеть его, чтобы связать его и усмирить его“⁶.

Страсть ли к деньгам заставила Далиду принять это предложение? Каждый из вождей обещал ей тысячу сто сиклей серебра. Если учесть, что одна монета весила более шестнадцати граммов, общий вес обещал составить немалую сумму. Может быть, действия Далиды были продиктованы ненавистью к израильтянам? Жизнь народного вождя, наделенного Богом большой силой, теперь была в ее руках. Бог Израиля не был ее Богом, ведь она и ее народ поклонялись идолу Дагону.

Доверие филистимских вождей возвеличило ее в соб-

ственных глазах. В тот период истории и в стране, где женщину ни во что не ставили, вожди страны постучались в дверь ее дома, прося о помощи.

Любовь к деньгам – серьезная опасность. Моисей утверждал, что человек, принимающий дары, ослепляется (Исх. 23:8), и Павел назвал любовь к деньгам „корнем всех зол“ (1 Тим. 6:10). Те, кто жаждет денег для личных целей, сталкивается со многими бедами.

Приняв их предложение, Далида стала размышлять над тем, в чем же секрет силы Самсона. Она пустила в ход все свои женские чары. Первым ее шагом была лесть. „Пожалуйста, скажи, что делает тебя таким сильным, – умоляла она. – Может ли кто взять тебя?“⁷.

Ослепленный чувствами к Далиде, Самсон легкомысленно ответил ей. Он явно недооценил всю меру опасности, угрожавшей ему. Если бы он находился в тесном общении с Богом, он был бы предупрежден и вовремя остановил бы ее.

Благодаря дерзости Далиды, филистимляне из соседней комнаты наблюдали ее унижительную игру с Самсоном. Они видели, как она связала его сырыми тетивами. Но когда она крикнула, что филистимляне идут на него, Самсон разорвал тетивы, как хлопковую нить⁸. Попытка филистимлян разделаться с Самсоном на этот раз не удалась. Затем Далида решила воспользоваться честностью Самсона. „Ты смеешься надо мной, – жаловалась она, – ты сказал мне неправду“⁹. Самсон и в этот раз послушался ее и продолжал играть в опасную игру. И вновь веревки, которыми она связала его, расплзлись, как паутина, в его сильных руках.

Сожительство с мужчиной, который любил ее, не повлияло на замыслы Далиды, не смягчило ее характер. На-

оборот, все лучшее, что ей было свойственно — привлекательность, ум, — было направлено на уничтожение Самсона.

Она не оставила своих попыток погубить Самсона, но на сей раз она вплела его волосы в свою ткацкую колоду. И опять — безрезультатно. Филистимские вожди, потеряв терпение, оставили ее дом и возвратились в свой город, однако Далида не сдалась и довела дело до конца.

Теперь она играла роль женщины, чьи чувства были оскорблены. „Ты говоришь, что любишь меня, — продолжала она жаловаться, — но ты не веришь мне. Ты обманул меня три раза и до сих пор не сказал, в чем сила твоя“¹⁰.

Играя на чувствах своего страстного любовника, она поставила под сомнение его любовь. Как женщина, она имела оружие, против которого немногие мужчины могли устоять. Его она и пустила в ход. Притворившись обиженной, она целыми днями беспрестанно ворчала, укоряя его за все эти шутки.

Постепенно она поборола сопротивление Самсона и теперь могла делать с ним все что угодно. Он же мог думать только об одном: он хотел положить конец этим домогательствам. Он жаждал покоя¹¹.

И Самсон рассказал ей всю правду. „Моя мощь — в моих волосах. Их никогда не касалась бритва, — признался он. — Еще до моего рождения я был посвящен Богу. Моя сила зависит от преданности Ему, и мои волосы символизируют это. Остриги их, и я ничем не буду отличаться от прочих людей“¹².

Чувствуя, что на этот раз он говорит правду безо всякой утайки, Далида тут же направила послание филистимским вождям. „Вы должны прийти еще раз, — писала она, — он рассказал мне все“¹³. Она ни разу не раскаялась в предательстве своего любовника.

Вожди немедленно прибыли, принесли деньги и спрятались. Далида сделала все так, как сказал Самсон. Она

велела срезать с его головы семь прядей, когда он спал у нее на коленях. И едва только бритва коснулась головы Самсона, как Далида ощутила победу. Едва волосы упали на пол, как силы оставили Самсона.

Когда Далида крикнула, что филистимляне идут на него, Самсон сначала не осознал своего поражения. Как и раньше, он попытался освободиться, но теперь его усилия оказались тщетными. Как только волосы были острижены, Бог оставил его¹⁴. Из-за собственных ошибок Самсон утратил свою необыкновенную силу и присутствие Божье.

Последствия были ужасны: филистимляне взяли Самсона. Они не убили его, но выкололи ему глаза. Для него началась мучительная жизнь калеки: пустые глазницы погрузили его во тьму.

В знак своего триумфа и позора Самсона вожди отправили его в город Газу. Его заставили молотить зерно, как обыкновенного раба, будто слепоты и тюремного заключения было недостаточно.

Далида превосходно справилась со своей задачей. Самсон, слуга Бога и судья Израиля, был опозорен. Вряд ли можно представить худшую участь для такого человека.

Его народ разделил с ним страдания. После правления Самсона наступил период анархии и духовного упадка. Его позор запятнал и его народ.

Отойдя от Бога, от своих идеалов и от своего народа, Самсон предал самого себя и дело, которое ему было вверено Богом. Конечно же, во всем случившемся он должен был винить только себя. Но это ничуть не умаляло вину Далиды. Как всякий человек, Далида несла перед Богом личную ответственность за свои поступки.

Единственным ее оправданием могло послужить незнание Бога. Она не знала Его законов.

Два века спустя Соломон охарактеризует взаимоотношения между Далидой и Самсоном: „И нашел я, что

горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею¹⁵.

Далида напоминает ту самую женщину, о которой предупреждает Соломон в притчах. „Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней“¹⁶.

Деяния Далиды вели к смерти в буквальном смысле. Смерть, ожидавшая Самсона и тысячи других людей, должна была вскоре явить себя.

Вожди филистимлян были вне себя от радости. Чтобы отметить победу над Самсоном, они объявили великий праздник и посвятили его своему богу Дагону. Праздник начался, и ликующая толпа, жаждавшая зрелищ, желала унижить Самсона и выставить его на посмеяние. Люди хотели превознести Дагона над Богом Израиля. Когда Самсона наконец привели, заметил ли кто-нибудь, что волосы его уже отросли?

Огромное, празднично украшенное здание было переполнено народом и, конечно, здесь были и филистимские вожди. Вероятно, даже Далида была там, а иначе что за праздник без главной героини? Под крышей дворца собралось около трех тысяч человек.

Но неужели в этой толпе не было ни одного, кто помнил бы о Боге Израиля и о былой силе Самсона? Неужели никто не опасался, что Бог отомстит за нанесенное Ему, Его слуге и Его народу оскорбление?

Через апостола Павла Бог говорит, что язычники, не знающие Его законов, все же имеют их в сердцах и будут соответственно этому судимы (Рим. 2:13–15).

Когда филистимляне с насмешками и издевками поставили Самсона между двумя колоннами, подпиравшими своды дворца, Самсон вспомнил о своем призвании. Разве не было ему предназначено освободить свой народ от врагов? „И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня, и укрепи меня только теперь, о, Боже! чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам за два глаза мои“¹⁷. Одновременно он изо всех сил уперся в колонны, и они рухнули. Рухнуло все здание, подпираемое колоннами, и погребло под обломками Самсона и тысячи филистимлян.

Последствия поступка Далиды были ужасны: она лишилась жизни. То, что началось с безнравственности, как и в истории с Диной¹⁸, закончилось гибелью многих людей. Финал ее действий был хуже начала.

„Блудница – глубокая пропасть¹⁹, – писал Соломон. – Никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни²⁰. Дружба с блудницей – это все равно что взять себе огонь в пазуху“²¹. Может ли кто-либо проделать это и не обжечься?

В своей книге „Уникальный мир женщин“ Евгения Прайс пишет, что сегодняшние христианки считают себя бесконечно далекими от коварной и безнравственной Далиды. Они уверены, что не имеют ничего общего с ней. Однако Евгения Прайс предостерегает женщин от серьезных ошибок: „Мы можем не быть блудницами и открыто не предавать, как сделала Далида, но многие из нас так склонны к этому... Действительно, в каждой из нас есть черта лукавства“*.

Через столетия после смерти Самсона и Далиды Павел дал другое предостережение христианам в Корин-

* Евгения Прайс „Уникальный мир женщин“.

фе, которое, однако, адресовано и нам: „А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы“²². Было бы мудро – принять во внимание эти предостережения.

¹ Нав. 2:1

² Суд. 13:2–5,24,25

³ Суд. 16:31

⁴ Лк. 1:26–38

⁵ Суд. 14:5,6; 15:13–16

⁶ Суд. 16:5

⁷ Суд. 16:6

⁸ Суд. 16:9

⁹ Суд. 16:10

¹⁰ Суд. 16:15

¹¹ Суд. 16:16

¹² Суд. 16:17

¹³ Суд. 16:18

¹⁴ Суд. 16:20

¹⁵ Еккл. 7:26

¹⁶ Притч. 5:3,4

¹⁷ Суд. 16:28

¹⁸ Быт. 34:1–30

¹⁹ Притч. 23:27

²⁰ Притч. 2:19

²¹ Притч. 6:27

²² 1 Кор. 10:6

„Пусть каждый проходящий к вам не уйдет, не став лучше и счастливее. Будьте живым выражением Божьей доброты: доброты в вашем лице, доброты в ваших глазах, доброты в вашей улыбке, доброты в вашем теплом приветствии“.

*Мать Тереза (Малколм Маггеридж)
„Что-нибудь прекрасное для Бога“*

Ноемиль — вдова, заботившаяся о других

Руфь 1:1–6: „В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских. Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноемиль, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; [они были] Ефрафяне из Вифлеема Иудейского.

И пришли они на поля Моавитские и остались там. И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими. Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет. Но потом и оба [сына ее], Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего. И встала она со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб“.

Руфь 1:15–22: „[Ноемиль] сказала [Руфи]: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею. Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою.

[Ноемиль], видя, что она твердо решила идти с нею, перестала уговаривать ее. И шли обе они, доколе не при-

шли в Вифлеем. Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение от них, и говорили: это Ноемиль? Она сказала им: не называйте меня Ноемиль, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горечь; я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками; зачем называть меня Ноемиль, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье? И возвратилась Ноемиль, и с нею сноха ее Руфь Моавитянка, пришедшая с полей Моавитских, и пришли они в Вифлеем в начале жатвы ячменя”.

Руфь 4:14–17: „И говорили женщины Ноемини: благоволел Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле! Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей. И взяла Ноемиль дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою. Соседки нарекли ему имя и говорили: „у Ноемини родился сын“, и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова“.

(Также читайте Книгу Руфь.)

Ноемиль, вдова Елимелеха, с любовью посмотрела на новорожденного, лежавшего у нее на коленях. Обычно красноречивая, она теперь не находила слов, чтобы выразить свою радость и благодарность Богу.

Вокруг жужжали восхищенные соседки. „У Руфи сын! — радостно восклицали они. — Славь Господа, Ноемиль. В твоём преклонном возрасте есть кому позаботиться о тебе. Но самое главное, есть избавитель для твоей семьи. Мы молимся, — продолжали женщины, — чтобы этот малыш стал одним из великих мужей в Израиле“¹.

Ноемиль засмеялась. Имя ее мужа, означавшее „мой Бог — царь“, продолжится в этом ребенке. Его наследство

не будет передано другим, имена ее умерших сыновей не будут забыты. Она снова взглянула на малыша. Его называли Овидом, что значит „слуга“. Она тихо молилась, чтобы Господь Бог Израилев истинно стал Царем жизни Овида и чтобы Овид всегда верно служил Ему. Затем она подумала о Елимелехе, и воспоминания тяжелым грузом навалились на нее.

Она вспомнила свое путешествие вместе с мужем и двумя сыновьями из Иудеи в Моав — это было много лет назад. Они тогда спасались от голода, случившегося в Израиле. Голод так свирепствовал, что даже в их городе Вифлееме (названном „домом хлеба“) нельзя было найти пропитания, хотя город считался житницей страны.

Елимелех чувствовал на себе ответственность за семью, особенно с тех пор как заболели его сыновья Махлон и Хилеон. Елимелех предложил перебраться в другую страну. „Давайте пойдем в Моав, там найдется пища для всех. Там мы будем в безопасности“².

„Но все вышло совсем по-другому“, — думала Ноеминь.

Моав — страна к востоку от Мертвого моря, населенная потомками Лота, племянника патриарха Авраама³. Это была не просто соседняя страна — это был народ, проклятый Богом, потому что эти люди были жестоки к израильтянам и не помогли им после их исхода из Египта⁴. Моавитяне были порочны в глазах Бога и поэтому не были допущены в собрание Господне.

И среди этих людей Елимелех, Ноеминь и их сыновья поселились и построили себе жилище. Но через короткое время Елимелех умер.

Живя в Моаве, сыновья женились на моавитянках. Махлон женился на Руфи, и Хилеон — на Орфе. Шли годы, и Ноеминь с горечью осознала, что обе невестки были бездетными. „Не Сам ли Бог лишает нас этого благосло-

веня?“ — спрашивала она себя. Как все израильтяне, она верила, что дети — это благословение от Бога, а бездетность — свидетельство Его проклятия⁵.

Хилеон и Махлон, ее сыновья, умерли совсем молодыми. Все эти беды обрушились на нее в течение десяти лет жизни в Моаве. Она совершенно неожиданно стала одинокой вдовой, оторванной от родины, друзей и знакомых. Одна — вдали от родины, лишенная семьи, оставленная Богом, она не видела впереди никакого просвета.

Вскоре, однако, она услышала, что в Вифлееме вновь изобилие хлеба, Бог благословлял Свой народ, посылая богатый урожай. Это чудо подтвердило ее подозрения. Голод, несомненно, был Божьим предостережением Его непокорному народу⁶.

Она осознала, что, покинув Вифлеем, они ушли от Бога. Она и Елимелех были известными в Вифлееме людьми. „Если бы только мы признали свои грехи перед Богом, — думала она, — возможно, мы могли бы привести свой народ опять к Нему“. Но семья утратила эту возможность, покинув страну.

Брак ее сыновей с язычницами вряд ли мог быть одобрен Богом. Израильтянин, женившийся на чужестранке, нарушал заповеди Божьи⁷.

Ноеминь все больше убеждалась в том, что ей лучше вернуться на родину. Она не могла больше оставаться в чужой стране, душой она была привязана к Израилю, к Вифлеему.

Пережив смерть всей своей семьи, Ноеминь, однако, получила обильные благословения в лице Орфы и Руфи. Когда Ноеминь собралась вернуться на родину, обе невестки, не колеблясь, решили оставить своих родных и следовать за ней.

Ноеминь всегда чувствовала свою ответственность за них, потому что они были вдовами ее покойных сыно-

вей. Но причина была не только в этом. Они были еще и язычницами, не знавшими Бога. Она часто делилась с ними своей верой в Бога, Которого огорчила, но Которого любила всем сердцем.

Забота об Орфе и Руфи помогала ей забыть свое горе. Забота о благополучии других — хорошая черта. То, что она отдавала себя другим, укрепляло и ее. Вскоре они покинули Моав.

На пути в Вифлеем Ноеминь неожиданно поняла весь смысл решения невесток, но ведь им следовало снова выйти замуж и создать свои семьи!

Конечно, мысль о том, что ее невестки могут принадлежать другим мужьям, причиняла ей боль. Затянувшаяся душевная рана, нанесенная смертью сыновей, вновь дала о себе знать. Однако мысли о благополучии Руфи и Орфы одержали верх. И успокоившись, она пожелала, чтобы молодые вдовы вновь попытались счастья.

И все же Орфа и Руфь решили идти с ней. Вместо того чтобы вернуться домой, где их ожидала бы счастливая жизнь, они намеревались идти в страну, где им не на что было надеяться: ни один, подчиняющийся закону израильтянин, даже не помыслит о браке с моавитянкой.

„Вернитесь домой, к своим родителям, — просила Ноеминь. — Да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!“⁸.

Орфа и Руфь, однако, отказались наотрез: „Нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему“⁹.

Но Ноеминь не изменила своего решения, хотя ясно представляла свое будущее: жизнь станет еще более бесцельной и пустой. Ей, вдове, лишенной детей, предстояло потерять еще и невесток. Но, по Божьей милости, она не была эгоистичной и готова была пожертвовать своими желаниями ради благополучной будущности этих двух женщин.

Три вдовы стояли на пустынной дороге, бессильные сдерживать горестные слезы. Вдруг Орфа подошла к Ноемини, обняла ее и повернула назад, в направлении к Моаву. Тогда Руфь приблизилась к своей свекрови и прильнула к ней.

„Возвратись и ты вслед за невесткой твоею“, — сказала Ноеминь¹⁰. Но Руфь лишь покачала головой. „Не принуждай меня оставить тебя, ибо я хочу идти и жить с тобой, где бы ты ни была. Твой народ будет моим народом, и твой Бог будет моим Богом“, — сказала Руфь¹¹.

„Твой Бог будет моим Богом!“ — эти слова глубоко тронули Ноеминь. Они доказывали, что Руфь не только решила остаться со свекровью, но также избрала Бога Израиля своим Богом. Слова Ноемини о Боге были услышаны и поняты, и Бог благословил ее. Это было чудной, незаслуженной милостью.

Несмотря на такое воодушевление, прибытие в Вифлеем обернулось для Ноемини разочарованием. Известие о ее возвращении облетело город и всполошило весь народ. „Вы слышали новость? — кричали люди друг другу. — Ноеминь вернулась!“¹². Несмотря на долгое отсутствие, люди все еще помнили ее.

Однако реакция приветствовавших ее людей говорила о том, как она изменилась. „Это Ноеминь?“ — спрашивали женщины недоверчиво¹³. Она словно видела свое отражение в их глазах: ее лицо стало безжизненным, и горе покрыло его сетью глубоких морщин. Она ничего уже не ждала от жизни. Имя ее означало „приятная“, но ее давно уже ничто не радовало, и жители Вифлеема видели это.

„Не зовите меня Ноеминью; зовите Марою“, — раздраженно отвечала она¹⁴. Имя Мара означало „горькая“ и соответствовало ее теперешнему состоянию. Это было имя, которое она сама избрала для себя. Но горечь эта

исходила из жалости к себе, а жалость к себе обычно обвиняет кого-то другого. Именно это произошло и с Ноеминой. Печаль и отчаяние вели к обвинению Бога. „Вседержитель послал мне великую горесть, — говорила она, — я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками“¹⁵.

Ноеминь не сказала ни слова о том, что они с Елиме-лехом ушли от Бога, когда перебрались в Моав. В тот момент она еще не осознала, что вернулась не „с пустыми руками“. С ней была любящая невестка, которая хотела разделить ее участь.

Однако с той минуты ее жизнь изменилась. Как было очевидным отсутствие Божьих благословений в Моаве, так же точно стало очевидным их присутствие в Вифлееме.

Ноеминь часто задумывалась над словами Бога, переданными законодателем Моисеем: „Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня. А проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете“¹⁶.

Ноеминь испытала Божье благословение через Руфь, которая с самого начала заботилась о ней, как дочь. Она также видела благословение в Его водительстве. Бог сразу же привел их обоих к Воозу, человеку, который в корне изменит их судьбы.

Когда Ноемини стало известно, что Бог помогает им, она поняла, что Он пошлет Руфи радость нового брака с Воозом, и сказала ей: „Моя дорогая, кажется, пора мне подыскать тебе мужа, чтобы вновь увидеть тебя счастливой“¹⁷.

Вооз был богатым помещиком и, что еще важнее, богобоязненным человеком. Он полюбил Руфь и без

колебаний женился на ней. В результате этого брака появился маленький Овид, который покоился сейчас на ее коленях. Руфь, оставаясь бездетной в браке с Махлоном, теперь получила Божье благословение иметь ребенка.

Движение ребенка нарушило воспоминания о прошлом. Соседка повторяла: „Руфь родила сына“¹⁸. Ноеминь улыбнулась „внуку“, в котором не было и капли ее крови. Однако эта мысль не огорчила ее. Ноеминь не омрачила своей радости размышлениями о том, как все могло сложиться, будь ее сыновья живы. Она не говорила, что была бы счастливее, держа на коленях ребенка Махлона и Руфи.

Ноеминь смирилась со случившимся, она полюбила Овида так, словно он был ее родным внуком. В конце концов он был сыном Руфи, которая была ей дороже семи сыновей. Это само по себе было вершиной счастья, и она была благодарна Богу. С другой стороны, в соответствии с еврейским законом, у нее был внук, так как Овид считался сыном Махлона.

Будущее Ноемини озарилось светом надежды. Как снег под солнцем исчезла всякая мысль об одиночестве. Руфь, о которой она заботилась с любовью, теперь делала все, что могла, для счастья свекрови.

Ноеминь вновь стала приятной окружающим, дающей любовь и получающей ее. Период Мары остался позади. „Благословен Господь“, – сказала соседка¹⁹, и эти слова надолго остались в сердце Ноемини. Бог был добр к ней, несмотря на все пережитые трудности и горести.

Насколько добрым был Он? Она даже не догадывалась о том, что младенец, лежащий у нее на коленях, станет особым звеном в истории ее народа и в истории искупления. Как могла она представить, что заботилась о дедушке славного израильского царя Давида? Только

будущее могло раскрыть, что с Давидом в мир придет предвестие рождения Мессии. Ноемиль, озабоченная благополучием других, и не догадывалась, что ее жизнь будет связана со Спасителем мира, Иисусом Христом, Который придет тысячу лет спустя.

¹ Руфь 4:14

² Руфь 1:1

³ Быт. 19:36,37

⁴ Втор. 23:3,4; Иер. 48:1–47

⁵ Втор. 28:4,18

⁶ Лев. 26:14–20

⁷ Втор. 7:3,4

⁸ Руфь 1:8–13

⁹ Руфь 1:10

¹⁰ Руфь 1:15

¹¹ Руфь 1:16

¹² Руфь 1:19

¹³ Руфь 1:19

¹⁴ Руфь 1:20

¹⁵ Руфь 1:20,21

¹⁶ Втор.11:26–28

¹⁷ Руфь 3:1

¹⁸ Руфь 4:15

¹⁹ Руфь 4:14

„Наша жизнь будет продолжаться миллионы и миллионы лет. И от выбора, который мы делаем сейчас, зависит наша будущность“.

Билли Грэм „Наставление“

Орфа — преданная забвению

Руфь 1:1–15: „В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских. Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; [они были] Еффрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там.

И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими. Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет. Но потом и оба [сына ее], Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего.

И встала она со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб. И вышла она из того места, в котором жила, и обе снохи ее с нею. Когда они шли по дороге, возвращаясь в землю Иудейскую, Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их.

Но они подняли вопль и плакали и сказали: нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему. Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачем вам идти со мною? Разве еще есть у меня сыновья в моем чреве, которые были бы вам мужьями? Возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтоб быть замужем. Да если б я и сказала: „есть мне еще надежда“, и даже если бы я сию же ночь была с

мужем и потом родила сыновей, – то можно ли вам ждать, пока они выросли бы? можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня. Они подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею, а Руфь осталась с нею. [Ноеминь] сказала [Руфи]: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею”.

(Также читайте Книгу Руфь.)

Жизнь жестоко обошлась с Орфой: она была еще млада, но пережила столько страданий, сколько иному не дано пережить за очень долгую жизнь.

Тяжелейшим потрясением стала для нее смерть мужа, Хилеона. Она была хорошей женой, но счастье их длилось всего несколько лет. У них не было детей, и поэтому после смерти мужа Орфа осталась одна.

Не только она страдала в этой семье. Ноеминь, ее свекровь, тоже была вдовой. Руфь разделяла с ними это тяжелое испытание. Смерть унесла всех мужчин из семьи, а общее горе сплотило трех несчастных женщин.

Орфа и Руфь восхищались любовью и заботой своей свекрови. Ноеминь, потерявшая мужа и сыновей, полностью посвятила себя благополучию невесток, которых любила, как родных дочерей. Своим отношением к Орфе и Руфи она ежедневно подтверждала, что дружеские взаимоотношения между невестками и свекровью вполне возможны.

И вот теперь Орфе будет недоставать теплой заботы Ноемини, дружбы и сочувствия Руфи. Благословения, сопровождающие и смягчающие ее горе, теперь превратились в воспоминания, потому что Орфа решила вернуться к своему народу и своим богам.

Мы встречаем Орфу на пустынной дороге где-то в Моаве, недалеко от границы Израиля. Она была одна. Оглянувшись, она увидела Ноеминь и Руфь, отдаляющихся от нее в противоположном направлении. Затем две маленькие точки скрылись за горизонтом — они ушли, навсегда расставшись с Орфой.

А ведь совсем недавно они, три вдовы, вместе шли в направлении к израильской границе. Теперь Орфа в одиночестве брела назад, к своим родным.

Решение Ноемини вернуться в Вифлеем не было для Орфы неожиданностью. „Была ли моя свекровь действительно счастлива в Моаве? — думала Орфа. — Несмотря на то что она уже привыкла к чужой стране, Ноеминь всегда казалась какой-то задумчивой и грустной, даже когда улыбалась“.

Орфа знала, что Ноеминь была еврейкой и не поклонялась идолам, которых почитали народы, окружавшие Израиль. Она поклонялась истинному Богу, избравшему израильтян Своим народом¹ и давшему им землю, на которой они жили². Орфа поняла, что Ноеминь будет счастлива лишь в своей стране, на земле, где она поклонялась Богу.

И Руфь, и Орфа одобрили решение Ноемини оставить Моав и отправились с ней в путь, не задумываясь. Они трое, объединенные общим горем — потерей близких, — принадлежали друг другу.

Итак, они отправились в путь. Бредя по знойной и пыльной дороге, каждая из них думала о прошлом. Орфа вспомнила Хилеона, которого горячо и сильно любила. Ей так недоставало его, особенно теперь, когда будущее казалось туманным и неопределенным.

Вдруг Ноеминь остановилась: „Пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей. Да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!“³.

В подтверждение серьезности сказанного, Ноеминь поцеловала невесток на прощание, и в этот момент они расплакались навзрыд.

Руфь и Орфа не хотели соглашаться с предложением свекрови, но Ноеминь настояла на своем, и аргументы ее были достаточно вескими. „Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачем вам идти со мною? Разве еще есть у меня сыновья в моем чреве, которые были бы вам мужьями? Возвратитесь, дочери мои, пойдите; ибо я уже стара, чтобы быть замужем. Да если б я и сказала: „есть мне еще надежда“, и даже если бы я сию же ночь была с мужем и потом родила сыновей, — то можно ли вам ждать, пока они выросли бы? Можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас; ибо рука Господня постигла меня“⁴.

Слушая ее справедливые доводы, и Руфь, и Орфа не могли сдержать слез. Но решение было принято: Руфь твердо решила остаться с Ноеминью, в то время как Орфа, страшась неизвестного будущего, поддалась на уговоры свекрови. Поцеловав свекровь в последний раз, Орфа повернулась и отправилась в обратный путь, домой. Здесь Библия упоминает ее имя в последний раз⁵.

В Библии не говорится о причине этого решения. Однако ясно одно: до расставания она никак не отделяла себя от Руфи. Они обе прославлены за любовь к своим мужьям. Обе доказали готовность оставить родительский дом и отчизну, чтобы встретиться с неведомым будущим. Обстоятельства изменились, когда от них потребовалось лично принять решение.

Почему же тогда Ноеминь говорила так настойчиво? Стоило ли так негативно рисовать будущее своим невесткам?

Ноеминь знала: их выбор был выбором Бога или отказом от Него, и поэтому они должны были принять

самостоятельное решение, основанное на личном убеждении.

Иисус Навин, вождь еврейского народа, подчеркивал этот момент: „Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Амореяв, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу“⁶.

Как и Руфь, Орфа знала о Боге Израиля от евреев. Однако, в отличие от Руфи, она не приняла Его, и Он оставался Богом ее мужа и его близких. Она не хотела принять Бога Ноемини как своего Бога.

Решение Орфы было в пользу бога ее страны, Хамоса, которого называли „отвращение Моава“⁷. Она предпочла этого бога Богу Израиля. Она избрала бога, который не мог ни говорить, ни действовать, и отказалась от „Творца неба и земли“⁸. Она отвернулась от Живого Бога, чтобы служить идолам⁹. Она променяла Бога, дающего жизнь, на идола, которому человеческие жизни приносились в жертву. „Орфа вернулась к своему народу и своим богам“¹⁰. С этими словами Ноемини Орфа канула в неизвестность и была предана забвению. Ее имя более не упоминается в Библии.

Библия ясно учит, что всякое принимаемое человеком решение имеет свои последствия. Эти последствия влияют не только на земную жизнь, но определяют судьбу человека в вечности. Они во многом определяют, окажется человек в раю или в аду.

У Бога отмечены все люди, когда-либо жившие на земле. В Своей книге жизни Он записывает каждое совершенное нами действие¹¹. Каждый, чье имя не значится в той книге, будет приговорен к вечным мучениям.

Возможно, Орфа позднее раскаялась в своих ошибочных решениях и перешла от своих идолов к Богу. Если

она искала Его всем сердцем, тогда, несомненно, Он нашел ее¹². Если же она не искала Бога, у нее не было будущего, она потеряла жизнь и душу навсегда.

¹ Втор. 7:6

² Втор. 1:8

³ Руфь 1:8,9

⁴ Руфь 1:11–13

⁵ Руфь 1:14

⁶ Нав. 24:15

⁷ 1 Цар. 11:7

⁸ Ис. 16:12

⁹ Иона 2:8

¹⁰ Руфь 1:15

¹¹ Мал. 3:16; Откр. 20:12–15

¹² Иер. 29:13

„Каждая женщина наделена способностью аккумулировать любовь, чтобы Бог мог использовать ее... Более всего люди нуждаются в любви. Они жаждут ЛЮБВИ“.

Бразер Мандус „Только для женщин“

Руфь — любящая и преданная женщина

Руфь 2:1–23: „У Ноемини был родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз. И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойдь, дочь моя. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле [колосья] позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова.

И вот, Вооз пришел из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь! И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина? Слуга, приставленный к жнецам, отвечал и сказал: эта молодая женщина – Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей Моавитских; она сказала: „буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов“; и пришла, и находится [здесь] с самого утра доселе; мало бывает она дома.

И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками; пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними; вот, я приказал слугам моим не трогать тебя; когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

Она пала на лице свое и поклонилась до земли и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка? Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не

знала вчера и третьего дня; да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами! Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих.

И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось. И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте ее; да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает, и не браните ее.

Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя. Взяв это, она пошла в город, и свекровь ее увидела, что она набрала. И вынула [Руфь из пазухи своей] и дала ей то, что оставила, наевшись сама. И сказала ей свекровь ее: где ты собирала сегодня и где работала? да будет благословен принявший тебя! [Руфь] объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз. И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых! И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам; он из наших родственников.

Руфь Моавитянка сказала: он даже сказал мне: будь с моими служанками, доколе не dokonчат они жатвы моей. И сказала Ноеминь снохе своей Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле. Так была она со служанками Воозовыми и подбирала [колосья], доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей”.

Руфь 3:1: „И сказала ей Ноеминь, свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?“

Руфь 4:13: „И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына“.

(Также читайте Книгу Руфь.)

Руфь работала, не позволяя себе передохнуть. Солнце нещадно палило, и пот катился ручьем. Собранных колосьев, связанных в аккуратные пучки, становилось все больше. Она оторвалась от работы и присела в тень — отдохнуть. Но отдыхала недолго — Руфь хотела обрадовать свекровь свою, Ноемиль, и принести домой как можно больше зерна.

Неожиданно послышались шаги, и раздался приятный мужской голос. Подняв голову, Руфь увидела уже немолодого мужчину. Руфь узнала его: это был Вооз — владелец поля, на котором она работала.

„Послушай, милая, — сказал он, — оставайся здесь с нами, не думай о том, чтобы уйти на другое поле. Будь среди моих работников. Я предупредил молодых людей, чтобы они не докучали тебе. Когда захочешь пить, пойдешь и утоли жажду“¹.

Его дружелюбие, забота, теплота его слов удивили Руфь. Склонившись, она стала на колени. „Почему заботишься обо мне? — произнесла она, запинаясь. — Ты так добр. Но разве ты не знаешь, что я чужеземка?“². „Он не обращается со мной как с нищей, — думала она, — он ведет себя со мной так же, как и с теми работниками, которых нанял и которым платит за их труд“.

„Да, я знаю, — ответил Вооз. — Мне известно все, что ты сделала для своей свекрови после смерти ее сына — твоего мужа. Также я знаю, что ты оставила отца и мать, оставила свою родину, чтобы чужестранкой жить среди нашего народа“³.

„Какой добрый человек“, — думала Руфь. Она поверила в его дружелюбие, которое невозможно было не заметить. Когда Вооз говорил со своими работниками, она поняла, что он не только богат, но еще справедлив и добр. „Господь с вами!“ — сказал он им, на что они ответили: „Да благословит тебя Господь!“⁴. „Является ли это благочестивой вежливостью, манерой приветствовать друг друга в этой религиозной стране, — размышляла она, — или это результат близости Вооза к Богу, и эта близость проявляется в его взаимоотношениях с работниками?“

Затем снова заговорил Вооз. „Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!“⁵.

Руфь была поражена той естественной простотой, с которой он говорил о Боге. „Он делает это подобно Ноемини“, — думала она. Такие отношения с Богом всегда удивляли и волновали ее. „Этот человек воистину имеет Бога в своем сердце. Это чувствуется по его словам и по той серьезности, с которой он говорит. Он один понимает, почему я пришла в эту страну. Он прав. Я хочу найти прибежище под крылами Бога Израиля“.

„Ты говоришь по сердцу рабы твоей, господин, — сказала она просто. — Ты истинно добр ко мне, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих“⁶.

Вскоре наступило время обеда. Руфь скромно стояла поодаль от жнецов. Она знала свое место.

Вооз снова позвал ее: „Подойди сюда! Поешь с нами“⁷. Она подошла, и он позаботился о том, чтобы она не осталась голодной.

Руфь с трудом скрывала страх и восхищение, потому что знала, что еврейские мужчины на людях не привыкли уделять женщинам внимание и уж тем более —

чужестранкам. „И все-таки он относится ко мне так, будто я знатного происхождения и ровня ему, хотя и знает, что я чужая в этой стране“, — с удивлением думала она.

Вскоре все полюбили Руфь. Руфь располагала к себе своей обходительностью, скромностью и трудолюбием. Хотя она и была чужеземкой, она, тем не менее, находилась на этом поле не только из-за милости Вооза, но и по праву: закон обязывал израильтян помогать беднякам и чужеземцам⁸.

Руфь, однако, не требовала ничего. Она смиренно попросила разрешения собирать колосья, оставленные на поле жнецами, и стремилась выразить свою глубокую благодарность каждому за оказанную милость. Более того, она была прилежной и старательной работницей.

Но не только Вооз обратил внимание на Руфь, — она приглянулась и слуге, приставленному к жнецам: в стране, где принято, чтобы женщины приносили воду мужчинам, ей было позволено пить воду, доставляемую слугами.

Добрая молва о Руфи разнеслась быстро. Жители Вифлеема наперебой хвалили моавитянку, которая так нежно и преданно заботилась о своей свекрови. И хотя Руфь была чужеземкой, однако ей не отказывали в добродетелях: достоинстве, доброте, бескорыстии и самоотверженности. О ней вообще говорили только хорошее.

Наконец наступил вечер, и Руфь закончила работу. Она обмолотила собранный ячмень — у нее вышла целая ефа зерна.

Заметила ли она, что после обеда работалось легче, чем утром? Поняла ли она, что слуги, по распоряжению Вооза, откидывали от снопов колосья и умышленно

оставляли ей? Подняв тяжелую ефу, Руфь отправилась в город. Усталая и довольная, она пришла к Ноемини.

„Так много! – радостно воскликнула Ноеминь, когда увидела, сколько зерна принесла Руфь. – Где ты была? У кого ты работала? Да благословит Бог человека, который был так добр к тебе!“⁹. И посыпались вопросы.

Руфь рассказала обо всем и со всеми подробностями, а Ноемини было интересно и очень приятно слушать ее. Она услышала о том, что сказал Вооз, и как Руфь была приглашена работать до завершения сбора урожая.

„Да ведь это один из наших близких родственников“, – обрадовалась Ноеминь, выслушав всю историю¹⁰. В голосе ее звучали удивление и надежда. Ее очень обрадовало то, как чудно Бог вел Руфь с самого первого дня ее пребывания в Вифлееме. Вооз знал Ноеминь, он был ее родственником. Может быть, он захочет связать себя с ними более тесными узами?

В последующие недели Руфь каждое утро ходила в поле, пока урожай ячменя и пшеницы не был убран. Хотя она собрала много зерна в тот первый день, она не оставила работу. Она не обольщалась расположением богатого Вооза. Молодая женщина была бескорыстной и верной своему обещанию не оставлять Ноеминь.

Прошло около восьми недель и, по обычаю, всех работников пригласили на праздник, посвященный сбору урожая. После застолья Вооз прилег отдохнуть возле скирд.

Это была та идеальная ситуация, которую ждала Ноеминь¹¹. В соответствии с еврейским законом, бездетная вдова имела право на брак с ближайшим родственником своего покойного мужа. Чтобы восстановить имя покойного мужа – как учил Моисей, – совершеннолетний брат умершего должен был жениться на вдове. Первый сын, рожденный от этого брака, считался продолжате-

лем рода покойного, чтобы имя его не было предано забвению¹².

Насколько Ноеминь знала, Вооз был ближайшим родственником, от которого Руфь могла требовать исполнения закона. Но Ноеминь думала не только о продолжении своего рода — рода своего мужа и своих сынов, она заботилась о счастье Руфи. Она внимательно следила за событиями последних недель и не могла не заметить Божьего водительства.

Для того чтобы сохранить семейное имущество, был установлен закон выкупа. В соответствии с этим законом, имущество, проданное бедным человеком, покупалось близким родственником. Если у человека не было родственников, он мог продать землю любому покупателю, но с условием обратного выкупа при наличии денег. Если же он оставался бедным, земля автоматически возвращалась ему в юбилейный год, который наступал каждые пятьдесят лет.

Они с Руфью прибыли в Вифлеем в начале жатвы. Руфь сразу же отправилась на поле Вооза. И, конечно же, Ноеминь заметила первые признаки зарождавшейся любви. Казалось, Господь Сам так руководил обстоятельствами, чтобы они содействовали сближению Руфи и Вооза.

Ноеминь, со своей стороны, не видела препятствий для брака Руфи и Вооза. Так как его мать тоже не была израильянкой¹³, Вооз казался подходящим мужем для Руфи. Руфь же была бы ему хорошей спутницей в жизни и помощницей. Это была норма, установленная Богом для Евы, первой женщины¹⁴.

Размышляя о взаимоотношениях мужчины и женщины, Ноеминь мысленно обратилась к прошлому, к патриарху Аврааму и его жене Сарре. Подобно женам Исаа-

ка и Иакова, Ревекке и Рахили, Руфь вполне могла стать достойной женой богобоязненному человеку. Любовь мужчины к женщине, запечатленная в тех ранних заветах¹⁵, была присуща и Воозу.

Далее Ноемини следовало проверить, отворяет Бог дверь перед Руфью или, напротив, затворяет. Здесь ею руководили три мотива: выполнение Божьих законов, любовь к Руфи и ее водительство Духом Святым.

„Приведи себя в порядок, надень красивое платье и пойди на гумно вечером, — сказала она. — Но знай, что Вооз не подаст виду, что заметил тебя, пока не закончится застолье. Заметь, где он будет отдыхать, и тихо приляг у ног его. Потом сама поймешь, как тебе поступить“¹⁶.

Руфи, воспитанной на иных законах, этот совет показался странным. Но она решила твердо следовать израильским законам, хотя они и не всегда совпадали с тем, к чему она привыкла на родине. Кроме того, она питала глубокое уважение к Ноемини и верила, что Ноеминь была готова на все ради ее счастья. Она знала, что Ноеминь не посоветовала бы дурного и не предложила бы ничего бесчестного. Она знала также, что Ноеминь чтит Бога, а потому следует прислушаться к ее совету.

„Твой Бог будет моим Богом, твой народ будет моим народом“, — заявила Руфь Ноемини по дороге в Вифлеем¹⁷. Теперь настало время повиноваться законам и обычаям этой земли и Богу, в Котором она нашла прибежище. Он не оставит ее и не предаст. Полагаясь на Него, она решила сделать то, что посоветовала Ноеминь.

Руфь глубоко уважала Вооза. Этот человек стал для нее защитой и опорой, хотя Руфь не искала его покровительства. Не доказывал ли он этим свое участие и понимание? Это был человек, близкий к Богу. Он не причинит ей зла.

„Я сделаю все, что ты повелишь“, — ответила она

Ноемини¹⁸. В ту ночь она легла у ног Вооза — женщина, которая вновь украсила себя, как невеста для жениха. Она застыла в ожидании, не зная, как поступит Вооз.

Около полуночи Вооз проснулся и обнаружил женщину у своих ног. И тут Руфь рассказала ему свою историю, просто и чистосердечно. „На основании закона Божьего я прошу, чтобы ты взял меня в жены, потому что ты — мой ближайший родственник“¹⁹.

Почтительное отношение Вооза очень тронуло ее. Он вновь показал, насколько хорошо понимал ее. Она была растрогана его снисходительностью.

Увидев, что сам был желанным, Вооз заговорил о преданности Руфи ее покойному мужу. Он заметил ее скромность и похвалил ее порядочность.

Он сказал, что хочет жениться на ней. Однако здесь не все было так просто, ибо был родственник, более близкий Руфи, чем он. Если тот человек не взыщет своих прав и не выкупит ее, тогда путь для Вооза будет открыт. Этим испытанием Бог должен был ясно дать понять, кому из двоих надлежит стать мужем Руфи.

Руфи не нужно было самой обращаться к незнакомому родственнику с просьбой, чтобы тот взял ее в жены. Вооз все взял на себя. Он еще раз показал свое доброе отношение к ней уже тем только, что не отправил ее прочь среди ночи.

Рано утром, еще до рассвета, Руфь оставила Вооза и поспешила домой. Вооз не прикоснулся к ней. Его любовь и глубокое уважение к Руфи не позволили ему неправильно истолковать ее приход к нему.

Он заботился о ее добром имени. Никому не следовало знать, что она приходила к нему на гумно. Если бы этот факт получил огласку, ее репутация была бы подорвана. Вооз не только хранил себя от зла, но заботился и о том, чтобы оградить Руфь от каких бы то ни было спле-

тен. Его слова и само отношение к этой незащищенной женщине доказывали, что Бог всегда руководил его помыслами и поступками.

Руфь, задумчивая, тихо шла улицами спящего города. „Я сегодня словно впервые встретила его. В эту ночь он повел себя так же, как и там, на поле“. Но на поле они встретились днем, и вокруг были люди; сейчас же была ночь, и они были одни. Теперь она знала, что Вооз был близок к Богу, как знала и то, что могла довериться этому человеку.

Когда она уходила, Вооз дал ей шесть мер ячменя. „Ты не должна идти к свекрови своей с пустыми руками“, – сказал он²⁰. Если бы Руфь случайно встретила кого-либо на пути к дому, зерно послужило бы весомым объяснением ее ранней прогулки. Этим подарком Вооз как бы давал обещание Руфи: когда он женится на ней, он не забудет о Ноемини.

Вооз, чье имя означало „быстрота“, оправдал свое имя. В тот же день он устроил все необходимые дела в соответствии с требованиями закона²¹. Вскоре он встретился с другим родственником – возможным искупителем Руфи – у городских ворот. Затем он созвал десять старейшин города и рассказал им о своем деле. После того как более близкий родственник отказался жениться на Руфи из-за наследства, Вооз в присутствии свидетелей купил землю Ноемини. Это сделало его ответственным за наследство ее мужа и сыновей. Он стал законным мужем Руфи и пообещал ей, что их будущий сын будет носить имя ее первого мужа.

Невеста обладала исключительными качествами. Она была храброй, потому что отказалась от настоящего, приняв неизвестное будущее. Она была решительной и инициативной, но вместе с тем она всегда была готова выслушать советы других. Она была верна и выполняла

свои обещания. Трудолюбивая, смиренная и скромная Руфь была для жителей Вифлеема воплощением чистой и бескорыстной любви. Жених высоко ценил ее, защищал и заботился о ней, потому что любил ее.

Благожелательные отношения основывались на взаимопонимании супругов. Они умели говорить друг с другом и умели слушать. Пренебрежение к супругу и неуважение – опасная скала, о которую разбились многие браки, – не угрожала им. Их взаимное уважение и стремление считаться друг с другом гарантировали счастливый брак. В этом браке были признаки завета, заключенного на небесах.

Руфь, женщина, любившая Бога и своих соотечественников, испытала Божью милость. Ее сын, Овид, был избран Богом, чтобы стать праотцем Иисуса, Мессии²². Привилегия, о которой мечтала каждая еврейская женщина, была отдана Руфи. Она стала праматерью Иисуса Христа.

Библия содержит две книги, названные в честь женщины: Книга Руфь и Книга Есфирь. Питая глубокое уважение к обеим книгам, евреи читали Книгу Есфирь на праздник Пурим и Книгу Руфь на праздник Пятидесятницы.

На расстоянии одной мили на восток от Вифлеема находится „поле Вооза“, место, где Руфь собирала ячменные колосья. Поле, лежащее рядом, называется „полем пастухов“. Говорят, что ангелы впервые возвестили о рождении Христа именно над этим местом. Там, где берет начало любовь Руфи и Вооза, спустя века ангелы пели: „Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение“ (Лк. 2:14).

Христиане также должны в полной мере оценить вклад Руфи. Мессия, избавитель Израиля, является так-

же и Спасителем мира. Через Руфь навсегда объединились еврей и христианин.

¹ Руфь 2:8,9

² Руфь 2:10

³ Руфь 2:11

⁴ Руфь 2:4

⁵ Руфь 2:12

⁶ Руфь 2:13

⁷ Руфь 2:14

⁸ Лев. 19:9,10

⁹ Руфь 2:19

¹⁰ Руфь 2:20

¹¹ Руфь 3:2

¹² Втор. 25:5–10

¹³ Нав. 6:25; Мф. 1:5

¹⁴ Быт. 2:18

¹⁵ Быт. 24:67; 29:20

¹⁶ Руфь 3:3,4

¹⁷ Руфь 1:16

¹⁸ Руфь 3:5

¹⁹ Руфь 3:9

²⁰ Руфь 3:15

²¹ Руфь 4:1–10

²² Мф. 1:5

„Надежная основа для любого брака, как и для человеческих отношений вообще, — совместное познание Бога. У нас могут быть разногласия относительно многих вещей, но мы будем любить друг друга, если у нас — единая вера в Бога“.

Евгения Прайс „Удивительный мир женщин“

Мелхола — женщина, брак которой разрушился

1 Царств 19:10–17: „И хотел Саул пригвоздить Давида копьём к стене, но Давид отскочил от Саула, и копьё вонзилось в стену; Давид же убежал и спасся в ту ночь. И послал Саул слуг в дом к Давиду, чтобы стеречь его и убить его до утра. И сказала Давиду Мелхола, жена его: если ты не спасёшь души твоей в эту ночь, то завтра будешь убит. И спустила Мелхола Давида из окна, и он пошел, и убежал и спасся. Мелхола же взяла статую и положила на постель, а в изголовье ее положила козью кожу, и покрыла одеждою.

И послал Саул слуг, чтобы взять Давида; но [Мелхола] сказала: он болен.

И послал Саул слуг, чтобы осмотреть Давида, говоря: принесите его ко мне на постели, чтоб убить его. И пришли слуги, и вот, на постели статуя, а в изголовье ее козья кожа. Тогда Саул сказал Мелхоло: для чего ты так обманула меня и отпустила врага моего, чтоб он убежал? И сказала Мелхола Саулу: он сказал мне: отпусти меня, иначе я убью тебя“.

2 Царств 6:16–23: „Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, унижила его в сердце своем. И принесли ковчег Господень и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид; и принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные. Когда Давид окончил приношение всесожжений и жертв мирных, то

благословил он народ именем Господа Саваофа; и роздал всему народу, всему множеству Израильтян, как мужчинам, так и женщинам, по одному хлебу и по куску жареного мяса и по одной лепешке каждому. И пошел весь народ, каждый в дом свой.

Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему навстречу и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!

И сказал Давид Мелхоло: пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше унижусь, и сделаю еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен. И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее“.

Брак Мелхолы, младшей дочери царя Саула, с самого начала не был счастливым. Проблемы заключались вовсе не в социальном неравенстве: царская дочь и пастух. Саул допустил брак Давида и Мелхолы в надежде, что Давид будет умерщвлен¹.

Саул больше не мог терпеть человека, которому предстояло стать царем вместо него, человека, который уже завоевал любовь народа. Он неоднократно пытался убить Давида, но безуспешно.

Давид имел законное право жениться на старшей дочери Саула — Мерове. Царь обещал ее человеку, который победит филистимлянина Голиафа². Но царь не исполнил своего обещания. К тому времени, когда Давид был готов жениться на Мерове, Саул отдал ее другому³.

Затем Саул предложил Давиду свою младшую дочь при условии, что тот уничтожит сотню филистимлян. „Давид — один, а филистимлян — сотня; кто-нибудь из

этой сотни наверняка убьет Давида“, — размышлял вероломный царь.

Но, строя свои козни, Саул совсем забыл о Боге. Благодаря Божьему благословиению Давид убил двести филистимлян, и Мелхола стала его женой⁴.

Неудивительно, что Мелхола любила Давида: он был красивым, храбрым и благородным юношей. Он был одновременно отважным воином, талантливым поэтом и одаренным музыкантом. Он был любим народом, а еще он был помазан на царство. Но для самого Давида главной ценностью и самым весомым достоянием была его близость к Богу.

Вскоре стало ясно, что возникшие родственные связи Давида с Саулом не повлияли на чувства царя. Саул вновь замыслил погубить Давида. Убедившись в том, что ему самому не избавиться от Давида, он разработал план убийства Давида в его собственном доме.

Мелхола же узнала о заговоре. „Если ты немедленно не скроешься — погибнешь“, — предупредила она Давида⁵. Так она помогла мужу вовремя бежать из дома. Когда на следующий день пришли слуги ее отца, Давида уже не было. „Он болен“, — солгала Мелхола⁶, вероятно, чтобы выиграть время.

Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения Саула. „Тогда принесите его прямо в постели“, — приказал он⁷. Вскоре, однако, царь обнаружил, что дочь обманула его: в постели лежал домашний идол, замаскированный под Давида. Неизвестно, знал ли Давид, что этот идол находился в его доме. Но это было первым признаком разрыва отношений между Мелхолой и ее глубоко верующим мужем.

На первый взгляд могло показаться, что их брак был отмечен духовным единством. Мелхола поклонялась Богу Израиля, как и ее муж. Но сердцу ее Бог был чужд;

ее поклонение не основывалась на вере. У Давида же любовь к Богу была искренней, и этой любовью он руководствовался в жизни.

„Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос“ (1 Кор. 3:11). Ежегодные отчеты голландской службы „Помощь по телефону“ подтверждают этот факт. Чаще других за помощью обращаются люди, у которых возникают семейные проблемы, и число этих людей все увеличивается.

Недостаток духовного единства в браке сначала может показаться всего лишь легкой царапиной на супружеском счастье. Но такая царапина часто превращается в трещину, которая затем перерастает в непреодолимую пропасть. Совместная жизнь не может быть построена на неровном фундаменте. Такому браку с самого начала недостает прочной базы для счастья и стабильности, чтобы он мог выстоять во всех жизненных невзгодах. Ни один здравомыслящий человек не рискнет поселиться в доме, под которым либо вообще нет фундамента, либо он непрочный. Ведь это неправильно, если важнейший выбор — выбор супруга — делается без учета духовных принципов, которые могут помочь супругам выстоять и сохранить единство.

Когда отец в гневе обвинил Мелхолу в содействии врагу, она ответила: „Он угрожал убить меня, если я не помогу ему“⁸.

Эти слова во многом объясняют ее отношение к мужу: вместо того чтобы сказать правду, Мелхола осудила Давида. Человек, который отказался мстить своему тестю, человек, которого обличила совесть, когда он только отрезал край одежды Саула, и который удержал своих людей от насилия⁹, был осужден за попытку убийства жены.

Поступки Мелхолы резко отличались от действий

Давида. В данной ситуации Давид вверил себя Богу, как делал всегда в трудных обстоятельствах. Бог был его прибежищем, и он ждал от Него помощи и содействия.

Духовный разрыв между Давидом и Мелхолой становился все очевиднее. Но случившееся также поставило под вопрос и мнимую любовь Мелхолы.

Давид и Мелхола пошли по жизни разными путями. Как было предсказано, после исчезновения Давида их брак рухнул. Причина, однако, была не в отсутствии духовного единства. Желая отомстить Давиду, Саул отдал свою дочь в жены другому человеку — Фалтию, сыну Лаиша из Галлима¹⁰.

Павел писал во Втором послании к Коринфянам, что различие между христианами и нехристианами можно сравнить с различием между справедливостью и несправедливостью, светом и тьмой (2 Кор. 6:14,15). Божья любовь, проявленная через христианина, — терпеливая и добрая, смиренная и жертвенная. Это счастье, когда правда побеждает и предотвращает житейские тяжбы (1 Кор. 6:4–6).

Прошли годы. После того как Давид стал царем в Иудее, он велел Мелхолое возвратиться к нему. Что побудило его позвать ее?¹¹ Библия не объясняет. Также ничего не говорится и о чувствах Мелхолы, которую, подобно ручному мячу, перебрасывали от одного мужчины к другому. Нет сомнения, что она страдала, оставляя своего второго мужа и видя его слезы.

После этого случая о Мелхолое упоминается только единожды. Прошли годы, и Давид стал царем всего Израиля. Он был увенчан не только царской короной, но и славой. Бог исполнил Свои обетования: враги Давида были разбиты и границы его царства уважались соседними народами¹².

Но великие деяния Давида на этом не окончились. Ему предстояло еще одно служение Богу. Давид не мог быть счастливым до тех пор, пока ковчег — свидетельство присутствия Божьего — не был доставлен в столицу.

Когда этот день наконец настал, весь Иерусалим собрался торжественно встретить ковчег Господа и принести его на место, назначенное Давидом. Священники и левиты вознесли молитвы. Певцы и музыканты настроили свои инструменты. Вожди народа заняли свои места в процессии, и многие израильтяне присоединились к ним.

Неожиданно раздался громкий радостный возглас. Кимвалы, трубы, арфы и цитры состязались с голосами людей, славивших Бога¹³.

Самым счастливым был царь Давид. Глубокая благодарность переполняла его сердце: Бог оказал ему великую честь. Давид чувствовал себя не прославленным царем, а грешным человеком, знавшим о присутствии святого Бога.

И царь, сняв с себя царские одежды, облачился в льняное платье, которое Бог повелел носить священникам¹⁴. Великий царь понимал, что он мог предстать пред Богом только в одежде служителя ковчега. По крайней мере, он не стремился быть первым — первым был Бог, ковчег завета с Которым перевозили в Иерусалим. Царь уравнивал себя с народом: перед Богом он был равен всем прочим израильтянам, и равно с ними был судим Богом. Их Бог был его Богом.

Свою радость и благодарность Богу Давид выразил в танце.

Мелхолы не было в процессии, которая двигалась к месту торжественного водружения ковчега. Вновь стало очевидным, как велика была пропасть между нею и Давидом. Мелхола не разделяла религиозных убеждений

своего мужа. Тот великий день, главный момент в его жизни, не затронул ее. Как и ее отца, царя Саула, Мелхолу не интересовал ковчег Божий¹⁵.

Она не испытывала желания схватить бубен и с песней повести женщин к Господу, как однажды это сделала Мариам¹⁶.

Напротив. Мелхола презирала Давида за его „неподобающее царю поведение“ и за его танец.

Из дворцового окна она наблюдала, как царь, в окружении простолюдинов, танцевал пред Господом. Когда Давид после прибытия ковчега возвратился во дворец, ему хотелось поделиться радостью с Мелхой, но она высокомерно бросила ему: „Как славно выглядел сегодня царь Израиля! Он выставил себя перед девушками на улице, как пустой человек!“¹⁷.

Эти суетные мирские слова не содержали мыслей о Боге. Мелхола презирала царя — своего мужа, — который мог настолько забыть, что низвел себя до уровня простолюдина. Она ответила язвительным сарказмом человеку, который, по ее мнению, лишился всякого царского достоинства.

Мелхола была гордой и равнодушной ко всем: к Богу, к своему народу, к своему мужу. Она насмеялась над Давидом, называла его упрямым и наглецом. Она не только отвергала его религию — она порочила ее. Она даже считала его поступок аморальным. Вновь Мелхола представила Давида не в лучшем свете.

Человек сотворен по образу Божьему (Быт. 1:26), следовательно, к нему должно относиться с почтением.

Вот когда снова болезненно обнаружилось отсутствие любви. Мелхола не только не любила своего мужа и его Бога, но ей не доставало и любви к ближнему. После

долгих лет супружества она все еще не знала сердца своего мужа. Она не считалась с теми побуждениями, которые двигали им. Его интересы не совпадали с ее интересами.

Глубокое расхождение во взглядах между мужем и женой не было результатом различия характеров или стремлений.

Скорее, каждый думал и исходил из своих религиозных убеждений, а убеждения эти не совпадали. Вполне очевидная богобоязненность мужа не побудила Мелхолу принять Господа Бога. Их многолетний брак не коснулся ее души. Мелхола не стала близкой Давиду, потому что она не была близка к Богу. Давиду были ближе простые женщины из народа, которые так же, как и он, любили Бога.

Библия не сообщает о том, как долго прожила Мелхола после этого случая, но здесь подразумевается конец ее супружеской жизни. Разлад между супругами был слишком очевиден.

„Мелхола, дочь Саула, не имела детей до конца жизни“, – говорит Библия¹⁸. Эти несколько слов доказывают Божье недовольство женщиной, которая так обходилась с человеком, бывшим по сердцу Божьему¹⁹: Бог не дал ей детей. Отсюда можно сделать вывод, что после этого случая Давид больше не входил к Мелхоле как муж. И она провела остаток своих дней в одиночестве. Очень возможно, что она умерла, так и не приблизившись к Богу своего мужа и своего народа.

Брак Давида и Мелхолы является предупреждением: если муж и жена не едины в Боге, если их не связывает духовное родство, то такой брачный союз не принесет счастья.

-
- ¹ 1 Цар. 18:17–21
² 1 Цар. 17:25
³ 1 Цар. 18:19
⁴ 1 Цар. 18:27
⁵ 1 Цар. 19:11
⁶ 1 Цар. 19:14
⁷ 1 Цар. 19:15
⁸ 1 Цар. 19:17
⁹ 1 Цар. 24:1–7
¹⁰ 1 Цар. 25:44

- ¹¹ 2 Цар. 3:14,15
¹² 1 Пар. 14:2
¹³ 1 Пар. 15:3–25
¹⁴ Исх. 28:42,43; 1 Цар. 2:18
¹⁵ 1 Пар. 13:3
¹⁶ Исх. 15:20,21
¹⁷ 2 Цар. 6:20
¹⁸ 2 Цар. 6:23
¹⁹ Деян. 13:22

„Внутренняя красота женщины всегда зависит от ее взаимоотношений с Богом“.

Евгения Прайс „Уникальный мир женщин“

Авигея — женщина, пробудившая совесть слуги Божьего

1 Царств 25:23–42: „Когда Авигея увидела Давида, то поспешила сойти с осла и пала пред Давидом на лице свое и поклонилась до земли; и пала к ногам его и сказала: на мне грех, господин мой; позволь рабе твоей говорить в уши твои и послушай слов рабы твоей. Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала; ибо каково имя его, таков и он. Навал – имя его, и безумие его с ним. А я, раба твоя, не видела слуг господина моего, которых ты присылал.“

И ныне, господин мой, жив Господь и жива душа твоя, Господь не попустит тебе идти на пролитие крови и удержит руку твою от мщения, и ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего. Вот эти дары, которые принесла раба твоя господину моему, чтобы дать их отрокам, служащим господину моему. Прости вину рабы твоей; Господь непременно устроит господину моему дом твердый, ибо войны Господа ведет господин мой, и зло не найдется в тебе во всю жизнь твою. Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узле жизни у Господа Бога твоего, а душу врагов твоих бросит Он как бы пращью.

И когда сделает Господь господину моему все, что говорил о тебе доброго, и поставит тебя вождем над Израилем, то не будет это сердцу господина моего огорчением и беспокойством, что не пролил напрасно крови и сберег себя от мщения. И Господь облагодетельствует господина моего, и вспомнишь рабу твою.

И сказал Давид Авигее: благословен Господь Бог Израилев, Который послал тебя ныне навстречу мне, и благосло-

вен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитие крови и отмстить за себя. Но, – жив Господь Бог Израилев, удержавший меня от нанесения зла тебе, – если бы ты не поспешила и не пришла навстречу мне, то до рассвета утреннего я не оставил бы Навалу мочащегося к стене.

И принял Давид из рук ее то, что она принесла ему, и сказал ей: иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего и почтил лице твое. И пришла Авигея к Навалу, и вот, у него пир в доме его, как пир царский, и сердце Навала было весело; он же был очень пьян; и не сказала ему ни слова, ни большого, ни малого, до утра. Утром же, когда Навал отрезвился, жена его рассказала ему об этом, и замерло в нем сердце его, и стал он, как камень. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер.

И услышал Давид, что Навал умер, и сказал: благословен Господь, воздавший за посрамление, нанесенное мне Навалом, и сохранивший раба Своего от зла; Господь обратил злобу Навала на его же голову. И послал Давид сказать Авигее, что он берет ее себе в жену. И пришли слуги Давидовы к Авигее на Кармил и сказали ей так: Давид послал нас к тебе, чтобы взять тебя ему в жену. Она встала и поклонилась лицом до земли и сказала: вот, раба твоя [готова] быть служанкою, чтобы омывать ноги слуг господина моего. И собралась Авигея поспешно и села на осла, и пять служанок сопровождали ее; и пошла она за послами Давида и сделалась его женою“.

Ее руки действовали быстро. Мысли мелькали еще быстрее. Хотя Авигея понимала всю серьезность ситуации, она не впадала в панику и не нервничала. Она спокойно наметила свой план, не забывая при этом, что времени было в обрез и нельзя было терять ни секунды.

Прозвучавшие несколько минут назад слова слуги эхом отдавались в ее сознании. „Хорошо подумайте, что вы должны сделать, – сказал слуга, – или быть беде и

для нашего хозяина, и для всех нас. Я прихожу к вам, потому что хозяин такой упрямый грубиян, что никто даже не может заговорить с ним“¹.

В сложившейся ситуации² ошибка была бы непоправимой. Авигея действовала одна: она не посмела доверить такое ответственное дело слугам.

Она должна была думать быстро и четко. Что понадобится шестистам голодным, бездомным людям, чтобы утолить голод? Она сделала хорошие запасы и собрала достаточно еды, чтобы накормить всех этих людей.

Авигея думала не только о хлебе и мясе. Она взяла пять мер сушеных зерен, сто связок изюма, вкусные пироги и два меха с вином³. Она хотела не только накормить людей, но ободрить их.

За короткое время все было предусмотрено. „Идите впереди, — велела она слугам. — Я последую за вами“⁴. Это было разумно: слуги Авигеи могли начать свою работу еще до ее прибытия.

Она ничего не сказала о своих планах Навалу, своему мужу, зная, что ее слова не тронут его опьяненной души.

Навал приготовил большой пир, чтобы отпраздновать завершение стрижки овец, — что, по традиции, делается каждый год. Он был богатым владельцем трех тысяч овец и тысячи коз. Стрижка овец была важным делом, так как шерсть имела спрос и приносила немалый доход.

После завершения этой большой работы Навал предложил обед людям, которые стригли овец. Самым шумным человеком за столом был сам Навал.

Муж Авигеи был потомком великого человека, Халева⁵. Но он ни в коей мере не походил на своего выдающегося предка, который отличался богобоязненностью, благородством и храбростью. Навал, чье имя означало „безумец“, был именно таким — грубым и недалеким человеком, не умеющим вести разумную беседу.

Давид испытал это, когда через своих гонцов попросил у Навала пищи для себя и своих шестисот соратников. Это была законная просьба, так как Давид и его люди образовали защитную стену вокруг людей, стригших овец, чтобы уберечь их от грабителей и бродяг. Любый арабский шейх даже сегодня мог попросить о такой же услуге, и ему бы не отказали.

Просьба Давида прозвучала очень скромно. Он покорно приблизился к Навалу и говорил с ним, как говорил бы сын с отцом. Несмотря на вежливое обращение Давида, реакция Навала была грубой и оскорбительной. „Какой еще Давид? – фыркнул он. – Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? Ныне стало много рабов, бегающих от господ своих; неужели мне взять хлебы мои и отдать людям, о которых не знаю, откуда они?“⁶.

Давид был крайне обижен этим ответом, ведь он был известен всей стране. Во всех городах Израиля люди славали песни о его победах⁷, и он уже был помазан на царство, следовательно, был наследником престола. Даже слуги Навала славили его за его помощь и поддержку⁸. Давид показал разумное и сильное водительство, умелое руководство подчиненными, которые всегда были готовы повиноваться любому его приходу.

Несмотря на все это, Навал отнесся к Давиду как бунтарю, чьи просьбы не следует принимать всерьез.

На такое презрительное отношение Давид ответил вспышкой гнева. Совсем недавно он отказался мстить Саулу, который пытался убить его, и предоставил дело суду Божьему⁹. Человек, который войдет позднее в историю как „человек по сердцу Божьему“¹⁰, не мог позволить нарушать Божьи установления и Божью волю¹¹. Да и как военачальник и будущий царь, Давид должен был заботиться о своей чести и достоинстве. Он желал немедленной мести.

„Опяштесь все мечами своими, – приказал он. –

Ни один мужчина в доме Навала не останется в живых. К утру мы разделяемся со всеми¹². Чтобы отомстить за нанесенное Навалом оскорбление, Давид отправился к его дому, взяв с собой четыреста человек.

Тем временем Авигея уже оседлала осла и встречала Давида. Женщина, смиренная настолько, что повиновалась рабу, нашла в себе достаточно храбрости, чтобы встретить разгневанного Давида. Она была не только красивой, но и душевной, храброй и мудрой женщиной. Хотя ее имя означало „мой Бог Отец дает радость“, однако оно не отражало настоящих обстоятельств ее жизни: она была связана браком с Навалом. Можно только догадываться, какой была для верующей и здравомыслящей женщины жизнь с этим глупцом.

Конечно, это был не первый случай, когда Авигея пыталась исправить то, что портил своими неправильными действиями Навал, и когда она встретила Давида, ее слова доказали это. „Во всем виновата только я, господин, — сказала она, — я не видела слуг, которых ты послал“¹³. Другими словами, она говорила: „Если бы я их видела, я бы не допустила этого безобразия“.

Слова Авигеи были и тактичными, и мудрыми. Хотя она справедливо называла своего мужа бесхарактерным глупцом, она приравнивала себя к нему, принимая его вину на себя. В этой ситуации она действовала так, как поступали великие мужи Божьи.

Неемия¹⁴ и Даниил¹⁵, например, позднее возьмут на себя вину еврейского народа, который не повиновался Богу. Авигея не просила прощения для Навала, она просила прощения только для себя.

Поведение и слова Авигеи возымели действие на Давида. Как только обе группы встретились и Авигея увидела Давида, она быстро соскочила с осла и низко склонилась перед ним. Будущий царь Израиля и слуга

Бога, который был выгнан ее мужем, как бродяга, теперь был почтен ею. Людям, которым Навал не пожелал дать воды, его жена предложила вино.

Позднее Соломон напишет: „Подарок у человека дает ему простор и до вельмож доведет его“¹⁶. Авигея испытала этот урок. Отправленные подарки смягчили сердце Давида и охладили его гнев. Ее внешность и слова сделали остальное.

Ее речь свидетельствовала об исключительной мудрости и пронизательности, которые позднее Иаков опишет в Новом Завете как "мудрость свыше". Такая мудрость, во-первых, чиста, потом – мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна¹⁷.

Наиболее впечатляющей чертой Авигеи была естественность. Она всегда была такой, какая она есть. Обстоятельства не оставили ей времени заранее обдумать ситуацию. Не было времени собраться с мыслями, набраться храбрости или получить мудрый совет. В этой женщине не было ничего напускного. Она не могла притворяться, потому что житейские бури срывают с человека любую маску.

Это было отношение Авигеи к Святому Богу. Ее сердце трепетало пред Ним. Она любила Его больше всего и была убеждена, что прежде всего человек должен слушать Его. Она знала, что никто не должен пытаться обмануть Бога – Бог не может быть обманут, а вот последствия такой попытки будут печальными.

Бог щедро благословил Давида. Благодаря глубокому уважению к Богу, Авигея любила и раба Его, человека, подобного себе. Ее любовь была чистой и искренней. Благодаря общению с Богом, Авигея также поддерживала себя.

Хотя она и старалась спасти жизнь Навала и его людей, она, однако, руководствовалась более и высокими

побуждениями. Она думала о тех, кому в этой ситуации угрожал грех мести. В слепой ярости Давид и его люди оказались на грани греха, о котором потом пришлось бы сожалеть всю жизнь. Поступок, который он собирался совершить, был бы непоправимым. Тяжкое бремя угнетало бы его совесть до конца жизни. Его руки были бы запятнаны кровью и виновных, и невиновных.

Авигея напомнила Давиду о милости Божьей, которую он испытал, почувствовав особое покровительство. Она привлекла его внимание к благословенному завтра, уготованному для него Богом, как для будущего царя Израиля. Имя Давида было связано с именем Бога. Отвергнув Давида, Навал не почтил имени Божьего. Но будущий царь был также на грани нанесения оскорбления этому имени.

Авигея была убеждена, что Бог накажет Навала за дерзость, проявленную к Его помазаннику. Но она знала, что Богу не было угодно, чтобы суд совершил Давид. Она не укоряла Давида, а размышляла о последствиях необдуманного решения, начав свою мольбу словами: „Жив Господь“¹⁸. Она произнесла эти слова так прочувствованно, что поэт Давид был очарован.

Авигея была очень близка к Богу. Он занимал главное место в ее мыслях, она приводила Его в пример, о чем бы ни говорила. Она думала не только о жизни мужа и его работников — она также думала и о Давиде. Она оценивала все в свете планов Божьих, поэтому мольба ее основывалась на желании добра Давиду, а не на личных интересах. Ею руководила любовь к Давиду как помазаннику Божьему и народному герою.

В Первом послании к Коринфянам Павел писал, что каждый христианин должен искать пользы своему ближнему (1 Кор. 10:24) и не подавать никому соблазна (1 Кор. 10:32).

Случилось то, на что Авигея надеялась. Сердце Давида оттаяло. Ее обращение обезоружило его. „Благословен Господь, Бог Израилев, Который послал тебя ныне навстречу мне! — воскликнул Давид. — И благословен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитие крови и отмстить за себя. Но, — жив Господь, Бог Израилев, удержавший меня от нанесения зла тебе, — если бы ты не поспешила и не пришла навстречу мне, то до рассвета утреннего я не оставил бы Навалу мочащегося к стене“¹⁹.

Этими словами Давид поблагодарил женщину, которая удержала его от греха и избавила от угрызений совести. Благодаря ее прямоте, душевной интуиции в данной ситуации, он осознал, насколько затуманен был его ум, как эгоистичен он был. Давид понял, что Господь через эту женщину уберег его от совершения ужасной ошибки.

Авигея, которая полностью осознавала объем и значение предстоящих планов Давида, действовала последовательно, с мудростью и проницательностью. Она не только удержала человека от совершения убийства, но также уберегла репутацию будущего царя. Давид, уважаемый настолько, что будущие поколения будут обращаться к Иисусу Христу как Сыну Давидову, не осквернил себя мезтью. Он овладел собою и благодаря самоконтролю сделал больше, чем завоеватель города²⁰.

Однако важнее всего был тот факт, что Давид не согрешил против Бога. Он не подал Богу повода для недовольства и осуждения. Врагам Бога не удалось оклеветать Его святое имя. „Иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего, и почтил лице твое“²¹. Таковы были слова его к Авигее.

Авигея верно оценила ситуацию. У ее мужа Навала дела обстояли плохо: когда на следующий день он услышал от жены о том, что случилось накануне, его постиг удар.

Он умер десять дней спустя, испытав на себе ту истину, что никто не может безнаказанно насмеяться над Богом.

„Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум“, – писал Соломон (Притч. 9:10). Если мы благоговеем перед Господом и доверяем Ему, мы можем быть научены Им (Притч. 1:7). А поскольку Его мудрость очень тесно связана со знанием Его слова и повиновением этому слову, мы должны прилежно изучать Писания – так, как если бы искали земной клад. Тогда Бог даст нам мудрость, которую мы ищем (Притч. 2:1–6).

Когда Давид узнал, что Навал умер, он прославил и возблагодарил Бога за то, что Он обратил злобу Навала на его же голову²². Бог уберег его от самоуправных действий. Встреча с Авигеей произвела на него неизгладимое впечатление. И когда он предложил ей стать его женой, Авигея с радостью согласилась.

Просьба Авигеи – „когда Господь облагодетельствует господина моего, вспомни обо мне!“²³ – исполнилась удивительным образом. Она знала из личного опыта, как одиноко можно чувствовать себя в браке, если между супругами мало общего. Но теперь она стала женой человека, с которым ее объединяло многое: храбрость, верность, мудрость и благородство.

Величайшее единство Давида и Авигеи, однако, было основано на их отношении к Богу. Он занимал главное место в их сердцах. Авигея, готовая к самопожертвованию, испытала, как Бог предусматривает все к лучшему для тех, кто любит Его²⁴. Она неожиданно стала женой царя Израиля, но, к сожалению, Авигея была всего лишь одной из восьми жен Давида²⁵. Следуя примеру других царей своего времени, Давид не ограничился моногамным браком – по Богом данному завету.

Отношение Авигеи к Богу, ее уважение к соотечественнику и скромность предостерегли одного из величайших людей в истории Израиля от ошибки.

Благодаря острому уму и мудрости Авигеи Давид смог остаться пред Богом таким, каким он был, — человеком по сердцу Божьему. Он мог выполнить назначение, ради которого был сотворен он и все другие люди²⁶. Он неизбежно упустил бы эту возможность, если бы женщина вовремя не вошла в его жизнь и не пробудила его совесть, удержав его таким образом от оскорбления Бога.

¹ 1 Цар. 25:17

² 1 Цар. 25:1–22

³ 1 Цар. 25:18

⁴ 1 Цар. 25:19

⁵ 1 Цар. 25:3; Чис. 14:6–10,24

⁶ 1 Цар. 25:10,11

⁷ 1 Цар. 18:6,7

⁸ 1 Цар. 25:15,16

⁹ 1 Цар. 24:5–7

¹⁰ Деян. 13:22

¹¹ 1 Цар. 17:45–47

¹² 1 Цар. 25:13,22

¹³ 1 Цар. 25:25

¹⁴ Неем. 1:4–11

¹⁵ Дан. 9:3–19

¹⁶ Притч. 18:16

¹⁷ Иак. 3:17

¹⁸ 1 Цар. 25:26

¹⁹ 1 Цар. 25:32–34

²⁰ Притч. 16:32

²¹ 1 Цар. 25:35

²² 1 Цар. 25:39

²³ 1 Цар. 25:31

²⁴ Рим. 8:28

²⁵ 2 Цар. 3:2–5,13; 11:26,27

²⁶ Откр. 4:9–11; 5:11–14

„Итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою“.

Нафан (2 Цар. 12:10)

Вирсавия — женщина, не удержавшая слугу Божьего от греха

2 Царств 11:1–17,26,27: „Через год, в то время, когда выходят цари [в походы], Давид послал Иоава и слуг своих с ним и всех Израильтян; и они поразили Аммонитян и осадили Равву; Давид же оставался в Иерусалиме. Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива.

И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря: я беременна.

И послал Давид [сказать] Иоаву: пришли ко мне Урию Хеттеянина. И послал Иоав Урию к Давиду. И пришел к нему Урия, и расспросил [его] Давид о положении Иоава и о положении народа, и о ходе войны. И сказал Давид Урии: иди домой и омой ноги свои. И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье. Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом.

И донесли Давиду, говоря: не пошел Урия в дом свой. И сказал Давид Урии: вот, ты пришел с дороги; отчего же не пошел ты в дом свой? И сказал Урия Давиду: ковчег и Израиль и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой и есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю. И сказал

Давид Урии: останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя. И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра.

И пригласил его Давид, и ел [Урия] пред ним и пил, и напоил его [Давид]. Но вечером [Урия] пошел спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошел. Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал [его] с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где [будет] самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер. Посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых; был убит также и Урия Хеттеянин...

И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа“.

Слава, которую предвидела Авигея, пришла к Давиду. После семилетнего царствования в Иудее он стал править всем израильским народом. Хотя до своего воцарения в Иудее Давид пережил много трудностей и испытаний¹, он всегда хранил верность Богу. Давид был праведным царем и прекрасно справлялся со своими обязанностями. А Господь был необыкновенно милостив к нему. Имя Бога Израиля почиталось народом.

Время дождей, из-за которых была приостановлена война с аммонитянами, закончилось, и полководец Иоав со своей армией вернулся на поле боя². Однако царь Давид не отправился в поход. Он остался дома. Праздность утомляла его, и однажды весенним вечером, страдая от бессонницы, он встал и вышел освежиться на крышу. С кровли дворца он увидел женщину — она совершала омовение на кровле соседнего дома.

Бездеятельная, праздная жизнь стала причиной того, что царь легко поддался дьявольскому искушению. Он не заключил завет с Богом, чтобы не смотреть на женщин с вожделением, как это сделал Иов³. Он не пытался противостоять позорному греху похоти.

Петр предостерегал христиан, чтобы они были бдительны и не давали места сатане, который, подобно льву, ищет свою жертву (1 Пет. 5:8). Однако оружие Божье надежно и твердо сокрушает атаки сатаны (Еф. 6:11).

Так когда-то в раю сатана для искушения использовал похоть глаз. Подобно Еве⁴, сердце Давида пожелало того, что увидели глаза. Он не отказался от желания, тем самым посеяв зло.

Вирсавия — так звали женщину — была необыкновенно красива. Ее отец — Елиам — был одним из героев военных походов Давида. Ее муж — Урия — был храбрым и преданным Давиду воином.

Была ли Вирсавия легкомысленной женщиной, которая в отсутствие мужа хитро пыталась привлечь внимание другого мужчины? Может быть, она старалась заманить в ловушку царя, который был равнодушен к женской красоте? Или же ей надоело одиночество? Или она ни о чем не подозревала и была просто беспечной женщиной? Умышленно ли она пренебрегла необходимой осторожностью и не позаботилась о том, чтобы уберечь себя от посторонних глаз?

Да, позавидовать Вирсавии не в чем. Может быть, она и не подозревала, что ее видят? Нет доказательств тому, что она увидела мужчину на кровле царского дворца и потому вышла обнаженная. Библия не говорит, ждала ли она появления царя или он застал ее врасплох. Совершенно определенно, что восточные монархи привыкли

так поступать. Но такое поведение не делало чести Давиду — человеку по сердцу Божьему.

Когда Вирсавию позвали во дворец, она, естественно, пошла. Как подданная, она должна была повиноваться. Отдалась ли она царю по желанию или против одного — это остается тайной. Известно, однако, что она не отвечала за последующие драматические события. И она была далеко не праведницей.

Ее ситуацию можно сравнить с ситуацией Иосифа, который, однако, смело заявил: „Как я могу пойти на такое злое дело и согрешить против Бога?“⁵. Ей не хватало преданности, смелости и самообладания, которые Бог желает дать каждому⁶ и примером которых был Иосиф. Мудрость, с которой Авигея подошла ранее к Давиду, когда он в гневе чуть было не убил невинных людей⁷, не была присуща Вирсавии. Вирсавия не имела угодного Богу восприятия жизни, и это провоцировало ее на грех — нарушение супружеской верности.

„Давид делал то, что было праведным в глазах Господа, и не отступал от того, что Он повелевал ему во все дни жизни своей, кроме поступка с Урией Хеттеянином“⁸.

Вирсавия не удержала богобоязненного человека от неизгладимого позора. Она не образумила Давида, не убедила его не подавать повода врагам израилевым порочить имя Божье⁹. Давид оскорбил Бога, это случилось за тысячу лет до рождения Христа. Но и через две тысячи лет после Христа прожекторы Голливуда будут нещадно обнажать грех Давида и Вирсавии.

Библия ничего не скрывает. Она не оставляет никакого сомнения в том, был Давид отцом ребенка Вирсавии или нет. Грех вызвал цепную реакцию: то, что началось с нарушения Давидом долга по отношению к своей армии, переросло, из-за необузданной похоти, в убийство.

Эти последствия — именно то, о чем позднее предупреждал Иаков¹⁰. Плотское желание завладело Давидом и привело к смерти нескольких близких ему людей. Смерть постигла как минимум пять человек, потому что Давид не противился греху.

Совість Давида была настолько притуплена, что он не осознавал всей аморальности своих поступков, пока пророк Нафан не открыл ему горькую суть его поступков¹¹. Но к тому времени прошло более девяти месяцев. Человек, пребывавший в Боге так ревностно, что мог молить: „О Бог, мой Бог! Как я ищу Тебя! Как я жажду Тебя на этой опаленной и истомленной земле, где нет воды. Как я желаю найти Тебя!“¹², хранил молчание перед своим Богом все эти месяцы. Его восприятие Бога померкло, и ему не доставало ясного видения себя.

Когда Нафан представил на суд Давида его грех, не называя, однако, имен, царь, не колеблясь, вынес смертный приговор преступнику.

Печально, что Вирсавия могла остановить Давида, но не сделала этого. В прошлом Давид часто прислушивался к совету других людей, — неважно, были это женщины, подобно Авигее, или его подчиненные¹³. Одного только намека Вирсавии, возможно, было бы достаточно для предотвращения несчастья. То, чему воспрепятствовала Авигея, произошло через Вирсавию. Давид оскорбил своего Бога.

Грех Давида и Вирсавии положил начало цепной реакции смертей и горя, ибо „было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа“¹⁴. Хотя, в соответствии с законом Моисея, оба заслужили смерть¹⁵, Бог был милостив к ним. Они останутся в живых после того, как Давид признает свой грех, но ребенок их умрет.

Более того, на жизнь Давида легло двойное проклятие. Из-за того, что Давид не почтил Бога, взяв жену

Урии, меч навсегда пребудет над домом его¹⁶. Также он будет наказан за супружескую измену: другой мужчина публично обесчестит его жен.

Эти предсказания в точности исполнились. Новорожденный сын Давида и Вирсавии умер¹⁷. Урия был убит. Три сына Давида — Аммон¹⁸, Авессалом¹⁹ и Адония²⁰ — умерли насильственной смертью. Один из сыновей Давида обесчестил его наложниц перед всем Израилем²¹.

Библия не только рассказывает об ошибках людей, она также провозглашает величие Бога и Его безграничную милость. После того как Давид понял и признал, что он сделал, а прежде всего признал, что согрешил против Бога, он был освобожден от бремени греха. Он снова стал счастливым человеком, потому что возобновил дружбу с Господом и выразил новое понимание смысла жизни в псалме покаяния²². Его жизнь приобрела новое измерение, о чем мы узнаем из торжествующих строк псалма: „Что происходит с теми, чья вина прощена! — восклицает Давид. — Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!“²³. Давид не простил себе грех и не умалил своей вины за содеянное.

Хотя Библия не упоминает о чувствах Вирсавии, можно предположить, что она разделяла с Давидом чувство собственной вины и радость Божьего прощения. Разве не прославился своей мудростью и богатством второй сын Давида и Вирсавии, Соломон? Пророк Нафан, которого Бог избрал объявить о Своем суде, назвал младенца Иедида, что означало „возлюбленный Иеговы“²⁴.

Бог был милостив к Вирсавии: позднее она стала посредницей и через нее сын ее Соломон стал наследником престола. Женщина, начавшая с нарушения заповедей, стала, по милости Божьей, женой величайшего царя

Израиля. Она также стала матерью мудрейшего и богатейшего правителя, Соломона²⁵, и была одной из прародительниц Спасителя мира – Иисуса Христа²⁶.

История Давида и Вирсавии является примером, который свидетельствует о верности Бога. Она является воодушевлением для каждого человека, который, подобно Давиду и Вирсавии, признал свой грех и научился жить по благодати.

И все же проступок Вирсавии – это ужасный проступок. Она не была неопытной девушкой. Она была замужней женщиной, знавшей, как легко можно зажечь желание в мужчине. Она не была язычницей, не знающей или не признающей законов Святого Бога. Она происходила из семьи, где почиталось Его имя.

Вирсавия жила далеко не в безнравственном окружении. Ее муж, Урия, придерживался высоких моральных принципов. Живя добропорядочной жизнью, он обуздывал свои страсти, служил своему царю и своему Господу. И, несомненно, Вирсавия знала, что человек, пожелавший ее, был царем ее народа и что о его добром имени следовало заботиться.

Вирсавия – наглядный пример того, что женщина должна всегда помнить о Божьей святости. Она должна была предвидеть разрушительные последствия греха и не вводить мужчину в соблазн. Женщина легко может превратиться в проклятие для мужчины.

Вирсавия знала верный путь Божий, но не пошла по нему. Это и было ее грехом²⁷.

¹ 1 Цар. 30:1–6

² 2 Цар. 11:1

³ Иов 31:1

⁴ Быт. 3:6

⁵ Быт. 39:9

⁶ 2 Тим. 1:7

⁷ 1 Цар. 25:23–31

⁸ 1 Цар. 15:5

⁹ 2 Цар. 12:14

¹⁰ Иак. 1:14,15

¹¹ 2 Цар. 12:1–9

¹² Пс. 62:2

¹³ 2 Цар. 18:3,4

¹⁴ 2 Цар. 11:27

¹⁵ Лев. 20:10

¹⁶ 2 Цар. 12:10

¹⁷ 2 Цар. 12:19

¹⁸ 2 Цар. 13:28–30

¹⁹ 2 Цар. 18:14

²⁰ 3 Цар. 2:24,25

²¹ 2 Цар. 16:22

²² Пс. 50

²³ Пс. 31:1,2

²⁴ 2 Цар. 12:24,25

²⁵ 1 Цар. 1:11–31

²⁶ Мф. 1:6

²⁷ Иак. 4:17

„Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную“.

Апостол Павел (Гал. 6:7,8)

Иезавель — женщина, забывшая о том, что нельзя оскорблять Бога

3 Царств 19:1–3: „И пересказал Ахав Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом. И послала Иезавель посланца к Илии сказать: пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что [сделано] с душою каждого из них. Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там“.

3 Царств 21:5–16: „И вошла к нему жена его Иезавель и сказала ему: отчего встревожен дух твой, что ты и хлеба не ешь? Он сказал ей: когда я стал говорить Навуфею Изреелитянину и сказал ему: „отдай мне виноградник твой за серебро, или, если хочешь, я дам тебе [другой] виноградник вместо него“, тогда он сказал: „не отдам тебе виноградника моего“. И сказала ему Иезавель, жена его: что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? встань, ешь хлеб и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина. И написала она от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью, и послала эти письма к старейшинам и знатым в его городе, живущим с Навуфеем. В письмах она писала так: объявите пост и посадите Навуфея на первое место в народе; и против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: „ты хулил Бога и царя“; и потом выведите его, и побейте его камнями, чтоб он умер.

И сделали мужи города его, старейшины и знатные, жившие в городе его, как приказала им Иезавель, так, как

писано в письмах, которые она послала к ним. Объявили пост и посадили Навуфея во главе народа; и выступили два негодных человека и сели против него, и свидетельствовали на него эти недобрые люди пред народом, и говорили: Навуфей хулил Бога и царя. И вывели его за город, и побили его камнями, и он умер. И послали к Иезавели сказать: Навуфей побит камнями и умер.

Услышав, что Навуфей побит камнями и умер, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми во владение виноградник Навуфея Изреелитянина, который не хотел отдать тебе за серебро; ибо Навуфея нет в живых, он умер. Когда услышал Ахав, что Навуфей был убит, встал Ахав, чтобы пойти в виноградник Навуфея Изреелитянина и взять его во владение“.

(Также читайте 4 Цар. 18.)

Царица Иезавель с трудом сдерживала свой гнев. Это рассказ ее мужа — царя Ахава — поверг ее в такое состояние.

„Ты только посмотри, что сделал Илия“, — сказал царь Ахав, качая головой. Затем он подробно рассказал о том, что случилось. Он поведал своей жене, как Илия вызвал священников бога Ваала померяться силой с его Богом. Да, он видел, как Господь Бог доказал через Илию, что Он есть истинный Бог, но не стал убеждать в этом свою жену.

По понятиям Иезавели, Бог Израиля не был равен Ваалу. Она считала Яхве местным Богом, который заботится только об израильянах и поклоняться которому должны были только израильяне. Бог Израиля не мог быть равным их богу — Ваалу. Поэтому священники Ваала с радостью приняли вызов Илии. Разве не они составляли большинство? Таким образом, четыреста пятьдесят священников Ваала выступили против одного пророка истинного Бога¹.

Договорились, что построят два жертвенника: один

для Господа Бога, другой для Ваала. Истинный Бог должен был доказать Свое могущество, послать огонь и воспламенить дрова. Никому из людей не было позволено зажигать огонь².

Священники Ваала первыми начали свою церемонию и хрипло кричали все утро. Когда же выяснилось, что ответа на их моления и заклинания нет и не будет, — на их жертвенник не снизошел огонь, — они страшно изранили себя ножами и мечами. Хотя сами они продолжали кричать весь день, но их бог молчал. Их бог не был Богом и они, естественно, не могли получить ответ на свои ритуальные действия — пусть даже не один человек, а четыреста пятьдесят жрецов взывали в исступлении³.

Затем Илия начал сооружать жертвенник своему Богу — Живому Богу. Он работал один, спокойно сложил двенадцать камней, каждый из которых символизировал одно из двенадцати колен Израилевых⁴.

Чтобы показать силу своей веры и могущество своего Бога, он выкопал вокруг жертвенника ров шириной в три фута. Затем он приготовил дрова и поверх дров положил тельца; жертвенное животное и дрова были облиты четырьмя бочонками воды. Это было повторено трижды.

Закончив все приготовления, Илия подошел к жертвеннику и начал молиться: „Услышь меня Господи! Услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе!“⁵.

В тот самый момент вспыхнул огонь в небе, снизошел к жертвеннику и дотла сжег жертву, дрова, воду, камни и даже пыль. Это было потрясающее и ужасающее зрелище.

Не оставалось сомнения в том, Кто являлся истинным Богом. Все было слишком очевидно. Израильский народ, который поклонялся идолам, образумился. Те, кто не определился до начала состязания, теперь были убеждены в истине.

„Господь есть Бог! Господь есть Бог!“ — кричали люди⁶. И тут разразился народный гнев, обращенный на пророков Ваала. Все они были убиты.

Вскоре Господь Бог ответил на другую молитву Своего пророка Илии. По пророчеству Илии прекратилась засуха, терзавшая страну три с половиной года. Все это время не было дождя, а теперь лило как из ведра.

„Дождь начался так неожиданно, — сказал Ахав, — что я едва успел добраться до дворца, как хлынул ливень. Не зря Илия велел мне поторопиться“⁷. Когда муж закончил свой рассказ, царица Иезавель уже пылала яростью. Она была дочерью Ефваала, царя Сидонского⁸, государство которого находилось севернее Израиля. Отец ее был не только царем, но и служителем Ваала.

Когда Иезавель вступила в брак с царем Ахавом, вместе с ней в Израиль проникло поклонение Ваалу. Эта жестокая религия предписывала принесение в жертву детей. Под влиянием Иезавели ее муж превзошел всех своих подданных в отступничестве от Бога: она воодушевляла его на всякое зло⁹, упорно и настойчиво поклоняясь идолам.

И малодушный Ахав превратился в послушный инструмент в руках Иезавели, огорчив этим Господа Бога более, чем какой-либо царь до него¹⁰. Самым тяжким из множества его грехов была его женитьба на идолопоклоннице Иезавели¹¹. Он, израильский царь, стал служить Ваалу вместе с ней.

Под влиянием царя Ахава Ваал занял место Живого Бога в сердцах израильтян. Но Иезавель на этом не успокоилась: она запрещала еврейскую религию до тех пор, пока почти весь народ не принял Ваала как своего бога. Царица захватила власть — власть над мужем и, наконец, над всем народом.

Возможно, именно Иезавель отдала приказ убить

всех пророков Бога Израиля. Но Авдий, начальствовавший над дворцом, спас жизнь сотне пророков, спрятав их в пещере и рискуя при этом собственной жизнью¹².

А Иезавель продолжала поклоняться Ваалу. Она лично поддерживала его пророков, от ее стола ежедневно питалось четыреста человек¹³.

Иезавели не понравилось, как Господь поступил со служителями Ваала, она сочла Его действия личным оскорблением и рассердилась на Илию. По ее мнению, Илия был единственным виновником недавних событий. Слова ее были остры, словно жало: „...пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что сделано с душою каждого из них“¹⁴.

Эта женщина была такой властной, жестокой и неумолимой, что Илия не сомневался в том, что она свою угрозу приведет в исполнение. Человек, спокойно встретивший Ахава и четыреста пятьдесят пророков Ваала, сейчас проявил малодушие. Он спасся от смерти бегством в пустыню. „Довольно, — роптал он, обессиленный. — Возьми душу мою“¹⁵.

К счастью, положение было не таким отчаянным, как казалось впавшему в уныние пророку. Было еще семь тысяч человек, не поклонявшихся Ваалу и сохранивших завет с Богом¹⁶. Но Илия услышал о них позднее.

Иезавель, вероятно, решила, что одержала победу над Живым Богом. То ли ей не удалось убить Илию, то ли она страшилась мести народа, но то, что ее враг исчез, она расценила как победу.

Теперь никто не осмеливался открыто перейти на сторону Бога. Иезавель приблизилась еще на один шаг к своей цели: искоренить в Израиле веру в Живого Бога. Вера в собственное могущество и безнаказанность сде-

лали ее слишком самоуверенной, почти безрассудной — как она позже это и доказала.

В это время Ахав пожелал завладеть виноградником, что рос рядом со двором и принадлежал человеку по имени Навуфей. Ахав хотел использовать этот участок под сад и потому предложил Навуфею хорошую цену. Навуфей отказался. Тогда Ахав обещал ему взамен лучшую часть своего имущества. Но Навуфей вновь отклонил предложение. Та земля была отцовским наследием, и израильский закон запрещал ему делить ее. Земельный надел должен был оставаться семейной собственностью. Навуфей знал: если он разделит ее — это будет неповиновением Господу¹⁷.

Ахав понял ответ Навуфея, потому что знал заповеди Господни. И все же он обиделся за отказ, как дитя, которое не получило желаемого, и так расстроился, что даже не стал есть. Опечаленный, он лег на постель свою и отвернулся¹⁸.

Иезавель сочла поведение мужа в данной ситуации крайне глупым. На ее родине не было власти превыше царской. „Хорош царь, — ворчала она. — Правитель ты здесь или нет? Вставай и ешь. Успокойся. Виноградник Навуфея будет твоим“¹⁹.

Иезавель была бесчувственной женщиной, способной совершить убийство только для того, чтобы порадовать мужа. Она решила убить Навуфея. После его смерти земля перешла бы во владение царя. Нужен был только предлог. По иронии судьбы, она нашла то, что искала, в еврейской религии и воспользовалась законами Божиими (которые всегда старались опорочить), чтобы обвинить Навуфея.

Злоупотребляя царской властью, она объявила пост. Это означало, что народ будет созван под предлогом религиозного собрания. Пост в те дни означал смирение

перед святым Богом²⁰, Который не мог оставить грех безнаказанным. Она решила всенародно обвинить Навуфея в богохульстве и оскорблении царя. По закону, всякий хулитель Бога не только должен держать ответ — он должен умереть²¹.

Иезавель тщательно обдумала свои планы. Чтобы обвинение имело силу²², она пригласила двух свидетелей. Хотя это были лжесвидетели, они сделали все, что от них требовалось.

Таким образом, невинный Навуфей был побит камнями по приказу Иезавели, и сыновья его разделили с ним эту участь²³. Царь Ахав присоединил землю Навуфея к своим владениям.

Иезавель, претендуя на серьезное отношение к законам Божьим, теперь выступила их противником. Навуфей был обвинен в богохульстве и оскорблении царя. Получалось, что царь был личностью не менее важной, чем Бог. И опять это была насмешка над Живым Богом. Может, царица думала, что заставила Бога умолкнуть навсегда, судя по тому, что пророк Его Илия все еще безмолвствовал?

В тот момент, когда царь вошел в виноградник Навуфея, перед ним неожиданно появился Илия. „Это тебе Божье послание, — сказал он. — Разве не достаточно тебе убийства Навуфея? Ты еще хочешь ограбления? За все содеянное псы будут лизать твою кровь за городом так же, как лизали кровь Навуфея²⁴, и потомки твои умрут этой же смертью“²⁵. Затем Илия произнес пророчество об Иезавели: „Псы Изрееля растерзают тело Иезавели, жены твоей“²⁶.

Кровь невинного Навуфея, его сыновей и пророков Божьих была пролита пред Богом не зря²⁷. Ахав и Иезавель умерли, как было предсказано²⁸.

Страшная смерть Иезавели соответствовала ее без-

божной жизни. Всю свою жизнь она оскорбляла Бога²⁹. И суд Божий свершился. Выброшенная из окна дворца, она была затоптана лошадьми, и тело ее растерзали псы.

Сначала труп Иезавели оставался незамеченным. Когда же, наконец, было принято решение похоронить ее, то стало ясно, что от некогда гордой царицы остались лишь череп и конечности, которые затем были разбросаны по полю.

Божье пророчество об Иезавели в точности исполнилось. Что посеяла, то и пожала. Она сеяла зло, и это зло погубило ее. Слова, сказанные Соломоном во имя Бога, относятся к ней: „Я звала, и вы не послушались... и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли: за то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас“³⁰.

Бог давал Иезавели много возможностей принять Его. Ей, языческой принцессе, было позволено жить на земле обетованной. Там она узнала о законах Божьих и пророках Его. Она воочию видела чудеса, которые Бог творил. Но она не воспользовалась этой возможностью. Наоборот, она насмеялась над Богом Израиля и самоуверенно вершила свои злые деяния.

Иезавель, как и любое творение Божье, могла рассчитывать на Его любовь. Это доказывали те многочисленные возможности, которые Бог предоставлял ей. Она могла исправиться и принять Его милость. Бог наделил ее незаурядным умом. Она была проницательной и решительной. Но она использовала эти способности исключительно в недостойных целях. Она занимала высокое положение и могла бы благотворно влиять на своего бесхарактерного мужа. Но она не только сама противилась Богу, но и побуждала царя Ахава делать то же.

Много веков спустя Иисус плакал о жителях Иерусалима: „Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и

камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!³¹

Иезавель отказалась принять Бога. Она продолжала творить зло до самой смерти. Возгордившись, она считала, что может противостоять Богу, но, конечно, это оказалось горьким заблуждением. Никто не может оскорблять Бога.

¹ 3 Цар. 18:22

² 3 Цар. 18:23

³ 3 Цар. 18:29

⁴ 3 Цар. 18:31

⁵ 3 Цар. 18:37

⁶ 3 Цар. 18:39

⁷ 3 Цар. 18:44,45

⁸ 3 Цар. 16:31

⁹ 3 Цар. 21:25

¹⁰ 3 Цар. 16:33

¹¹ 3 Цар. 16:30–32

¹² 3 Цар. 18:4

¹³ 3 Цар. 18:19

¹⁴ 3 Цар. 19:2

¹⁵ 3 Цар. 19:4

¹⁶ 3 Цар. 19:18

¹⁷ 3 Цар. 21:1–3

¹⁸ 3 Цар. 21:4

¹⁹ 3 Цар. 21:7

²⁰ Пс. 34:13

²¹ Лев. 24:16

²² Втор. 19:15

²³ 4 Цар. 9:26

²⁴ 3 Цар. 21:19

²⁵ 3 Цар. 21:22

²⁶ 3 Цар. 21:23

²⁷ 4 Цар. 9:26

²⁸ 3 Цар. 22:29–40; 4 Цар. 9:30–37

²⁹ 4 Цар. 9:22

³⁰ Притч. 1:24–26

³¹ Мф. 23:37

„Пророчество в Библии – это предсказание воли Божьей относительно отдельного человека или народа“.

М. С. Миллер, Д. Л. Миллер „Библейский словарь“

Олдана — женщина, которая помогла привести народ-отступник к Богу

2 Паралипоменон 34:22–33: „И пошел Хелкия и те, которые от царя, к Олдане пророчице, жене Шаллума, сына Тавкегафа, сына Хасры, хранителя одежд, – а жила она во второй части Иерусалима, – и говорили с нею об этом.

И она сказала им: так говорит Господь Бог Израилев: скажите тому человеку, который послал вас ко мне: так говорит Господь: вот Я наведу бедствие на место сие и на жителей его все проклятия, написанные в книге, которую читали пред лицом царя Иудейского, за то, что они оставили Меня и кадили богам другим, чтобы прогневлять Меня всеми делами рук своих. И гнев Мой возгорится над местом сим и не угаснет. А царю Иудейскому, пославшему вас вопросить Господа, так скажите: так говорит Господь Бог Израилев о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Богом, услышав слова Его о месте сем и о жителях его, – и ты смирился предо Мною, и разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал [тебя], говорит Господь. Вот Я приложу тебя к отцам твоим, и положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие и на жителей его. И принесли царю ответ.

И послал царь, и собрал всех старейшин Иудеи и Иерусалима, и пошел царь в дом Господень, и [с ним] все Иудеи и жители Иерусалима, и священники и левиты, и весь народ, от большого до малого; и он прочитал вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

И стал царь на месте своем, и заключил завет пред лицом Господа последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его, и уставы Его, от всего сердца своего и

от всей души своей, чтобы выполнить слова завета, написанные в книге сей.

И велел царь подтвердить [это] всем находившимся в Иерусалиме и в земле Вениаминовой; и стали поступать жители Иерусалима по завету Бога, Бога отцов своих. И изверг Иосия все мерзости из всех земель, которые у сынов Израилевых, и повелел всем, находившимся в [земле] Израилевой служить Господу Богу своему. И во все дни [жизни] его они не отступали от Господа Бога отцов своих”.

(Также читайте 2 Пар. 34:1–21; 35:1–19.)

Хотя имя Олдана означает „ласка“, характер его обладательницы ничем не напоминал это робкое, подобное кунице, маленькое животное. Во времена Олданы людям нужна была сильная личность, которая бесстрашно вела бы их за собой.

Олдана была пророчицей — женщиной, через которую говорил Бог. Ее особое призвание не поставило ее в какое-то особое положение — она, как и прочие женщины, вела дом и хозяйство.

Олдана была женой Шаллума, надзирателя за гардеробом царя Иосии. Как и подобает каждой замужней женщине, она заботилась о своем муже. Но ее брак не препятствовал исполнению ее призвания. Она считала возможным совмещать одну обязанность с другой. В Израиле в то время было еще два пророка — Иеремия¹ и Софония², которые призывали народ вернуться к Богу.

Израильский народ оставил Бога и больше не повиновался слову Его. Хотя Израиль отвернулся от законов, данных Моисеем столетия назад, люди все еще остались верными букве тех законов. По закону, израильтяне могли рассчитывать на исключительное Божье благословение и процветание, потому что они были Его избранным народом. Он избрал их из всех остальных народов³. Эта

привилегия, однако, была связана с заветом: израильтяне должны были оставаться преданными Богу.

Если бы они нарушили верность, последствия были бы ужасающими: если они откажутся от Бога, Он также откажется от них⁴. На них обрушатся непредвиденные катастрофы, и в итоге они не останутся на земле, которую обещал им Бог через Моисея⁵.

С этим призывом к повиновению Бог дал Своему народу шкалу измерений, по которой следовало жить — Свои заповеди, чтобы народ Его мог повиноваться Ему. Бог четко изложил эти законы. Его народ не был оставлен в неведении относительно того, что ожидал от него Бог. Народ знал, что Он требовал.

Для того чтобы израильтяне не забыли его заповеди, Бог повелел им сокрыть законы Его в сердцах своих. Они должны были учить своих детей слову Божьему так, чтобы мысли о нем проникли в их личную жизнь и в жизнь их семей. Все их действия должны были находиться под водительством Божьим⁶.

Поэтому послушание Слову Божьему не было столь трудным для израильтян. Повиновение Богу не превышало их сил и возможностей. Напротив, они слышали Божьи законы с детства и помнили их, готовые изложить их немедленно⁷. Все, чего Бог ждал от них, — это желание жить в соответствии с Его указаниями. Они справились бы с этим с помощью Его силы. Таким образом, весь мир смог бы увидеть счастье народа, живущего с Богом.

Сначала, особенно когда израильтянами правили сильные цари, все было хорошо. Во время царствования Давида, который оставался верным Яхве, Бог благословлял Израиль. Когда царствовал сын Давида, Соломон, которого любили за его благочестие и мудрость, слава об Израиле разнеслась повсюду.

После этого, однако, израильтяне постепенно пришли к духовному упадку. Все дальше и дальше они отдалялись от завета с Богом. Некоторые из предыдущих израильских царей — Манассия и Амон, дед и отец настоящего царя, — отвернулись от Бога. Что же касается последних царей, отступивших от веры, то можно с уверенностью сказать, что никто так омерзительно не служил идолам, как они⁸.

Двор Олданы находился недалеко от здания храма. Там, на своем посту, в новой части Иерусалима, она целыми днями давала людям советы, касающиеся Господа. Несмотря на отступничество, в Израиле все еще были люди, которые спрашивали о Боге.

Олдана исполняла свои обязанности открыто, и ей никто не препятствовал. У нее не было необходимости прятаться, как это были вынуждены делать другие пророки. Сначала и в течение многих лет в Иудее был царь, который служил Богу. Царь Иосия, следуя по стопам своего известного прародителя Давида, строго повиновался законам Божиим и не отступал от них. Его преданность Богу, несомненно, была результатом влияния его матери — Иедиды. Он начал очищать землю от идолов, уничтожая жертвенники ложных богов и круша идолов. Он также нашел работников для ремонта и восстановления храма Божьего⁹.

В своем дворе Олдана привыкла к шумной работе реставраторов. Однажды в обеденное время она увидела пятерых мужчин, приближавшихся к ней. Она узнала Хелкия, старшего священника, Шафана, секретаря, и нескольких слуг царя. Их лица были серьезными, речь — размеренной.

„У нас есть особое повеление его величества царя, — начал Хелкия. — Оно касается Закона Моисея. Я нашел его в доме Господнем, когда мы вынимали деньги для восстановительной работы“¹⁰.

„Мы прочитали его царю, — продолжил Шафан. — Он испугался, потому что мы не соблюдали предписаний Закона, данного Богом. Его величество рвет на себе одежду. Ему стыдно за грех своего народа. Он понимает, что ситуация очень серьезная и боится гнева Божьего“¹¹.

Вскоре Олдане стало ясно, что мужчины пришли к ней, чтобы узнать волю Бога относительно найденной книги. Возможно, она и спросила себя, почему царь послал за советом к ней, а не к пророку Иеремии, например, но не подала виду. Как и другие пророчицы прошлого — Мариамь¹² и Девора¹³, — Олдана привыкла говорить с мужчинами спокойно и с достоинством.

Богу нужны были люди, которые могли нести Его слово по земле. Было приятно считать, что для служения Бог использует мужчин, но это был особый случай, когда пророком была выбрана женщина.

Павел ясно объяснил этот принцип, когда написал, что не природа инструмента, а его способность делает его полезным Богу. Например, не имеет значения, сделан сосуд из золота, серебра или глины до тех пор, пока он не освящен и не становится „благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело“ (2 Тим. 2:20,21).

Олдана верно поняла, что ей, как женщине, не следует соперничать с мужчинами. Но Бог искал тех, кто сможет быть Его избранныком, а будет это мужчина или женщина — не имело значения.

„Да будет прославлен Иегова, — думала Олдана. — Иосия отнесся к книге законов как к предмету старины и не отправил ее в царскую сокровищницу. Он понимает, что к Книге Божьей нельзя относиться как к украшению царской библиотеки. Закон писан для того, чтобы его знать и исполнять“.

Олдана не могла не признать значимости только что найденной книги Закона. Ее ответ был ясным, без всяких уверток, ибо Сам Бог говорил ее устами, бросая вызов людям.

„Так говорит Господь, Бог Израиля: „Скажи человеку, пославшему тебя ко Мне, Так говорит Господь...“ Эти слова — „так говорит Господь...“ — доказывали истинность ее слов, как пророчицы¹⁴.

Олдана предсказала моральное падение израильского народа, его легкомысленное отношение к слову Божьему, отступничество и поклонение идолам вместо Живого Бога. Ее предсказание было роковым¹⁵, но Олдана ничего не скрывала. Она не боялась возможных последствий за свои слова.

И все же в Божьих словах слышалось не только осуждение, но и милость. Бог видел любовь и верность Иосии, его осмысленное отношение к Писанию. Он отсрочил Свой суд до смерти Иосии¹⁶. Затем, в царствование Седекии, свершился суд над народом. К этому времени чаша Божьего гнева была переполнена. Простить виновных было невозможно, потому что Израиль не ответил на многочисленные призывы Бога¹⁷. Народ пренебрег Его предупреждением: „О земля, земля, земля! Слушай слово Господне“¹⁸. Иерусалим и храм будут разрушены, и народ будет изгнан¹⁹. Такова была воля Божья.

Когда посыльные сообщили предсказание Олданы царю, у него не возникло и тени сомнения в том, что Сам Бог говорил через нее. Он видел воочию, что необходимо что-то предпринять и немедленно.

Он сразу же отправился в храм вместе с вождями народа, чтобы прочесть Закон Божий всему населению Иерусалима и Иудеи, всем от мала до велика²⁰.

Люди внимательно слушали. Как и царь, они были убеждены, что через пророчицу Олдану говорил Бог. В

народе началось пробуждение, чего не наблюдалось ранее. Царь, вожди и весь народ заключили новый завет с Господом. В тот момент они все вместе торжественно обещали служить Господу. Они желали повиноваться Его слову всем сердцем и душой.

Произошло глубокое преобразование. Уничтожались идылы, возрождалась нравственность. Это очищение не ограничилось только столицей. Было охвачено все царство — от северной Гевы до южной Вирсавии²¹. И самое главное — вновь праздновалась Пасха. Израильтяне уже успели позабыть, как Бог освободил из египетского рабства. Они не придавали значения жертве, указывающей на грядущего Христа. Они забыли о праздновании исхода из Египта — событии, которое Бог установил через Моисея²². В течение многих лет они не отмечали этот праздник.

Иосия жил по нормам, определенным Богом для царя. Через Моисея Бог дал заповедь, как должен относиться царь к слову Божьему: „Но когда он сядет на престол царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнить все слова закона сего и постановления сии“²³.

Размышления Иосии над словом Божьим и жизнь по слову принесли ему Божье благословение и открыли истину²⁴. Подобно тому как за непослушанием следует Божье проклятие, точно так же за повиновением всегда следует Божье благословение.

Послушание словам Писания не только изменило жизнь царя Иосии — изменился весь народ. Народ, отступивший от Господа, снова вернулся к своему Живому Богу.

Однако грядущий суд Божий уже невозможно было предотвратить. Слишком много поколений израильтян

тяжко грешили. Хотя люди, жившие во времена пророчицы Олданы, получили длительную отсрочку.

Да, имя Олданы — не самое известное в истории, но вклад ее был значительным. Он сказался на судьбе целого народа, потому что имя пророчицы связано со словом Божиим. Олдана знала это Слово. Поэтому она могла легко увещевать и воодушевлять им других.

В отличие от других пророков, Олдана не делала тайны из будущего. Она посвятила себя познанию воли Бога — она была Его посредником, одним из пророков Господа. Она руководствовалась Его волей, касалась ли она израильского народа или отдельных людей. Она помогала своим соотечественникам вновь обрести утраченные истины. Когда ее народ снова обратился к Слову Божьему — слушал его, читал, изучал, углублялся в него, — стали происходить удивительные вещи. Когда люди проявляют желание исполнять волю Божию, случается, казалось бы, невозможное.

Олдана, как и многие другие женщины, была домохозяйкой. Но ее отношение к слову Божьему и ее смелость посвятить себя Богу отличали ее от всех прочих хозяек, жен и матерей. И когда возникла необходимость — она была готова к служению.

¹ Иер. 25:3–7

² Соф. 1:1–6

³ Втор. 7:6

⁴ Ос. 4:6

⁵ Втор. 28:1–64

⁶ Втор. 6:6–9

⁷ Втор. 30:14

⁸ 2 Пар. 33:1–25

⁹ 2 Пар. 34:1–13

¹⁰ 2 Пар. 34:14,15

¹¹ 2 Пар.34:18,19

¹² Исх. 15:20

¹³ Суд. 4:4

¹⁴ 2 Пар. 34:23,24

¹⁵ 2 Пар. 34:25

¹⁶ 2 Пар. 34:26–28

¹⁷ Иер. 29:19

¹⁸ Иер. 22:29

¹⁹ 2 Пар. 36:15–21

²⁰ 2 Пар. 34:30

²¹ 4 Цар. 23:4–8

²² Исх. 12:1–17; 23:14,15

²³ Втор. 17:18,19

²⁴ Нав. 1:8; Пс. 1:1–3

НОВЫЙ ЗАВЕТ

„Когда она (женщина) избирает делать добрые дела, она приносит больше благословения, чем может принести мужчина. Но в тот момент, когда она подчиняется греху, ее ненависть по отношению к мужам Божиим становится неистовой, жестокой и фатальной. Она не остановится ни перед чем“.

Авраам Купер „Женщины Ветхого Завета“

Иродиада — мстительная женщина, не остановившаяся перед убийством

Марк 6:17–28: „Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его.

Настал удобный день, когда Ирод, по случаю [дня] рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, – дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову

Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей”.

„Голову Иоанна Крестителя“, — прошептала Иродиада¹. Голос ее был непоколебим, в нем не было и тени сомнения. Вокруг слышались разговоры. Во дворце собралась знать — праздновался день рождения царя Ирода Антипы. Многие видные вельможи, военачальники и важные гости из Галилеи явились сюда по приглашению правителя².

Дочь Иродиады наклонилась к матери и спросила: „Чего просить?“³.

Услышав вопрос, Иродиада едва сдержала торжествующую улыбку. Мечь вспыхнула в ее глазах. Не сомневаясь ни секунды, она потребовала голову пророка Иоанна Крестителя.

План Иродиады увенчался успехом. Сегодня она наконец избавится от человека, которого ненавидит больше, чем кого бы то ни было. Там, где отступала сила, победила хитрость. Ирод, ее муж, теперь вынужден убить Иоанна: и разве не сказал он дочери Иродиады в присутствии всех: „Чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства“⁴?

Иродиада знала о склонности мужа к жестокости. Он обладал этой фамильной чертой, унаследованной от отца, Ирода Великого⁵. Ирод не был нравственным человеком. В конце концов, разве он не развелся со своей законной женой — арабской принцессой — ради нее, Иродиады, жены его брата Филиппа? Разве оба они не оставили своих законных супругов, чтобы быть вместе?

Иродиада также прекрасно знала о ранимом и гордом нраве своего мужа, потому-то и решила вызвать свою

дочь танцевать перед гостями. В то время такой танец был обычным явлением на банкете, хотя это никак не было связано с иудейскими обычаями.

Сладострастный танец девушки захватил присутствующих, ее движения очаровали людей, разогретых застольем. Решив, что этот добровольный (а на его взгляд фантастический) поступок должен быть высоко вознагражден, царь дал обещание, не имеющее никакого оправдания.

Иродиада также знала, что Ирод был трусом. Он не посмеет публично признать, что необдуманно пообещал нечто такое, что не может исполнить. Он не признает, что жизнь соотечественника принадлежит не ему, земному правителю, а Богу. И хотя распоряжение жизнью было не в его власти, в этой ситуации он не захочет допустить, чтобы его клятва оказалась недействительной и не имеющей силы.

Гордый и крайне эгоистичный Ирод определил, что для него является главным, — и не в пользу пророка. Это решение его заставило принять Иродиада: она чувствовала, что муж не решается причинить какой-либо вред Иоанну.

Это был не первый случай, когда Иродиада пыталась убить Иоанна Крестителя. До этого времени ее муж всегда ограждал пророка от ее коварных замыслов. Всякое предпринятое ею покушение на жизнь Иоанна терпело неудачу. Но теперь она наконец уготовила надежную ловушку для Ирода. Она сделала это так хитро, что ее царь попался в нее совершенно неожиданно для себя. Игра закончилась. Иродиада победила.

Ее ужасный поступок не был случайным. Она действовала так не под влиянием минуты, она размышляла над этим дьявольским планом почти полтора года. Каковы же истоки этой страшной драмы?

Открытое сожителство Ирода и Иродиады нарушало иудейские законы. Законы Божьи осуждали их поступок вполне ясными словами: „Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они“⁶.

Монарх и его супруга имели силу и власть: они представляли римского императора, чьи войска оккупировали еврейскую землю.

Но затем пришел человек, который не боялся их власти. Он говорил от имени Бога. Он, Иоанн Креститель, проповедовал о покаянии, невзирая на лица. Его обращение к народу было суровым и лаконичным: „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“⁷.

Его голос разносился по всей еврейской земле.

Проповедь не была неожиданной. Предшествующие пророки, например Моисей⁸ и Иеремия⁹, также призывали отвратиться от грехов и обратиться к Богу. Они, как и Иоанн, призывали народ изменить свои мысли и образ жизни. Если бы израильтяне покаяться, Бог простил бы их грехи и восстановил бы их государство¹⁰.

Проповедь Иоанна была настоящей – Царство Небесное было близко. „Приготовьте путь Господу, – твердил он. – Прямыми сделайте стези Ему“¹¹.

Многие люди в словах Иоанна узнали голос Бога и шли к Иоанну исповедовать свои грехи. В доказательство своих изменившихся сердец они крестились.

Призыв Иоанна стучал не только в двери бедняков. Он звучал также и у ворот дворца четверовластника Ирода¹². (Титул „царь“, преувеличивающий достоинства, неточен, так как Ирод управлял лишь провинциями Галилеи и Переи, что составляло четверть еврейской земли.)

Ирод и Иродиада были не израильтянами, а идумеями, потомками Исава. Иаков, от которого произошли

израильтяне, не был их праотцом. Однако с израильтянами их объединяли патриархи Авраам и Исаак.

Послание пророка предназначалось не только для еврейского народа. Оно также предназначалось для Ирода и Иродиады, так как и им надлежало покаяться. Им нужно было отказаться от того пути, которым они следовали. У Бога было слово и для них. После покаяния и обращения они получили бы прощение.

Иоанн посчитал недостаточным общее предостережение. Он, не колеблясь, предупредил супругов лично. „Не должно тебе иметь жену брата твоего“, – сказал он честно Ироду¹³. Он также указал на другие преступления, которые совершал Ирод¹⁴.

Большее различие, чем между праведным и отважным пророком и безнравственным и нерешительным Иродом, трудно представить. И все-таки между ними сложились определенные взаимоотношения. Пророк чем-то привлекал царя, несмотря на то, что Иоанн всегда говорил Ироду горькую правду. Он увидел в Иоанне те черты, которых был лишен сам: честность и праведный образ жизни. И Ирод много раз вызывал Иоанна, чтобы послушать его. Эти разговоры приводили царя в замешательство, но духовных изменений в его жизни пока не было.

Иродиада расценивала уступки своего мужа пророку как реальную угрозу своему положению. Женщина, которая стала причиной распада двух браков, хотела быть уверенной в том, что не будет брошена. С того момента как Иоанн объявил об их греховной связи, она возненавидела его, нарушителя ее спокойствия. Она должна была заполучить его голову любой ценой!

Больше всего Иродиада хотела оградить Ирода от дальнейшего влияния Крестителя. Поэтому она попросила, чтобы Иоанн был заключен в тюрьму – и царь ее послушался. Возможность убить его теперь казалась

вполне реальной, так как тюрьма размещалась в стенах царского дворца.

Ирод, однако, продолжал быть бдительным как ради себя, так и ради Иоанна. Он знал, что смерть Иоанна может вызвать волнения, ибо люди считали его пророком¹⁵. И без того шаткий „трон“ не выдержал бы бремени такого преступления.

Итак, пророк, не боявшийся вести людей к Богу, был брошен в темницу. Человек, о котором Иисус сказал: „Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя“¹⁶, находился в темнице. Он стал жертвой низкой, кровавадной женщины и жестокого, нерешительного мужчины.

Иродиада продемонстрировала свою ненависть. С поразительной точностью она расставила свои ловушки вокруг Иоанна. Она также заманила Ирода в эти ловушки, усыпив его бдительность.

Более того, Иродиада решила использовать свое дитя для достижения своей преступной цели: ее родная дочь была замешана в ее дьявольском плане.

Саломия, наученная матерью, высказала „свою“ просьбу царю. Она оказалась даже более бессердечной, нежели ее мать. Саломия понимала, что ее ужасная миссия не терпела отсрочки. Ее просьба должна была быть выполнена быстро, пока царь не забыл о своем обещании. Поэтому она с улыбкой заявила: „Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя“¹⁷.

Ненависть матери передалась и дочери. Для Саломии не было достаточно того, что Иоанн будет казнен без суда и следствия. Ее не удовлетворяло то, что он уйдет из жизни, не попрощавшись с друзьями. Над Иоанном будут глумиться и после его смерти: блюдо с его мертвой головой послужит украшением праздника — дня рождения Ирода — по просьбе Иродиады и ее дочери.

Торжества в честь дня рождения давали возможность монарху проявить свою милость, но Иродиада показала, как низко она пала. Она убила невинного человека, единственным „преступлением“ которого было то, что он бесстрашно говорил слова Бога, и сделала сообщниками в своем преступлении двух ближайших родственников.

Хотя имена Ирод и Иродиада означали „героический“, вряд ли можно найти подобный случай, когда значения имен так противоречили жизни их носителей. Их поступок не имел ничего общего с героизмом. Героем был Иоанн Креститель.

В Библии показано много грешниц, но немногие из них были такими жестокими и циничными, как Иродиада. Немногие из них запятнали свои руки кровью, как это сделала она. Ей была предоставлена возможность покаяния, но она отвергла ее, совершив таким образом свой величайший грех.

До того как Иоанн был заключен в темницу, он указал на человека, ходившего по еврейской земле, проповедовавшего и творившего много чудес, — он указал на Иисуса из Назарета. „Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира“¹⁸, — сказал Креститель. И добавил: „Идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его“¹⁹.

Иисус, Сын Божий, отождествил Себя с грешниками, чтобы принять их смертный приговор на Себя. Так было удовлетворено Божье требование смерти для грешника, Его осуждение, вместо человечества, принял Христос. Виновный свободен, потому что Невинный понес наказание (Ис. 53:5–12). Если человек признает свой грех и принимает Христа как Спасителя, он получает прощение от Бога. Спасение сейчас доступно каждому.

Евреи поняли этот символизм. Эти слова предсказывали, что Иисус, как невинный Агнец, согласно повелению Божьему²⁰, отдаст Свою жизнь, чтобы искупить их. С этого момента не нужны заместительные жертвы животных за грешного человека. Иисус был объявлен Мессией — Спасителем народа Божьего и всего человечества²¹.

Иоанн призывал Ирода и Иродиаду, чтобы и они вступили в новые взаимоотношения с Богом. Но для этого им необходимо было смирение и покаяние. Они должны были признать свои грехи, пересмотреть свою жизнь. Иоанн хотел, чтобы они встретили Мессию, Который уже жил среди них. Но супруги отказались ответить на Божий призыв.

Совсем иначе в подобной ситуации повела себя самарянка. Так же, как Иродиада, она была известна в народе как распутница²². Только она повстречалась с Иисусом²³, а не Иоанном.

Но эта женщина понимала, что грех ведет ее по ложному пути, и пришла к спасающей вере. Ее жизнь в корне изменилась и стала благословением для других. Другие люди в ее деревне пришли к вере в Иисуса Христа через ее свидетельство²⁴.

Однако с Иродиадой случилось обратное. Ее жизнь была и осталась воплощением беззакония. Она стала проклятием для своего окружения. Она была так жестока, что запятнала совесть собственного дитяти кровью человека, избранного Богом. Ее дочь Саломия тоже не проявила признаков покаяния. Ее совесть, подобно совести матери, была мертвой.

Иродиада оказывала дурное влияние на своего мужа. Дверь его сердца всегда была закрыта для веры, а под влиянием Иродиады и вообще наглухо захлопнулась.

Когда позднее Иисус предстал перед Пилатом, Он

обратил Свое внимание на него. На кресте Он открыл небеса даже для убийцы²⁵. Но Ему нечего было сказать Ироду²⁶. Ирод упустил свою возможность. Как и его сожительница Иродиада, он не слушал, когда Бог говорил к нему через Иоанна. Бог часто говорит с человеком не однажды, но и в другой раз²⁷. Но когда люди не внимают Его призыву, они могут потерять свой шанс навсегда.

Ирод, который однажды попытался предотвратить смерть Иоанна Крестителя, принял активное участие в казни Иисуса²⁸. Он продолжил семейную традицию убивать. Его сердце окаменело.

Жизнь Иродиады была бы иной, если бы она вовремя покаялась и послушалась Божьего предостережения. К несчастью, Иродиада предпочла грех и пренебрегла любовью Бога, Который предупреждал ее. Отказавшись принять Божью волю, она накликала беду. Она ожесточила свое сердце²⁹ против учения Божьего. Величайшим грехом Иродиады было не убийство или супружеская измена, а неверие.

„Кто любит наставление, тот любит знание; а кто ненавидит обличение, тот невежда“³⁰. Это слова Соломона — мудрейшего из людей.

„Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, — предупреждал он. — Потому что оно — жизнь твоя“³¹. „Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение блуждает“³². Иродиада отвергла обличение, которое было ей во благо, и последствия были печальны.

Флавий писал, что честолюбие Иродиады стало причиной ее падения. Она переоценила свое влияние на Ирода и побудила его просить императора Калигулу о царском титуле. Просьба была отклонена, Ирод был изгнан, и всю оставшуюся жизнь он был презираем. Ироди-

ада разделила унижение мужа. Таково было возмездие женщине, которая из мести совершила убийство.

-
1 Мк. 6:24	17 Мк. 6:25
2 Мк. 6:21	18 Ин. 1:29
3 Мк. 6:24	19 Мк. 1:7
4 Мк. 6:23	20 Исх. 12:1–16
5 Мф. 2:13	21 Ин. 3:16
6 Лев. 20:21	22 Ин. 4:18
7 Мф. 3:1–6	23 Ин. 4:7–26
8 Втор. 30:9–11	24 Ин. 4:28–39
9 Иер. 18:11	25 Лк. 23:39–43
10 2 Пар. 7:14	26 Лк. 23:9
11 Мф. 3:3	27 Иов 33:14
12 Лк. 3:19	28 Лк. 23:8–12
13 Мк. 6:18	29 Притч. 28:14
14 Лк. 3:19,20	30 Притч. 12:1
15 Мф. 14:5	31 Притч 4:13
16 Мф. 11:11	32 Притч. 10:17

„Саломия была честолюбива по отношению к своим сыновьям, и честолюбие достойно похвалы, когда оно полностью согласуется с мыслями и целями Божьими. Честолюбие, если оно от Бога, может довести до высот славы, но когда оно от самого себя, может столкнуть в глубь деградации“.*

Герберт Локиер

Саломия — мать, просившая лучшего для своих детей

Матфей 20:17–28: „И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет. Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим. Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозревая их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет

* Из „Женщины Библии“, Герберт Локиер, стр. 151. Авт. право 1967. Издательство „Зондерван“. Использовано с разрешения.

вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”.

Саломия, мать Иоанна и Иакова¹, решительно пошла вперед. Сыновья последовали за ней. Она не боялась помешать Иисусу, не дожидаясь, пока он закончит разговор. Саломия не могла отложить свою просьбу ни на минуту.

Приближалась еврейская Пасха. Иисус с учениками отправлялся из Галилеи в Иудею. Вокруг них скопились толпы народа, которые шли с ними в Иерусалим на празднование Пасхи. Среди них были больные, расслабленные и слепые — те, которые ждали исцеления от Иисуса.

Долгий путь через селения и через реку Иордан наконец был завершен. Затем люди добрались до Иерихона. Последние несколько миль, все еще отделявшие их от Иерусалима, были нелегкими: перед людьми простиралась самая трудная часть пути — переход через высокие кручи и пустынные местности.

Внешне, казалось, не было особого различия между этим путешествием и предыдущим. Но ученикам Иисуса было известно большее. Тень предстоящих страданий Учителя омрачала Его жизнь и тревожила мысли Саломии и друзей Иисуса.

Снова и снова в памяти раздавались слова, сказанные Иисусом перед уходом из Галилеи:

„Я буду предан во власть тех, кто убьет меня“, — сказал Он². Это их сильно опечалило, ибо они понимали, что скоро Он оставит их.

Он вновь повторил сказанное и объяснил значение Своих слов ученикам.

„Вот, — сказал Он им, — мы на пути в Иерусалим. Будет предан Сын Человеческий в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день Он воскреснет“³.

Эти слова означали, что Иисус, который явился к Своему народу, будет отвергнут им⁴. Еврейские религиозные вожди приговорят Его к смерти, но и это решение не успокоило их ненависти к Нему. Перед смертью Он был осмеян, унижен, из него пытались сделать посмешище. Человек, творивший только добро, был публично казнен как безбожник.

Предчувствуя это страшное событие, Иисус жаждал поддержки от Своих спутников. Ведь с Ним были лучшие друзья — Петр, Иоанн и Иаков, а также Саломия и другие женщины, преданно служившие Ему. Некоторые из них были Ему ближе остальных и знали Его лучше. Они-то и разделяли Его чувства, Его переживания.

Саломия была первой и единственной, кто откликнулся на слова Иисуса. Ее голос звучал требовательно, но то, о чем она говорила, не имело ничего общего с Учителем. Она не проявила сострадания к Спасителю. Саломия думала только о себе и своих сыновьях.

Когда более трех лет назад Иоанн Креститель начал проповедовать, сыновья Заведеевы сначала присоединились к нему. Позднее, когда Иисус ходил вдоль озера Галилейского и призывал их, они оставили свою работу и немедленно последовали за Ним⁵.

„Мои сыновья несдержанны по натуре и иногда поступают неразумно, — размышляла Саломия, — но они, несомненно, высокодуховные люди. Понятно, почему остальные ученики прозвали их „сыновья бури“⁶, и все же сердца их открыты навстречу Богу“.

По этой причине она и муж ее, Заведей, не препятствовали Иоанну и Иакову следовать за Учителем. Они безропотно отпустили сыновей.

Заведей был владельцем рыбачьих промыслов, сыновья также были заняты делом отца. Когда же они ушли, дело перешло в руки других работников, что было нежелательно.

И все-таки, как родители, Заведей и Саломия с радостью пошли на эту жертву. Они были счастливы оттого, что Иаков и Иоанн, которых они воспитывали в духе благоговения перед Богом, были достойными учениками Иисуса. В глубине сердца они испытывали радость, счастье, благодарность Господу за то, что сыновья стремились к Богу, а не к богатству. Иаков и Иоанн были избранными учениками Назарянина. Радость родителей возрастала, когда они видели, что Иоанн, занимавший особое место в сердце Иисуса, постепенно стал Его лучшим другом.

Когда Иисус объявил о своих предстоящих страданиях, Саломия не оставляла размышления о трагическом исходе всего этого, она начала беспокоиться.

„Что станет с моими мальчиками, если не будет Учителя? — спрашивала себя Саломия. — Они возлагали на Него все свои надежды. Их будущее зависит от Него“.

Саломия мысленно повторяла слова Иисуса. Вдруг она вспомнила, что Он говорил не только о смерти — Он также упоминал о воскресении.

„Вот оно что, — облегченно подумала Саломия. — Окончательная судьба Иисуса вовсе не смерть. Он восстанет из мертвых и установит Свое царство. Скоро он будет править Своим народом как царь“. Эти и подобные мысли, занимавшие учеников и многих других людей⁷, приходили и к ней.

Теперь она знала, что делать. Да, она должна была быть уверена в будущем своих сыновей. И кто мог замолвить слово о детях, если не мать?

Она имела на это все права — ведь она жертвенно

отдала свою жизнь Учителю. Она поделила все трудности скитаний по селениям. Она отдала Ему свое время и все, что имела. И как сестра матери Иисуса⁸, разве она не могла требовать чего-то особенного?

Она поспешно приблизилась к Нему, преклонила колени пред Учителем в знак уважения к Нему. „Чем могу помочь?“ – участливо спросил Иисус⁹. Она высказала свою просьбу безо всяких предисловий: „Обещай, что мои сыновья сядут рядом с Тобой в царстве Твоем, – умоляла она, – один по правую, другой по левую твою руку“¹⁰.

Саломия высказала все, что хотела. Подумала ли она, что эти слова прозвучат грубо и эгоистично? Поняла ли она, что Он с болью почувствует отсутствие ее любви? Соображала ли она хотя бы отчасти, как вызывающе отнеслась к ситуации? Знала ли она, какой ограниченной была ее просьба в сравнении с величием и значимостью тех страданий, которые ожидали Учителя? Невинный Сын Божий стоял на пороге смерти, в то время как Саломия могла думать только о будущем своих сыновей.

Сын Божий во плоти стоял перед лицом смерти, нуждаясь в понимании и сочувствии, а Саломию переполняло чувство материнской гордости.

Не ясно, говорила ли Саломия от себя или также от лица сыновей¹¹. Но даже если истинно второе, это не выставляет ее в более выгодном свете. Это не лишало ее ответственности. Наоборот, ее просьба свидетельствовала о том, что она не воспользовалась возможностью указать им на их ошибку.

Господь страдал не только от ее амбиций, Он также страдал из-за того, что был оставлен ее сыновьями, – Своими лучшими друзьями.

Остальные Его друзья поступили не лучше. Чуть позднее все остальные ученики были разгневаны просьбой Иоанна и Иакова. Они сдержали негодование не

потому, что знали, что просьба этих двух учеников причинила Иисусу боль, им было обидно за себя — их обошли. Теперь было совершенно ясно, какого мнения о себе были Иаков и Иоанн. А кто они такие, чтобы считать себя лучше остальных?

Слова Саломии были не только бессердечными, они также вызвали ревность матерей остальных Его учеников.

„Почему сыновья Заведеевы должны иметь какие-то привилегии? — справедливо могут заметить другие женщины. — Не пора ли теперь нашим сыновьям выйти на первый план? Разве Петр, Андрей и другие ученики не последовали за Учителем?“¹².

Несмотря на материнскую гордость Саломии, Иисус не упрекнул ее ни в чем. Сын Человеческий, стоявший перед ней, был Богом, способным проникнуть в самую глубину человеческого сердца, Он знал не только эгоистические и слабые особенности ее характера, но видел больше. Он знал ее мысли и желания. Он читал ее сердце, как книгу.

Никто иной так, как Творец материнского сердца, не знает, как оно привязано к ребенку, которому мать дала жизнь. Он понимал, как ранимы матери этого мира даже в отношениях с Богом. Он знал, как легко дитя может встать между матерью и Им. Он видел каждодневные переживания матери. И матери-христианки не были свободны от подобных чувств.

Учитель не сделал замечания Саломии. Он понял и простил ее. Он знал, что наряду с ее недостатками, Саломия имела веру. Она верила в Его будущее, хотя ее понятия были по-человечески ограниченными и поэтому — неверными. Иисус испытал ее любовь через ее желание, чтобы ее сыновья были всегда рядом с Ним.

Иисус по достоинству оценил Саломию: она с самого

начала преданно служила Ему и продолжала служить даже после того, как был издан приказ о Его аресте.

Поэтому Иисус и не отверг просьбу Саломии. Он лишь внес в нее поправку. Хотя в тот момент она не подозревала этого, ответ на ее молитву придет совершенно иначе, чем ожидалось. Саломия не знала, чего просила. Размышляя чисто по-человечески, она считала, исключительно почести и высокая репутация — великая милость Иисуса. Однако, руководствуясь Божьими мыслями, величайшая слава на небесах уготована тем, кто пострадал за свою веру.

Таким образом, Его понимающее отношение к Иоанну и Иакову перешло и к Саломии. „Может ли пить чашу, которую Я буду пить?..“¹³.

Господь Иисус собирался установить Небесное Царство вместо земного. Почетные места в том Царстве будут определены Богом, Его Отцом. Врата в то царство связаны со страданиями Сына Божьего.

Как горьки были Его муки, каждая капля из чаши Его страданий имела в себе примесь горечи. Саломия испытала боль Иисуса, когда днями позже стояла у подножия Его креста. В сопровождении Его матери и других женщин она была там, когда Он выкрикнул в агонии: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?“¹⁴.

Этот сердечный плач возносился к Его Отцу Небесному, Который в начале земного служения Иисуса сказал: „Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение“.

В Послании к Филиппийцам Павел объясняет, как следует понимать эти два, казалось бы, противоположных, утверждения. Он писал, что Иисус „Уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до

смерти, и смерти крестной” (Флп. 2:7,8). Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:9–11).

Царствие Господне основано на страданиях и послушании. Сыновья Саломии получают место в этом царстве. Но им придется войти в него таким же путем, каким войдет их Господь. Он, начальник спасения, будет сильно страдать для того, чтобы привести многих сыновей в славу. Он будет допускать страдания как честь, привилегию, благодать.

Самый яркий венец, который может получить человек, заслужен ни путем уважения и славы, но путем безусловного подчинения. Библия утверждает, что Сын Божий научился послушанию в школе страданий. Для Его учеников нет другого пути. Мера их страданий — если они переносятся во имя Христа — приведет к будущей радости и славе.

Иаков и Иоанн уже имели эту часть страданий. Но, к счастью, боль была все еще сокрыта от их матери. Саломия требовала исключительной привилегии для сыновей и они одержали ее, выраженную в страданиях, а не в славе и чести.

Была ли жива Саломия, когда ее сына, первого из апостолов, предали мученической смерти по приказу следующего царя Ирода Агриппы I? Она никогда не узнала, что ее второй сын, Иоанн, был изгнан в конце своей жизни за следование Евангелию.

Иакову и Иоанну не придется господствовать в окружении земного царя. Но позднее, на небесах, над ними воссияет венец мучеников — как итог испытаний, через которые они прошли во имя Христа.

Поняла ли Саломия суть своих переживаний — неизвестно.

Горький опыт страданий избирается не самим человеком. Ни один живущий не желает страданий; он не может их желать. В свете вечности, однако, страдание христианина переносится легче, когда он обращает свой взор на шкалу страданий Христа на славу вечной жизни с Богом (2 Кор. 4:17,18).

Благодаря доверию Божьим обещаниям, данным в Библии, христиане, добровольно пожинающие плоды страданий, также возрастают в познании их скрытых благословений. „Потому что, — писал Павел Филиппийцам, — вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него“ (Флп. 1:29).

Саломия стояла у подножия креста, когда Иисус поручил ее сыну Иоанну заботиться о Его матери¹⁵. Спаситель доверил право служения ученику, которого любил более других. Служение, как и страдание — основание, на котором строится вечное Царство Божие. В этом отношении ученики Царства Божьего находятся в диаметральной противоположности земным правилам.

Тогда, в Иерихоне, Иисус привлек внимание женщин и учеников к этому отрывку из Священного Писания. Его ученики должны стремиться проявлять себя через служение, а не через господство. Люди, смиренно пожелавшие быть наименьшими на земле, будут наибольшими на небесах. Каждой матери было бы полезно принять во внимание просьбу Саломии о детях своих, особенно тем матерям, которые глубоко любят Господа и желают добра своим детям, невзирая на свои человеческие недостатки и ограниченность. Они могут извлечь нечто важное из этого эпизода, особенно в вопросе молитвы. Ма-

тери должны научиться молиться о детях не спеша, осмысленно, не тая в сердце эгоизма.

Но в рассказе Саломии мы находим и то, что способно воодушевить: Бог знает, что в действительности лучше для ребенка, и Он желает обеспечить его этим лучшим, даже если мать обращается к Нему с необдуманными просьбами.

¹ Мф. 27:56; Мк. 15:40

² Мф. 17:22,23

³ Мф. 20:18,19

⁴ Ин. 1:11

⁵ (Мк. 1:19,20

⁶ Лука 9:54,55

⁷ Ин. 6:15; Деян. 1:6

⁸ Мк. 15:40,41; Ин. 19:25

⁹ Мф. 20:21

¹⁰ Мф. 20:21

¹¹ Мк. 10:25–34

¹² Мф. 19:27

¹³ Мф. 20:22

¹⁴ Мф. 27:46

¹⁵ Ин. 19:25–27

„Мертвая женщина находится в своем доме в течение десяти месяцев“.

Миссис Б. была найдена мертвой в своем доме в Гааге. Гора писем в прихожей позволила полиции определить, что женщина умерла десять месяцев назад. Этот случай не был связан с преступлением“.*

Мария Магдалина — женщина, пошедшая за Христом

Иоанн 20:1–18: „В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб.

Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.

* „Trouw“, 24 июля, 1974, с. 2. Издано Trouw/Kwartet B.V., Амстердам, Нидерланды.

Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! – что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей“.

Марк 16:9: „Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов“.

Магдала была расположена на северо-западном побережье Галилейского озера, в трех милях от известного города Капернаум. Там Мария впервые встретила Иисуса. Он освободил ее от сатаны, который держал ее в своей власти. Здесь в ее жизни произошло чудо, суть которого она поймет лишь со временем.

До этой встречи Мария из Магдалы была женщиной, поистине заслуживавшей жалости. Она поняла свое жалкое состояние, только когда увидела других одержимых людей. Они не могли более оставаться в нормальном обществе. Скорее животные, чем люди, они – мужчины и женщины с изможденными лицами и дикими глазами – обитали в пещерах. Сотворенные Богом, они попали в оковы сатаны.

Когда Иисус приказал семи бесам оставить Марию, все вокруг нее преобразилось: ее связанный дух стал свободен. Взгляд ее стал спокойным, как поверхность озера в тихий день.

Мария не могла выразить словами то, что с ней произошло, – пережитое было слишком велико. Только один

Человек мог полностью понять это — Иисус. Поэтому после исцеления она оставила Магдалу и последовала за Ним.

Мария Магдалина пожелала остаться рядом с Иисусом по разным причинам. Она знала из опыта, что была не в состоянии сколько-нибудь умалить власть сатаны. Без Господа, который был выше дьявола, она бы не защитилась от нападков сатаны. Ей нужно было предотвратить влияние лукавого. В противном случае ее ожидает более страшный конец¹.

Мария осталась со Христом не только для того, чтобы защитить себя. Она шла за ним еще и из любви и благодарности. Она хотела сделать что-то большее, чем просто отдать Ему свое имение и спокойно остаться дома, рассказывая людям о том, что произошло с ней.

Мария Магдалина, которая была одержима бесами, теперь получила новую страсть. Иисус Христос приобрел власть над ней. Он отвратил ее от тьмы и привел к свету, буквально из власти сатаны — во власть Божью.

Эта перемена повлияет на всю ее будущую жизнь. Отныне Мария будет признавать только одного Господа. Она избрала следовать за Ним, чего бы это ей ни стоило, до конца. Итак, она следовала за Иисусом и Его учениками, так же, как и другая женщина, освободившаяся от одержимости.

В то воскресное утро улицы были тихими. Солнце еще не взошло. Темнота укутала узкие улицы Иерусалима, и Мария Магдалина ничего не замечала. Не знала она, что неподалеку находились и другие женщины: Саломия, Иоанна, Мария, мать Иакова и Иосифа, и другие. Они были на пути ко гробу Иисуса, чтобы там завершить бальзамирование Его Тела. Они оставили работу в пятницу вечером, потому что наступала суббота.

Они быстро шли в направлении Лобного места, находившегося за городом. Еще не появились торговцы,

которые через несколько часов наводнят своим товаром и без того тесные улицы. И нищие, чьи протянутые руки и молящие глаза будут просить подаяния, досматривали свои сны. А Мария Магдалина уже отправилась в путь, ибо ее мало интересовало происходящее вокруг. Она думала только об Учителе.

Снова и снова она мысленно возвращалась к событиям последних дней. Во время перехода из Галилеи в Иерусалим ученики, шедшие с Иисусом женщины были очень взволнованы: Он поведал им о предстоящем.

Их вход в Иерусалим уподобился празднику: толпы встречающих их людей были вне себя от радости: „Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!“². Под радостные возгласы многие снимали свою одежду и застилали ею путь пред Иисусом. Другие для этого использовали пальмовые ветви³.

Иступленный восторг длился недолго. Через несколько дней те же жители Иерусалима будут восклицать: „Долой Его! Распни Его!“⁴.

Но Мария преданно следовала за Ним до конца. Она находилась в здании суда, когда толпа требовала Его смерти. Она слышала, как правитель Пилат отдал Иисуса во власть Его яростных врагов. Сердце Марии разрывалось, когда она видела, как люди смеялись и били ее Господа, Который проявил так много любви по отношению к ним.

Она шла за Ним, когда Он нес крест по улице от резиденции Пилата до Голгофы, места, где приговор был приведен в исполнение. Улица, по которой шел Иисус, теперь называется Виа Долороса, что означает „дорога страданий“.

Мария была сильно обеспокоена, когда видела, как избили ее Господа и как Он упал под тяжестью креста. Как и многие другие жители Иерусалима, в сильной пе-

чали она пролила немало слез из-за боли, причиняемой Господу. Она была бессильна сделать что-либо Тому, Кто сделал все для нее.

У креста Мария Магдалина и другие женщины видели, как в руки и ноги Его забивали гвозди. Они видели, как воин пробил копьем Его ребро, и кровь и вода потекли на землю. В тот момент Мария взглядом искала учеников. Все они, кроме одного — Иоанна, — предали своего Господа.

Ужасные события, которые трудно было понять, следовали одно за другим. В полдень небо внезапно потемнело, и темнота продлилась три часа. Из-за сильного землетрясения полетели камни, и могилы открылись. Многие богобоязненные люди, умершие прежде, воскресли.

Из всего происходящего самым впечатляющим для Марии был предсмертный крик Иисуса: „Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?“

„Почему, — спрашивала она себя с болью в сердце, — Иисус должен быть оставлен Богом и людьми? Почему Он не смог спасти Себя? Разве Он не был силен сделать это? Ведь Ему принадлежит вся власть — власть над дьяволом и смертью“.

Мария Магдалина не раз наблюдала власть Иисуса над болезнью и одержимостью. Даже природа повиновалась Его голосу. Шквалистый ветер превращался в легкое дуновение.

„Почему, — кричал ее внутренний голос, — Он не воспользовался Своим могуществом, чтобы помочь Себе? Почему? Почему?“

Как ни было тяжело смотреть на страдания Иисуса, Мария Магдалина оставалась там до тех пор, пока все не закончилось, и Иисус сказал: „Свершилось“. Она не могла расстаться с Господом, Который значил для нее больше, чем кто-либо.

Она присутствовала на Его похоронах и наконец, когда все, кроме матери Иакова и Иосифа, разошлись, она осталась у гробницы. Мария не ушла со своего места до тех пор, пока еврейский закон не повелел сделать это пред началом субботы.

Но суббота прошла, и пока весь город спал, женщины приближались к месту захоронения. Они почувствовали при этом облегчение; после вынужденного перерыва они могли, наконец, что-то сделать. Думая о предстоящем, они беспокоились о проблемах, связанных с телом Иисуса. „Как мы отвалим камень от входа в пещеру?“ – спрашивали они друг друга⁵. И эта проблема была не единственной: Пилат поставил у гробницы стражу и опечатав входной камень, чтобы ученики Иисуса не выкрали тело.

Солнце встало вместе с прибытием женщин к месту. Вокруг не было никого. Мать Иисуса и Его ученики тоже еще не пришли навестить гробницу.

Они издали окинули взглядом огромный камень и затаили дыхание. Может, это мираж? Нет, здесь не могло быть сомнения – гробница открыта. Камень отвален.

Мария Магдалина поспешно повернулась вместо того, чтобы заглянуть в могилу. Она хотела немедленно оповестить учеников Иисуса о повороте событий. Из всех сил она бросилась к дому Петра и Иоанна. „Они взяли тело Господа из гробницы, – выпалила она, задыхаясь, – и я не знаю, где они положили Его“⁶.

Петр и Иоанн пошли с Марией. Но, в отличие от женщин, они не остановились у каменной гробницы. Они спустились в нее и поняли, что тело Иисуса не было похищено; об этом свидетельствовали лежавшие похоронные пелены. Ошеломленные ученики вернулись в город. Мария, однако, не могла оставить последнее место пребывания Тела ее Господа. Она осталась у могилы, слезы ручьем катились по ее щекам.

Внезапно она наклонилась, чтобы в последний раз взглянуть в гробницу, и увидела ангелов. Одетые в белую блестящую одежду двое мужчин сидели как раз в том месте, где лежало тело Иисуса, один — у изголовья, другой — в ногах.

„Женщина, почему ты плачешь?“ — спросили они ее.⁷ „Потому что они унесли моего Господа, и я не знаю, где они положили Его“, — ответила она вытирая рукой слезы⁸. Казалось, взглядом она все искала Его и, отвернувшись от гроба, увидела еще кого-то, стоящего снаружи. „Это садовник или Иосиф из Аримафеи“, — подумала она.

„Женщина, почему ты плачешь?“ — спросил ее Человек⁹.

Мария искала одного — своего Учителя. Она и не подумала о том, что садовник не может знать ее мыслей. Безо всякого вступления она сказала: „Господин, если ты взял Его отсюда, скажи мне, где ты положил Его, и я пойду к Нему“¹⁰.

Мария Магдалина была предана своему Господу с тех пор, как Он преобразил ее. Она оставалась у креста до последнего и первой пришла ко гробу. Теперь ей хотелось отдать последнюю дань любви к Учителю, помазав Его Тело благовониями.

И тут она услышала Его голос: „Мария!“¹¹.

Никто еще так не произносил ее имени. Никому не удавалось придать ему такую же глубину, такое же тепло. Целый поток чувств охватил ее: недоумение, радость, благодарность и едва сдерживаемое восхищение.

„Раввуни!“ — это все, что могла произнести Мария¹². Таковым было дружеское обращение к Учителю на арамейском, родном языке Иисуса.

В этот момент Мария Магдалина стала первым свидетелем воскресения Иисуса. Великая истина, на которой основана вся история спасения, была сначала явлена ей.

Слова Иисуса свидетельствовали о том, что, несмотря на Его возвращение к жизни, с этой минуты все обстояло иначе. Он приостановил попытку Марии склониться к Его ногам: „Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не взшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему“¹³.

С этим поручением воскресший Господь послал Марию первым глашатаем Его воскресения. Этой чести не были удостоены ни Иоанн, Его ближайший друг, ни Петр, Его лучший ученик. Даже мать Иисуса не воспользовалась таким преимуществом – оно было уготовано Марии из Магдалы, женщине, возглавлявшей последователей Христа.

История Марии Магдалины примечательна тем, что описана всеми четырьмя евангелистами. В списке женщин ее имя всегда значится первым за исключением рассказа о событиях, происходивших у креста. Здесь обычно первой фигурирует мать Иисуса¹⁴. Однако имя Марии из Магдалы встречается в Евангелиях не менее четырнадцати раз. И все евангелисты пишут о том, что после воскресения сначала Иисус явился Марии Магдалине.

К сожалению, имя Марии Магдалины иногда связывают с безнравственностью. Людям свойственно говорить о ней, как об аморальной женщине, о проститутке. Возможно, эта тенденция исходит из Еврейского Талмуда, утверждающего, что Магдала, известная своими красивыми и примитивными текстильными заводами, имела незавидную репутацию и была разрушена из-за своих сексуальных проступков.

В 1324 году в Неаполе (Италия) обиталище падших женщин было названо Домом Марии Магдалины, и этот факт справедливо заслуживает возмущения.

Некоторые люди отождествляют ее с грешницей, о

которой пишет Лука незадолго до того, как знакомит нас с личностью Марии Магдалины¹⁵. Но это не более чем предположение.

Мы не знаем, какими приемами воспользовался сатана при вторжении в жизнь Марии. Но Библия с предельной ясностью говорит о ее одержимости, а не аморальности.

До встречи с Иисусом жизнь Марии больше походила на беспросветный кошмар. После того как Он освободил ее от власти сатаны, жизнь ее обрела смысл. Эта новая жизнь со Христом получила совершенно новое течение в то утро, когда воскрес Христос. Земная связь с Учителем была прервана, но при этом возникла связь новая – духовная. Через семь недель, в День Пятидесятницы, Дух Святой был послан верующим¹⁶. Хотя имя Марии не встречается в этом месте Писания, она, конечно же, была среди них¹⁷.

День Пятидесятницы дал ответ на вопрос Марии, почему Иисус не мог спасти Себя от смерти. Он был не только Господом, по авторитетному обращению Петра, Он был Христом Спасителем. Позднее Петр описал смерть Христа более подробно: „Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом“¹⁸.

Бог оставил Своего Сына на кресте из любви к людям, из желания даровать верующим во Христа жизнь вечную¹⁹.

Христос вознесся на небо, но Дух Его Святой снизошел, чтобы донести до людей Божьи мысли о грехе, праведности, суда и привести людей к Божьей правде²⁰.

Тот же Дух Святой помог Марии сохранить прежнюю близость ко Христу, дал ей власть свидетельствовать о Нем²¹. Она также испытает то, о чем позднее напишет

Павел: „А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего“²².

Миллионы женщин жили со времен Марии Магдалины, и большинство их имен забыто. Но имя Марии живет и теперь.

Когда археологи обнаружили останки Магдалы через две тысячи лет, это название напомнило им о Марии Магдалине, и весть эта долетела до международной прессы. Веками она вдохновляла поэтов и художников. Например, она в известной степени оказала воздействие на фламандского мастера Питера Поля Рубенса во время его работы над знаменитой картиной „Сошествие с креста“.

История Марии, прежде всего, проливает свет на личность Иисуса Христа. Она показывает Его любовь к человеку и власть над дьяволом. Здесь подчеркивается то внимание, которое Он уделяет женщине. Мы сталкиваемся с достаточно ярким подтверждением, что Бог приготовил поистине исключительные привилегии для женщин, всецело вверивших себя Ему.

¹ Лк. 11:24–26

² Мф. 21:9

³ Мф. 21:8

⁴ Ин. 19:14–16

⁵ Мк. 16:1–4

⁶ Ин. 20:2

⁷ Ин. 20:13

⁸ Ин. 20:13

⁹ Ин. 20:15

¹⁰ Ин. 20:15

¹¹ Ин. 20:16

¹² Ин. 20:16

¹³ Ин. 20:17

¹⁴ Ин. 19:25

¹⁵ Лк. 7:37–50

¹⁶ Деян. 2:1–21

¹⁷ Деян. 1:14

¹⁸ 1 Пет. 3:18

¹⁹ Ин. 3:16

²⁰ Ин. 16:8–11

²¹ Деян. 1:8

²² 2 Кор. 5:15

„За всю историю существования церкви больше не было такого примера истинно христианского управления и проявления чувства личной ответственности перед Богом“.*

Герберт Локиер

Сапфира — женщина, для которой уступка сатане закончилась смертью

Деяния 4:32 – 5:11: „У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, призванный от Апостолов Варнавою, что значит – сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человеку, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его,

* Из „Женщины Библии“, Герберт Локиер, с. 153. Авторское право © 1967. Издательство „Зондерван“. Использовано с разрешения.

не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это“.

У кого первого возникла эта мысль, у Анании или Сапфиры?

Кто решил продать часть собственности, чтобы отдать деньги нуждающимся?

Это был грандиозный план, свидетельствующий о жертвенности и бескорыстности.

Захваченные движением, недавно возникшим в Иерусалиме, Анания и Сапфира присоединились к группе христиан, самым сокровенным желанием которых было приносить счастье другим. Христиане — так позднее стали называться эти люди¹ — по имени их Спасителя, являвшегося великим примером для них — Иисуса Христа.

В Иерусалиме произошло нечто особенное. Спустя десять дней после вознесения Иисуса Святой Дух сошел на его последователей точно в соответствии с предсказаниями. Этот Дух наполнил сердца верующих, в корне изменяя их. Никто даже не мог помыслить о существовании такой взаимной любви и единстве, которые были между ними. У них сложились взаимоотношения, которых не существовало до этого и которые в большей степени были забыты впоследствии.

Верующие встречались ежедневно в храме. Они хотели быть вместе. Они искали общества друг друга и вместе ели. Центром их мыслей и разговоров был Бог.

В сложившейся ситуации социальные различия могли

быть болезненными: как кто-то мог получать радость от своей состоятельности, когда другие люди живут в нужде. Дух Божий, о котором особенно ярко говорили апостолы, пришел, чтобы жить внутри них. Они ощущали Его присутствие. Они хотели служить другим, делая их счастливыми, стремясь правильно распорядиться своим имуществом. Богатые продавали имущество без принуждения с чьей-либо стороны. Доходы передавались в общий фонд, из которого каждый получал свою часть в соответствии с его нуждами.

Первая церковь Иисуса Христа была внутренне спаяна верой в Него, а привилегированные члены ее отдавали свою собственность в пользу нуждающихся.

Особенно поражает пример Иосифа, названного также Варнавою. Его имя означает „сын воодушевления“, что полностью соответствует его сути. Он продал земли, которыми владел, и принес деньги апостолам. О нем заговорили как о примере для подражания.

С тех пор как церковь стала руководствоваться духовными мерками, ее члены были убеждены в относительности и временности земного богатства. Разве Учитель не подчеркивал, что если человек не откажется от всего, что имеет, то он не может быть его учеником?²

Когда мысли христиан стали прежде всего мыслями о Царстве Божьем, они убеждались, что Бог будет заботиться о них³. Разве Иисус не уверял тех, кто откажется от родных, домов или собственности ради него и Евангелия, что они будут вознаграждены в сто раз?⁴

Не удивительно, что верующие, жившие по богоугодным правилам, были популярны между всеми людьми. И каждый день к церкви Иисуса Христа воскресшего присоединялись новые люди⁵.

В те дни происходило множество великих чудес, которые вызывали у людей, включая Ананию и Сапфиру,

благоговение. Движимая только велением своей совести, эта пара решила добровольно последовать примерам, которые они видели вокруг. Они не хотели отставать от Варнавы и подобных ему. Их решение продать часть земли и отдать полученное было обоюдным.

Сатана с ненавистью смотрел на становление первых христиан. Он искал способ прекратить рост церкви и счастье христиан, потому как каждый присоединившийся к церкви потерял для его царства⁶, он не мог оставаться в бездействии.

Сатана заглянул в сердца Анании и Сапфиры и увидел, что их вера была иного свойства, чем вера Варнавы: с одной стороны, они хотели сделать доброе дело, с другой стороны – стремились произвести впечатление.

Анания и Сапфира думали не только о бедных, они также желали пожать лавры чести и восхищения. Их цель была духовна лишь частично. Они хотели показаться лучше, чем были. Возможно, и страх пробрался в их сердца, когда они приняли это решение: ведь они были уже немолоды, они уже не могли заботиться о себе как раньше, да и будущее представлялось неопределенным.

Какова бы ни была причина, они стоворились оставить себе часть из денег, полученных от продажи собственности, сделав вид, что они отдают все. Иначе люди могли оценить их поступок ниже, чем действие Варнавы. Этот план стоил им жизни.

Когда Петр брал деньги у Анании, он знал об обмане. Его приветствие ужасает: „Анания! для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить часть цены от земли?“⁷.

Слова Петра открыли глубину и серьезность обмана. Анания позволил сатане овладеть его сердцем. Подобно первым супругам, Адаму и Еве, он и Сапфира сдались под

власть сатаны⁸. Как обычно, сатана стремился разрушить работу Бога.

Петр знал, что обман Духа Святого означает обман Бога. „Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенную продажею не в твоей ли власти находилось? — продолжал Петр. — Для чего ты положил это в сердце своем. Ты солгал не человеку, а Богу“⁹.

При этих словах Анания упал мертвым. Он был осужден не потому, что его дар был недостаточно велик, но потому, что дар этот был сопряжен с нечестностью. Его доброе дело потеряло смысл из-за двойственности намерений и лжи. Он в первую очередь изменил Богу да еще и попытался обмануть нуждающихся. Его решение поставило под сомнение Божью святость и обесчестило его через этот обман. И это стоило ему жизни.

Бог, которым Анания и Сапфира пренебрегли, — это святой Бог. „Он есть огонь поядающий“¹⁰. „И нет твари, сокроенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его“¹¹. Это относится и к мыслям Анании и Сапфиры. Они тоже должны были дать отчет о своих деяниях Богу, а кто может устоять, когда Он совершает суд, а не оказывает милость?

Онемев, стояли бывшие там люди, смотря, как юноши покрыли простыней тело Анании и понесли хоронить.

Иерусалим был маленьким городом. Вы могли выйти на площадь перед храмом с любого места в городе, совершив короткую прогулку. Когда прошло несколько часов, а муж еще не вернулся домой, Сапфира отправилась узнать, что произошло. Когда она вошла в комнату к Петру и апостолам, чтобы поговорить с ними, они были под впечатлением произошедшего здесь ужасного события. Они пребывали в раздумьях, когда она вошла. Издали слышались шаги юношей, возвращавшихся с похорон Анании.

Почувствовала ли Сапфира напряженную атмосферу в комнате? Было ли это причиной того, что она не осмелилась спросить, где ее муж?

Никто не сказал ей, что случилось. Она тоже должна была подвергнуться испытанию, которому подвергся ее муж. И также не пройти его.

Когда Петр заговорил с ней, он задал ей тот же вопрос, что и Анании: „Скажи мне, за столько ли вы продали землю?“¹².

Бог давал Сапфире повторный шанс. Первый она упустила — упустила возможность быть честной перед Богом и Его последователями, когда договаривалась с мужем утаить часть денег.

Сапфира не была хорошей помощницей Анании¹³. Она не использовала то огромное влияние, которое имела как жена, чтобы быть благословением для мужа. Она не сделала то, что должна была сделать. Она не пыталась предотвратить грех, а значит, она также была виновна в смерти Анании.

Петр написал: „Ибо кто кем побежден, тот тому и раб“ (Пет. 2:19). Христиане не должны стремиться оправдать даже наименьшую привычку, если они знают, что она противна водительству Святого Духа и вне истинной свободы, которую Христос дал нам через свою свободу и воскресение“.

Сапфира показала, что она тоже находилась во власти сатаны. Ее ответ был намеренно короткий, без малейшего колебания: „Да, за столько“¹⁴.

„Что согласились вы искутить Духа Господня?“ — хлестанул ее словами Петр.

Самое ужасное в грехе Анании и Сапфиры — его продуманность. Они полностью осознавали, что они делают. Обвинение в грехе не являлось неожиданно-

стью, они выбрали грех. И за свой грех также умерла и Сапфира.

Когда юноши вошли в дом вновь, они нашли ее мертвой и, вынеся, похоронили.

О Сапфире складывается определенное мнение, и оно не из лучших. Она оставила о себе память о страхе, испуге и тревоге, — как у христианок, так и у людей, не принадлежавших к церкви, но услышавших о причине смерти Сапфиры.

Имя Сапфиры означает „сапфир“, но единственный луч, который она могла излучить, — жесткое предупреждение.

¹ Деян. 11:26

² Лк. 14:3

³ Мф. 6:33

⁴ Мк. 10:29,30

⁵ Деян. 2:43–47

⁶ Деян. 26:18

⁷ Деян. 5:3

⁸ Быт. 3:1–8

⁹ Деян. 5:4

¹⁰ Евр. 12:29

¹¹ Евр. 4:13

¹² Деян. 5:8

¹³ Притч. 31:12

¹⁴ Деян. 5:8

„Я молю небеса благословить этот Дом и всех, кто наследует Его в будущем, самым Сильным Благословением. Пусть лишь честные и мудрые правят под этой крышей“.*

Джон Адамс

Мария из Иерусалима — женщина, чей дом был Божьим домом

Деяния 12:1–17: „В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, – тогда были дни опресноков, – и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему ангел: опояшься и обуешься. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна,

* Второй президент США. Найдено за каминной доской в приемной Американского посольства в Гааге.

называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место“.

Эта ночь, казалось, длилась целую вечность. Дома в Иерусалиме стояли погруженные во тьму, все масляные светильники были потушены несколько часов назад.

Однако в доме Марии все лампы горели ярким светом. И ни один лучик не пробивался на улицу из-за плотно занавешенных окон. Люди с улицы не должны были видеть, что происходило внутри.

Делали ли люди, которые были в доме, что-то непристойное, что мог разоблачить свет? Совсем нет.

Люди, находившиеся в доме Марии, были христианами, последователями Иисуса Христа. Уже в течение некоторого времени этот дом был местом их встреч и совместных молитв. Они сменили прежнее место — помещение, примыкающее к храму, — потому что встречаться там становилось все опаснее. И сейчас, по необходимости, дом Марии превратился в церковь.

Это была небольшая группа христиан. Жестокие преследования верующих привели к тому, что многие из них покинули Иерусалим¹. Оставшиеся находились в постоянной опасности. Угроза ареста и заключения в тюрьму повисла над их головами как дамоклов меч. Они были благодарны Марии — процветающей, благополучной вдове — за то, что она предоставила свой дом в их распоряжение.

„Мой дом достаточно просторен, — сказала она, — почему бы вам не сделать его местом встреч? Мой дом будет удобным зданием для церкви“.

Казалось, Мария не испытывала беспокойства за свою собственную жизнь. Именно любовь к Богу помогла ей принять как нечто естественное то, что ее дом теперь всегда был полон людей, а это означало дополнительный труд, расходы и неудобства.

В этой ситуации Мария Иерусалимская явила свою решительную и жертвенную натуру. Она несколько напоминает Марфу и Марию, которые во времена преследований Иисуса евреями² не боялись встречаться с Ним. Она стала совершенно необходимым звеном в жизненной цепи ранней церкви.

В ее жизни не было поддержки со стороны мужа. Не потому ли она была более привязана к Богу? Осознавала ли она, что в прошлом Он уже доказал, что является защитником вдовам, которые доверяют Ему?

Разве не вдова кормила пророка Илию во времена голода³? Ведь и пророчица Анна, первая увидевшая младенца Иисуса в храме⁴ и которая предвозвестила Его вход в Иерусалим, тоже была вдовой.

В целях безопасности христиане не разошлись по домам, как обычно, а остались вместе провести эту ночь. Всех охватило чувство тревоги. Петр был арестован царем Иродом Агриппой.

Иудейские вожди из зависти апостолам, совершавшим чудеса и знамения, бросали в тюрьму верующих⁵, и хотя Бог через Своего ангела освобождал Своих слуг, противостояние оставалось сильным. Была пролита кровь Стефана⁶, но люди жаждали большего.

Ожидать хорошего от Ирода было бы нелепо. Ненависть к Иисусу и Его последователям буквально пропитала всю семью этого правителя. Ведь это его дед,

Ирод Великий, навсегда вошел в историю как убийца младенцев в Вифлееме⁷. И его же предшественник Ирод Антипа обезглавил Иоанна Крестителя⁸. Сам Ирод Агриппа недавно убил Иакова, брата Иоанна, ученика Иисуса⁹.

Не было сомнений, что Петр тоже умрет и, вероятно, принародно. Чтобы все могли знать, каково отношение царя к последователям Иисуса.

И верующие собрались помолиться в эту ночь, которая, казалось, будет последней в земной жизни Петра.

А Петр тем временем спал крепким сном, несмотря на то, что он был заперт в тюрьме и на руках его были цепи. Он был не из тех, кто не смыкал глаз от страха, думая о том, что будет завтра. И шестнадцать стражников, охранявших его, не могли нарушить его покой.

Однако ни один человек не мог освободить его. Непроступная стена отделяла его от свободы. Стражники гарантировали, что он не сможет преодолеть ее. „Но прилежная молитва за него была вознесена Богу“¹⁰. Хотя все пути на свободу были закрыты, один путь — путь к Господу — оставался открыт.

Применив силу, Ирод Агриппа хотел предупредить все попытки друзей Петра освободить его. Но у этих людей, не имевших сил и могущества, была молитва, против которой царь Ирод был бессилен.

Ведь Христос обещал силу молитвы для Своих последователей. „Я также говорю вам: если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы вы ни попросили, Отец Мой Небесный сделает то для них“¹¹. Он также обещал что „где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди них“¹².

„Все, чего ни попросите в молитве, все получите“, — сказал Иисус, — если будете верить“¹³.

В другой раз Христос пояснил Свой призыв не мед-

лить с молитвой на примере вдовы, которая продолжала просить и в конце концов получила то, о чем просила¹⁴.

Ученики знали, что эти обетования не утратили силы. Они оставались действительными, хотя Иисуса не было больше с ними на земле. Они знали, что Он ходатайствует за них¹⁵ и что Он ответит им.

Христиане, которые встречались в доме Марии, верили, что молитва праведника может многое и результаты ее чудесны¹⁶. Так и случилось, что когда они, по словам пророка Исаии¹⁷, не умолкали перед Ним, Он ответил. Могущественный посланник, ангел, сошел в тюрьму к Петру. С его появлением исчезла ночная тьма, рассыпались по полу железные цепи.

После освобождения Петра от цепей ангел беспрепятственно вывел его наружу через закрытые двери. Он сделал стражников слепыми и глухими, так, что они ничего не заметили. Петр, только что разбуженный, воспринял это все как продолжение сна. Прошло всего несколько минут, и он стоял около тюрьмы, пытаясь понять, спит он или бодрствует.

В то время как верующие ничего не знали о том, что произошло, Петр уже был на пути к дому Марии. После минутного размышления он понял, что это был не сон. Благодарный Богу за освобождение, он прямо направился к Марии.

Верующие на себе испытали истинность слов Господа, сказанных через Исаию столетие назад: „Я отвечу им прежде, чем они воззовут ко Мне, Они еще только будут говорить Мне о нуждах своих, а Я уже услышу и отвечу на их молитвы“¹⁸.

После сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, многие христиане продавали свои дома и собственность и отдавали доход нуждающимся верующим.

Мария не сделала этого. Она не продала свой просторный дом и не раздала выручки. Вместо этого она предоставила его в распоряжение церкви.

Мария была независимой женщиной, которую Бог вел особым путем. Она понимала, что могла по-разному служить Богу. Она могла выбрать путь служения Богу и своим друзьям своими деньгами, полученными от продажи имущества. Но она могла также избрать и другой путь — путь, по которому Он вел — на котором она делилась с другими не деньгами, но самим имуществом.

Мария понимала, что дары Святого Духа для каждого христианина были не одинаковы. Христова церковь была подобна мозаике, состоящей из кусочков различной формы и цветов.

Мария продолжила традицию женщин, которые жили рядом со Христом, поддерживая Его из своих личных средств¹⁹. Она заняла подобающее ей место в мозаике церкви. Ее задача была так же важна, как и тех людей, дела которых казались более значительными, так как творились публично. Влияние, которое она имела в церкви, несоизмеримо и отрицать его было бы несправедливо. Бог сделал возможными благовестные путешествия Петра и проявление им Божьих чудес вновь,²⁰ во многом благодаря людям, подобным Марии Иерусалимской. В функции Марии входила работа внутри церкви. Она была также матерью Иоанна Марка²¹.

Бог предусмотрел для церкви апостолов, учителей и пророков (1 Кор. 12:28). Но и другим тоже необходимо найти свое место в теле Христовом. Каждый член христианской церкви имеет свой дар или владение, которое предназначено для использования его по назначению (Рим. 12:4–7).

Бог, по мудрости Своей, дал каждому христианину свой,

особый дар, чтобы тот мог радоваться своей уникальности и с желанием делился этим даром с другими (1 Кор. 14:12).

Как мать, Мария испытывала радость, зная, что ее сын служит Господу. Ее жизнь оказывала влияние не только на окружающих, но и на сына.

Не наградил ли Бог мать через те возможности, которые Он дал сыну?

Иоанн Марк получил исключительную привилегию стать помощником Павла и Варнавы²². Позднее он стал товарищем Петра в его странствиях. Петр с любовью называл его „мой сын“²³.

Легко можно вообразить, что значило для Марка и какое влияние оказало на него общение с этими тремя великими мужами Царствия Божьего.

Согласно традиции, Иоанн Марк – автор Евангелия от Марка – прибыл в Александрию после смерти Варнавы. Он основал церковь и нес там служение епископа до своей смерти или момента, когда он умер как мученик около 62 г. н.э. По предположениям, его останки были украдены из Александрии венецианскими солдатами приблизительно в 815 г. н.э. и помещены под основания церкви Св. Марка в Венеции.

Имя Марии упоминается в Библии только один раз и основной упор делается даже не на ее личность, а на ее дом. По преданию, это именно тот дом, в котором состоялась тайная вечеря Иисуса с учениками.

Остальная часть жизни Марии сокрыта от нас. Но придет день, и Божья Книга Памяти – книга, в которой Он записывает деяния мужей и жен²⁴, – будет открыта. Только тогда мы узнаем, что Мария значила для Царствия Божьего.

Но до этого времени Мария будет оставаться примером для подражания каждой женщине, вдове ли или замужней.

¹ Деян. 8:2

² Ин. 11:54; 12:1–11

³ 3 Цар. 17:6–16

⁴ Лк. 2:25–38

⁵ Деян. 5:17–20

⁶ Деян. 7:57–60

⁷ Мф. 2:16

⁸ Мф. 14:1,2

⁹ Деян. 12:2

¹⁰ Деян. 12:5

¹¹ Мф. 18:19

¹² Мф. 18:20

¹³ Мф. 21:22

¹⁴ Лк. 18:1–8

¹⁵ Евр. 7:25

¹⁶ Иак. 5:16

¹⁷ Ис. 62:7

¹⁸ Ис. 65:24

¹⁹ Лк. 8:3

²⁰ Деян. 3:6–8; 5:15

²¹ Деян. 12:12

²² Деян. 12:25; 13:5

²³ 1 Пет. 5:13

²⁴ Мал. 3:16

„В любой стране многие из самых обаятельных людей, которых я встречал — не имеющие семей миссионеры. В любом месте они проявляли себя наиболее жизнеутверждающими людьми. Они направляют все свои творческие силы, энергию и потенциал на помощь окружающим во имя Иисуса. И это очевидно. Я смотрю на них и это дает мне силы, смелость и вдохновение“.*

Ада Лум

Фива — одинокая женщина, не страдавшая от одиночества

Римлянам 16:1,2: „Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницей многим и мне самому“.

Фива, диаконисса церкви в восточном порте Коринфа Кенхрее, завершила свое путешествие. Оно было долгим и опасным, не каждый мужчина отважился бы совершить его.

Путь Фивы пролегал по суше и по морю, ноги ее были покрыты волдырями от бесконечной ходьбы по каменистым горным дорогам. Ее нервы подверглись жестокому испытанию, когда она переплывала из Македонии в Италию на маленьком скрипящем суденышке. Но при всех обстоятельствах она не забывала о своей задаче. Она должна была в целостности и сохранности доставить письмо Павла римским христианам.

* Взято из „Single&Human“, Ада Лум, с. 40. Авторское право © 1976 InterVarsity Christian Fellowship и использовано с разрешения InterVarsity Press.

Наконец ее взгляду открылись очертания города. Рим, вечный город, лежал перед ней на семи холмах. Апиланская дорога, по которой она шла, вела в самое сердце города. Для Фивы это путешествие было необыкновенным по нескольким причинам.

Благодаря этому путешествию, прежде всего, расширилось ее познание мира. Пятьдесят седьмой год нашей эры был временем, когда лишь немногие имели привилегию путешествовать, да и большинство путешественников были мужчины. Должны были пройти века, чтобы — вначале через письменное слово, а затем посредством развития средств массовой информации — был преодолен барьер расстояния. Люди жили в изоляции, и обычно мало кто имел много знакомых вне своего города.

Эта поездка не только позволила Фиве посетить дружную страну и один из самых замечательных городов всех времен, она также дала ей возможность познакомиться с другими христианами. Не считая исповедания одной веры, они во многом отличались от нее.

Фива была не замужем, но она не испытывала чувства одиночества. В ее жизни никогда не было пустоты. Источником этой полноты было ее стремление служить. Посвятив себя служению другим, Фива не давала призраку одиночества приблизиться к ней. Она знала, что живя для других, люди, особенно не состоящие в браке, вытягивают себя из изоляции одиночества. Открытость нуждам других помогала ей наполнять и обогащать свою жизнь, делая ее интересной и разнообразной.

Фиве предстояло испытать действие этих принципов в Риме. Местные христиане встретят ее как знакомую. Письмо Павла, написанное на пергаментном свитке, — самый ценный ее багаж — содержало подтверждение ее поручения в теплых сердечных словах. Так что ее примут с честью и сердечной заинтересованностью.

„Помогите ей всем, чем сможете“, — написал Павел¹. И теперь Фиве, которая всегда думала о других, предстояло самой принять помощь. Слова Павла свидетельствовали о его уважении и дружеской привязанности к Фиве.

Павел, который вынужден был откладывать свой визит в Рим много раз², осмелился осуществить свой первый контакт с римскими христианами через Фиву. Это произошло тремя годами ранее его личного приезда в Рим. До этого времени римская церковь знала о нем лишь из рассказов Фивы.

Известный христианский руководитель, Павел, доверил свою репутацию в руки женщины. Для него было рискованно становиться зависимым от другого человека в такой мере. С Фивой можно было идти на этот риск. Он знал ее хорошую репутацию и способность быть его достойным представителем. Она доказала, что сердце ее было отдано на служение Богу. Она была способной и достойна оказанного ей доверия нести такую великую ответственность.

Письмо Павла к римлянам представляет наиболее полное благовестие. Из Рима посланию Христа предстояло распространиться по миру. В своем письме Павел разъяснил все основные принципы Евангелия. Он хотел, чтобы его читатели знали, что каждый человек — грешник³. Он рожден от родителей — грешников⁴ и творит грешные дела, а наказание за это — смерть. Каждый, без исключения, является погибшим человеком, если он не знает Бога⁵. Он — творение, которое не может находиться в присутствии святого Бога⁶.

Но послание Павла не только указывает на эту величайшую проблему человечества. В нем также содержится ее замечательное Божье разрешение: человеку не обязательно страдать от этого ужасного наказания. Он может избежать осуждения за свой грех. Он может спастись от

устрашающей судьбы, обратившись к Богом посланному Посреднику.

Иисус Христос – Божий Сын – прошел наказание смертью, хотя Он был невиновен⁷. Людям, которые принимают Его заместительную жертву⁸ и осознают себя грешниками, Он дает полное прощение. При этом они должны верить и во всем полагаться на Иисуса Христа и свидетельствовать перед людьми о своем решении следовать за Христом⁹.

Человек, который верит и отвечает на призыв Христа, не будет осужден на духовную смерть. Вместо вечного отделения от Бога он получит новую вечную духовную жизнь. Он становится дитем Божиим и Дух Святой даст ему глубокую внутреннюю убежденность в этой истине¹⁰.

Продолжая возводить основания веры, Павел наставляет римлян быть уверенными в спасении¹¹. Он говорит им о хождении с Богом и жизни, наполненной силой Духа Святого. Эти и другие великие истины раскрывает Павел в послании, которое Фива, готовая жизнью своей служить делу благовествования, доставила в Рим.

Библия не говорит нам о том, как Фива пришла к вере в Христа. Небольшого отрывка, который дает описание ее жизни, слишком мало. Но можно определенно сказать, что вера была содержанием ее жизни и мотивом всех ее действий. Она была сестрой в церкви, где вера во Христа связывала всех верующих в одну большую многонациональную семью. Они откликались на нужды друг друга как братья и сестры.

Применительно к Фиве слово „сестра“ не только указывает на взаимную духовную связь, но и на ее статус в церкви. В обществе, где господствовало отношение к женщине, как к существу, стоящему намного ниже мужчины, Фива заняла подобающее ей место в огромной

семье детей Божьих, место, дающее ей абсолютное равенство в области духовных взаимоотношений. С этой позиции и строилось ее служение в церкви.

Служение для Фивы заключалось не в выполнении каких-либо мелких несложных поручений. Это не было чем-то второстепенным, но служение являлось важной привилегией в ее жизни. В Кенхрее, где, как во всяком морском порту, проявлялись самые жестокие формы греха, личность Фивы являлась источником света. Был ли это свет Фивы? Нет, — это был свет Иисуса Христа¹², льющийся из нее. Ее свет был отражением Его преображающей силы.

Мы не знаем, в чем заключалось ее служение ближним. Открыла ли она двери своего дома для церкви, подобно Лидии и Присцилле? Являла ли она свое гостеприимство путешествующим по Эгейскому морю к западу и востоку? Или помощь ее в основном заключалась в поддержке людей материально? Нельзя определенно ответить на эти вопросы. Да они и не так важны, потому что мы знаем, что в любом случае служение Фивы было разнородным, жертвенным и плодотворным.

Фива была не замужем. Она шла по жизни одна. Однако она не ждала терпеливо, пока придет кто-то, кто облегчит ее одиночество. Она использовала одиночество в своем служении другим. Кто, возможно, думала она, может делать это так беспрепятственно, как я? Кто может успешнее служить другим, чем она, которой приходится заботиться только о самой себе?

Эта позиция также определила ее отношение к Павлу. У Фивы не было сомнений, что Павел был великим апостолом, рабом Божьим. Но он также был ее братом. Он был также одиноким, ему необходима была помощь понимающей женщины.

Сложилось идеальное взаимодействие. Фиву заботили лишь вещи, которые были действительно значимы, — ее полезность Богу и другим людям. Такая раба меньше всего заботится о своем титуле. Она стремится лишь к тому, чтобы, как дитя Божье, оказывать доброе влияние. Она вызывала уважение своей верой и взглядами, своей полной отдачей другим.

Любая женщина нуждается в любви и внимании. И Фива не была исключением. Она получала все, в чем нуждалась, отдавая свою любовь и способности другим. По словам Соломона, ей „еще прибавлялось“, потому что она первая „сыпала щедро“¹³.

По закону царства Божьего, когда христиане дают щедро, им восполняется в изобилии. Человек, который не создает препятствий своему служению, кто добровольно и радостно распространяет свою дружбу и любовь, — познает Божье благословение. „Доброхотно дающего, — пишет Павел, — любит Бог“¹⁴. Таких людей Он осыпает добрыми дарами. Такие всегда имеют больше, чем достаточно, во всех своих путях. Они переполнены всем, что помогает делать им всякое добро.

Мы можем только размышлять, получило бы все-таки человечество письмо Павла к римлянам, если бы Фива потеряла его. Бог — Вечный, Независимый, Всемогущий — не зависел в доставке Своего послания от людей. Но факт остается фактом, Он использовал именно Фиву, чтобы передать ценное Слово Господне римлянам и всему миру.

Фива возглавляет группу женщин, которые на протяжении веков служили Христу и Его церкви. Павел назвал ее первой в длинном списке женщин — сотрудниц в церкви¹⁵.

Фива, служанка Кенхрейской церкви, демонстрирует

каждому человеку — семейному или одинокому — самое эффективное средство против одиночества — служение.

¹ Рим. 16:1,2

² Рим. 1:13

³ Рим. 3:23

⁴ Рим. 5:12

⁵ Рим. 6:23

⁶ Рим. 3:10—18

⁷ Рим. 5:8

⁸ Рим. 8:1

⁹ Рим. 10:9,10

¹⁰ Рим. 8:16,17

¹¹ Рим. 8:31—39

¹² Ин. 8:12

¹³ Притч. 11:24,25

¹⁴ 2 Кор. 9:6—8

¹⁵ Рим. 16:1—16

„Господь Иисус был для меня живой реальностью. Во времена моего детства мать говорила мне о Его нежной любви к детям и Его желании жить в их сердцах. Я должна лишь пригласить его войти, хотя я и не знала, как и когда это следует сделать“.*

Корри тен Бум

Лоида и Евника — женщины, убежденные в силе Слова Божьего

2 Тимофею 1:5: „Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе“.

2 Тимофею 3:14–17: „А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен“.

Деяния 16:1–3: „Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Еллин, и о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Икони. Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин“.

* Взято из „Сокрыта в Нем“ Корри тен Бум, с. 15. Издано Evangelische Lektuur Kruistocht, Almelo, Нидерланды. Использовано с разрешения.

Имена Лоиды и Евники невозможно разделить. И это не потому, что они — мать и дочь, но благодаря их искренней вере и отношению к Священному Писанию. Самым важным, однако, является их обоюдное участие в судьбе Тимофея, сына Евники и внука Лоиды.

Их имена упоминаются в Библии лишь однажды. Но этот факт не должен быть основанием для вывода о незначительности их жизни, а, соответственно, и их влияния. Напротив, их имена навсегда записаны в историю, благодаря тому неизгладимому впечатлению, которое они произвели на апостола Павла — одного из величайших евангелистов, человека, написавшего большую часть Нового Завета, включая послания к Тимофею.

Около 67 г. н.э. Павел в своем последнем послании к Тимофею из Рима писал: „Приводя на память неллицимерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твой Евнике; уверен, что она и в тебе“¹.

Кульминационной точкой преследований христиан, начавшихся несколькими годами раньше — во времена правления императора Нерона — был ужасный пожар, вызванный им самим, но виновниками которого были названы христиане. Император использовал его как предлог для преследований.

Считается, что Павел пал жертвой этого преследования. Заключение в римской тюрьме и ожидающий смерти, он писал своему „сыну по вере“ Тимофею². Он с нетерпением и огромным желанием ожидал последней встречи со своим верным возлюбленным сотрудником³.

Павел знал, что его земная жизнь близилась к концу. Его служение было почти завершено. Но через Тимофея (и других людей) начатая им работа должна была продолжиться. В этом письме человек, так часто сопровождавший Павла в путешествиях, сотрудник, которого он направлял в различные церкви, должен был получить

последние наставления от своего учителя и руководителя. Эти наставления должны были помочь Тимофею выполнить задачу, унаследованную от Павла.

Причина, по которой Павел мог написать, что он „подвигам добрым подвязался“ и „жил в ожидании“ венца правды⁴, кроется и в Тимофее.

Павел был убежден, что духовная подготовка и помощь, которую он оказал Тимофею, не останутся без плода, потому что Тимофей уже доказал: полученные им уроки он принял в свое сердце. И снова Павел направлял его к предстоящим целям. „И что слышал от меня при многих свидетелях, — писал Павел, — то передавай верным людям, которые были бы способны и других научить“⁵.

Павел начал это обучение около двадцати лет назад в Листре, где он и встретил Тимофея, проповедуя тогда впервые в этой части мира⁶.

С самого начала Павел был поражен благородным характером и богобоязненностью мальчика. Он обнаружил, что хорошая репутация Тимофея известна как среди местных христиан, так и в близлежащей Иконии. И так как он был научен Святому Писанию с малых лет, то после получения небольшого практического навыка, мог стать прекрасным служителем Божьим.

Несмотря на то, что библейское образование Тимофея, полученное от бабки и матери, было просто великолепным, оно не могло заменить собственного обращения. Искреннее обращение оставалось совершенно необходимым. Поэтому оно было первым, в чем нуждался Тимофей. И сразу после обращения его ко Христу, Павел взял на себя заботу о его дальнейшем росте и, шаг за шагом, готовил его к служению Господу.

Однако первые наставления Тимофей все же получил не от Павла. Скорее, истоки их лежат в воспитании, дан-

ном ему Лоидой и Евникой. Павел пожинал то, что посеяли другие.

Когда родился мальчик, его называли Тимофей, что значит „боящийся Бога“. Но выбор имени принадлежит скорее всего его матери – еврейке, чем отцу – греку.

Для нас остается секретом, почему богобоязненная Евника вышла замуж за язычника. Мы не знаем, произошло ли это с согласия или без со стороны Лоиды. Возможно, обе женщины еще не были христианками. Но каковы бы ни были обстоятельства, муж Евники был неверующим. Поэтому Тимофей оставался необрезанным.

Умер ли его отец в молодости? Не поэтому ли воспитанием мальчика занималась мать? Не была ли Евника, оставшись вдовой, вынуждена отдать сына на воспитание бабушке, сама зарабатывая на жизнь? Но полученное им воспитание оказалось неоценимой привилегией, за которую он никогда не мог бы в достаточной мере отблагодарить Бога. Он был признателен за свое религиозное воспитание бабке и матери, ибо с раннего детства был обучаем Слову Божьему.

Лоида и Евника не рассуждали следующим образом: „Давай воспитывать его „нейтрально“, а повзрослев, он сделает выбор сам. Позже, когда он станет понимать многое, мы начнем учить его Слову“.

Они не основывались на том, что „он слишком мал“. Лоида и Евника сами придавали огромное значение Библии, они использовали любую возможность как можно раньше и полнее представить Тимофею изложенное в ней. Мать и бабка не только наполняли Тимофея теоретическими знаниями. День за днем, на примере своих жизней они открывали ему, как вера применяется на практике. Это способствовало формированию его характера.

Конечно, они не могли дать ему больше, чем знали

сами. Являясь женщинами-иудейками, жившими в земле язычников, они знали только то, что содержал Ветхий Завет. Известие, что Иисус из Назарета явился тем самым ожидаемым Мессией и что Он предлагал прощение грехов, было не совсем ясным для них. Весть о том, что к Богу может обращаться каждый поверивший во Христа, стала известна через послания Павла.

Как бы глубоко ни проникся мальчик верой своей матери и бабки, не это спасло его. Он должен был сделать личный выбор Иисуса Христа. Подобно Павлу, он должен был поверить, что Иисус Христос пришел в мир спасти грешников⁷. Он должен был признать себя грешником.

Будущий посланник благовестия вначале должен был сам поверить в Благоую весть. Он должен был поверить, что Иисус Христос умер, был похоронен и воскрес, как написано в Писании⁸. Ему предстояло отдать свою жизнь Христу.

Когда год назад Павел прибыл в Листру, Бог доказал правдивость пророчества Исаии. Его Слово никогда не говорится впустую: это стало успешным завершением намеченной Им работы⁹. Тимофей, сын Евники и внук Лоиды, стал для Павла „сыном в Господе“. Апостол стал для него отцом в Иисусе Христе через благовествование¹⁰.

Это произошло потому, что мать и бабка через силу Духа Святого щедро посеяли Слово Божье в восприимчивое детское сердце мальчика. А результатом этого явилось новое рождение после проповеди Павла¹¹.

Возможно, они молили Бога словами своего прежнего, весьма знаменитого царя Соломона: „Наставь юношу в начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится“¹².

Тимофей сначала стал христианином, а уже потом вестником Иисуса Христа, посланником Бога¹³. Он стал человеком, который доносил людям благоую весть Еван-

гелия¹⁴. Его жизнь приобрела вечную ценность. Он был мудрым мужем, который „сиял как светило на тверди“, потому что обратил многих к правде¹⁵.

Каких более богатых плодов могли ожидать мать и бабка от своего ученика? Как же они были благодарны Богу, когда Тимофей начал свой труд проповеди Евангелия. Наставляя Тимофея в иудейских законах, они не только заложили фундамент для обращения Тимофея, они также приготовили его для труда его жизни.

Когда он еще юношей покинул Листру вместе с Павлом, чтобы занять место бывшего сотрудника Павла Варнавы, его ожидала нелегкая задача. Ему предстоял долгий и трудный путь.

Оказавшись в центре трудностей, Тимофей нуждался в Слове Божьем, переданным ему Лоидой и Евникой. Он должен был жить по нему, готовя себя к вечности, он не мог существовать без Слова. Оно было его поддержкой, силой и путеводной звездой.

Чтобы быть слугой Господа, подниматься до этой цели и быть во всеоружии для Божьей работы, он должен был руководствоваться Словом. Оно наставляло и поправляло его. Оно помогало ему воспитывать в себе Божьего человека. Слово, в котором Тимофей был наставлен с ранних лет в любви и послушании, вдохновляло его и подкрепляло в его предназначении быть орудием Божьим для наставления других в библейской правде.

Цепочка веры, протянувшаяся от Лоиды к Евнике и далее, к ее сыну, не оборвалась на Тимофее. Через него много других людей приняли эту веру и были наставлены проповедовать Евангелие. Тимофей оставался товарищем Павла вплоть до кончины Павла. И тот факт, что Павел обратился именно к Тимофею за утешением в последние часы своей земной жизни, свидетельствует о их взаимной привязанности¹⁶.

Евника и Лоида, конечно, не знали Божьего плана для Тимофея. Точно также Моника не знала, какую роль в истории Церкви сыграет ее сын Августин. Мать Билли Грэма не подозревала, сколько людей станут христианами через служение ее сына. У Бога есть чудесные дары для людей, матерей и бабушек, кто доверяет Богу своих любимых детей для благословения.

Как легко жизнь Лоиды и Евники, двух незаметных женщин, живших в Малой Азии (современная Турция), могли остаться неизвестными.

С тех пор Библия была переведена на сотни языков и издана миллионными тиражами. И по сей день читатели Библии продолжают встречаться с Лоидой и Евникой — двумя женщинами, которые были убеждены в силе Слова Божьего и Его влиянии на жизнь человека.

¹ 2 Тим. 1:5

² 2 Тим. 1:2

³ 2 Тим. 4:9

⁴ 2 Тим. 4:7,8

⁵ Тим. 2:29

⁶ Деян. 14:6,7

⁷ 1 Тим. 1:15; Деян. 16:31

⁸ 1 Кор. 15:1–4

⁹ Ис. 55:11

¹⁰ 1 Кор. 4:15,17

¹¹ 1 Пет. 1:23

¹² Пр. 22:6

¹³ 2 Кор. 5:20

¹⁴ 2 Тим. 4:5

¹⁵ Дан.12:3

¹⁶ 2 Тим. 4:9

Рекомендации для работы дискуссионных групп

Многие люди находят весьма полезным после индивидуального изучения Библии собираться группами для обсуждения изученного.

Приведенные ниже рекомендации будут полезны для тех, кто пожелает быть участником или руководителем такой группы по изучению Библии.

Рекомендации для проведения групп по изучению Библии

1. Начните с малой группы (минимум шесть человек и максимум десять). В этом случае группа будет достаточно большой для полезной дискуссии и достаточно малой, чтобы каждый желающий мог высказать свое мнение. Если количество участников увеличивается, организуйте новую группу.
2. До начала работы группы решите, как часто вы планируете проводить занятия. Возможно, многим будет нелегко сразу определиться. Эту проблему можно разрешить, например, о шести занятиях. По окончании этих занятий вы можете решить – продолжить занятия или же нет.
3. Помните, что в группе по изучению Библии обсуждаются библейские темы. Для предотвращения отклонения от темы желательно, чтобы каждая участница продумывала свое выступление заранее. На занятии можно обсудить мнение каждой участницы. Успешно проводятся занятия в тех группах, где каждый участник делится своими личными открытиями.
4. Сделайте акцент на практическое применение пройденных уроков и помогайте в этом друг другу. Духовный рост намного важнее умножения знаний. „Как может изученное повлиять на мою жизнь?“ – вопрос, который должна задавать себе каждая участница и отвечать на него.
5. Примите решение посещать каждое занятие. Если у вас не будет возможности посетить одно из занятий, постарайтесь изучить материал самостоятельно.

6. Считайте себя членом группы. Старайтесь вносить вклад в работу группы. Пусть недостаток опыта не становится причиной для уклонения от участия в дискуссии. С другой стороны, не поддавайтесь искушению доминировать в группе.

Рекомендации для руководителей групп по изучению Библии

1. Уделяйте достаточно времени личному изучению Библии.
2. Приходите на занятия, заранее подготовив материал. Отметьте вопросы, которые вы хотели бы выделить.
3. Учите, а не выносите готовые суждения: покорителям горных вершин вряд ли понравится подниматься вверх на подъемнике. Доставьте членам вашей группы радость восхождения. Ваше участие в беседе не должно быть доминирующим. Ведите дискуссию в таком русле, чтобы каждый мог принять участие в обсуждении.
4. Подготовьте вопросы, побуждающие к размышлениям. Задавайте вопросы, которые помогут увидеть, как можно применить изученное в повседневной жизни. Избегайте вопросов, на которые можно дать односложные ответы: „да“ или „нет“.
5. Заранее продумайте распределение времени и расположение участников. (Удобнее всего расставить стулья по кругу.) Начинайте и заканчивайте занятия вовремя. Незаметно следите за временем.
6. Молитесь о себе и о каждом члене группы. Молитесь о том, чтобы Христос говорил каждому человеку через Слово Свое. Молитесь, чтобы Дух Святой сделал вас восприимчивыми к нуждам других. В результате молитвы приходит энтузиазм, а это так необходимо для успешной работы!

Применение этих рекомендаций не ограничивается только определенными группами по изучению Библии. Эти

же принципы можно использовать для изучения книг и глав Библии, или же библейских сюжетов.

Практические советы по этому вопросу может дать „Пособие по изучению Библии“, подготовленное Навигаторами (NavPress, 1979). В этой книге содержится несколько простых, в то же время полезных методов аналитического изучения Библии.

Рекомендации для дискуссии на тему: „Агарь“ (можно использовать для всех глав)

1. Убедитесь, что каждая участница группы самостоятельно изучила материал. Посоветуйте делать заметки во время дискуссии.

2. Заранее определите, будете ли вы обсуждать вопросы по Библии или же обратитесь к небиблейским ситуациям, имеющим отношение к данной теме.

3. Лучше, если каждое обсуждение будет сосредоточено на Библии. Всегда задавайтесь вопросом: „Что говорит Библия по этому поводу?“

4. Успех любой дискуссии в группе по изучению Библии всецело зависит от вопросов, задаваемых руководителем, и от того, как он начинает и ведет дискуссию. Существуют четыре вида таких вопросов:

- а) вопросы для начала дискуссии;
- б) вопросы для ведения дискуссии;
- в) вопросы, позволяющие уточнить и углубить тему;
- г) вопросы, побуждающие к применению изученного.

5. Примеры подобных вопросов, относящихся к теме „Агарь“:

А. Вопросы для начала дискуссии:

- 1) Что мы узнали об Агари?
- 2) Каковы были последствия своеговольного поступка Сары?
- 3) Что мы узнали о послушании?
- 4) Как мы можем применить Христову любовь по отношению к нашим нуждам?

Если вы представите основные моменты таким образом, то вам удастся избежать повторений в библейских вопросах и ваша дискуссия станет интересной. Прежде чем перейти к следующему вопросу, желательно подвести итог предыдущему.

Б. Вопросы для ведения дискуссии:

- 1) А что вы думаете по этому вопросу?
- 2) Кто может дополнить?

Подобные вопросы адресуйте всей группе, а не одному конкретному человеку, что будет содействовать открытой дискуссии, в которой каждый присутствующий сможет участвовать.

В. Вопросы, позволяющие уточнить и углубить тему:

- 1) Что включает в себя повинование Богу?
- 2) В чем, по вашему мнению, состояла основная ошибка Агари?

Готовьте такие вопросы, учитывая потребности группы. Используйте библейские стихи в поисках правильных ответов. Задавайте такие вопросы в нужный момент дискуссии (после вышеупомянутых вопросов 5А, в этом случае – 5А3).

Г. Вопросы, побуждающие к применению изученного:

- 1) Как вы считаете, какое наиважнейшее предупреждение содержится в этой истории?
- 2) Как это влияет на вашу жизнь?

Так как вышеупомянутые вопросы задаются в последнюю очередь, их можно адресовать поочередно каждой участнице занятий. Вопросы могут начинаться со слов: „что“, „как“, „почему“, „когда“.

6. Разработайте для себя план, позволяющий увидеть, что всем вопросам в течение дискуссии уделено достаточно внимания. Более важным вопросам посвятите больше времени. Так как последний вопрос (вопрос применения изученного) — самый важный, акцентируйте внимание на нем.

7. Стеснительных членов группы можно привлечь к участию, обратившись к ним с просьбой прочитать стих из Библии, а также с помощью вопросов типа: „Что думают другие по этому вопросу?“ Иногда бывает необходимо побеседовать отдельно с человеком, который говорит слишком много, объяснив ему необходимость участия всех членов группы. Чтобы возвратиться к вопросу (в том случае, если во время дискуссии отошли от темы), можно сказать: „Мы можем обсудить это после занятий“ или „Давайте придерживаться темы занятий“.

8. Вопросы, касающиеся применения изученного, — самая важная часть дискуссии. Убедитесь, что каждая участница будет иметь достаточно времени для ответа на этот вопрос. Ответ должен быть личным, конкретным и практическим. Пример подобного ответа на тему „Агарь“: „Для меня самый важный принцип — это то, что Иисус Христос любит меня и заботится о моих нуждах. Поэтому я должна постоянно доверяться Ему и обращаться к Нему, делиться с Ним своими проблемами и радостями“.

9. Если вы завершаете занятие молитвой, молитесь о тех вопросах, которые вы обсудили. Например, молитесь о том, чтобы вы или другие члены группы смогли применить изученное на практике.

10. В заключение пообещайте, что в начале следующей встречи каждый будет иметь возможность поделиться

своим опытом практического применения изученного на этом занятии.

Эти рекомендации могут быть использованы всеми группами, в которых проводятся дискуссии о женских образах Библии.

Изучение Библии

I. Агарь, чье большое горе было облегчено Иисусом Христом
(Быт. 16:1–16; 21:1–21)

Вопросы:

1. Перескажите фрагмент Суд. 13:3–24 своими словами. Какое сходство с Агарью вы видите?
2. Библия рассказывает о других явлениях ангела Господня. (Быт. 32:24–30; Нав. 5:13–15; Суд. 6:11–24) Каковы были ответные реакции людей и чем они сходны с реакцией Агари?
3. Как сильно умалился Иисус Христос перед людьми? (Флп. 2:5–11)
4. С какой целью Он пришел на землю?
5. Как люди должны относиться друг к другу? (1 Пет. 5:5,6) Почему?
6. Чувствовали ли вы личную заинтересованность Христа в вас? Если да, приведите пример.

II. Жена Лота, пренебрегшая Божьей благодатью
(Быт. 19:1–17,24–26)

Вопросы:

1. Кратко перескажите историю жены Лота. (Также читайте Быт. 13:5–13.)
2. Какой был самый большой грех жителей Содомы? (Также читайте Иуд. 7 и 2 Пет. 2:6–8.)
3. Удивляет ли вас та милость, которую Бог предложил жене Лота? (Также читайте Иов 33:14,17,18; 2 Кор. 6:1.)
4. В чем, на ваш взгляд, заключался грех жены Лота, стоивший ей жизни?

5. Рассмотрите рассказ о жене Лота в свете Евр. 2:1–3. Каковы ваши выводы?
6. Какой, на ваш взгляд, момент в жизни жены Лота является самым главным? Какие практические выводы вы для себя сделали?

III. Рахиль — только внешне привлекательная

(Быт. 29:1–30, также читайте Быт. 30–33, 35.)

Вопросы:

1. Выпишите, что вы узнали о человеческом сердце.
2. Что говорит Библия о сердце Рахили?
3. Какая черта характера Рахили, по вашему мнению, была наиболее отталкивающей?
4. Каким образом жизнь Рахили могла бы стать иной?
5. Видите ли вы какие-либо уроки, которые можно извлечь из жизни Рахили? Если да, то какие?
6. Можете ли вы помочь себе и окружающим теми знаниями о Рахили, которые вы получили? Каким образом?

IV. Лия — женщина, чей несчастливый брак стал Божьим благословением человечеству

(Быт. 29:21–35; также читайте фрагменты Писания, посвященные Рахили.)

Вопросы:

1. Что в жизни Лии поразило вас больше всего?
2. Как бы вы отнеслись к тем проблемам, с которыми пришлось столкнуться ей?
3. Пользуясь «Библейским словарем» или «Энциклопедией», перечислите имена сыновей Лии и объясните

значение этих имен. Какова роль сыновей Лии в истории еврейского народа?

4. Какие предостережения извлекли вы для себя из жизни Лии? Какую поддержку?
5. Какие практические уроки для себя вы извлекли из жизни Лии?

V. Дина — девушка, чья жажда приключений породила беду
(Быт. 34:1–15, 24–29)

Вопросы:

1. Сравните Быт. 34:1–3 с Быт. 12:14–20; 20:1–18; 26:7–11. Сравнимы ли ситуации Сары и Ревекки с ситуацией Дины?
2. Какой опасности Дина подвергла себя, отправившись в город Сихем?
3. Кратко опишите последствия поступка Дины для нее и для других.
4. Почему Бог предъявляет такие высокие требования к девственности? (Втор. 22:13–24)
5. Какой, на ваш взгляд, наиболее важный урок можно извлечь из этой истории?
6. Как вы можете применить знание, извлеченное из этой истории, в своей повседневной жизни?

VI. Фамарь — отвергнутая женщина, отстаивавшая свои права
(Быт. 38:6–30)

Вопросы:

1. Прочитайте рассказ о дочерях Салпаада (Чис. 27:1–11; 36). В чем был смысл их просьбы и каков был результат? Какую связь вы видите между этой ситуацией и ситуацией Фамари?

2. Видите ли вы какую-либо связь между тем, что сказано о Христе в Ис. 53:10, и Фамарью? Если да, то какую?
3. Изучите историю Иуды и Фамари в свете Рим. 2:1,2. Каково ваше заключение?
4. Каких пять женщин вы нашли в родословной Иисуса, приведенной в Евангелии от Мф. 1:1–17? Напишите, что вы знаете о них.
5. Какой свет бросает на личность Христа включение этих женщин в Его родословие?
6. В этой истории вы ознакомились со многими библейскими принципами. Какой из них представляется вам самым важным? Как вы собираетесь применять его в своей личной жизни?

VII. Иохаведа – женщина, научившаяся радоваться и в скорби (Исх. 1:8–22; 2:1–10)

Вопросы:

1. Почему мать Моисея значится в списке героев веры? (Евр. 11:23)
2. Как характеризуется вера в Евр. 11:1? Каким образом проявилась эта вера в жизни Иохаведы?
3. Рассмотрите жизнь Иохаведы в свете Быт. 50:20 и Рим. 8:28. Объясните, как эти стихи сбылись в жизни Иохаведы.
4. Перечислите всех врагов, с которыми столкнулась Иохаведа.
5. Напишите, кто из этих врагов оказался другом.
6. Есть ли в вашей жизни трудности, которые благодаря силе и милости Божьей могут стать для вас благом? Если да, то какие?

VIII. Девора – народный вождь, вдохновленный верой
(Суд. 4:1–10, 12–16, 23, 24)

Вопросы:

1. Исследуйте жизнь Деворы. Каковы положительные качества этой женщины?
2. Находите ли вы в ней отрицательные черты? Если да, то какие?
3. Каким предстает Бог в победной песне Деворы? (Суд. 5)
4. Какое значение в ее песне придается другим людям? Какое она отводит себе самой?
5. Напишите, что вы узнали о ее сотрудничестве с Вараком. Что вас впечатляет больше всего в их взаимоотношениях?
6. Назовите основные принципы, о которых вы узнали из этой истории. Как вы собираетесь применять их?

IX. Далида – женщина, коварно погубившая героя
(Суд. 16:4–30)

Вопросы:

1. Рассмотрите жизнь Далиды в свете Притч. 5:1–11. Какие негативные качества, упомянутые в этом отрывке, присущи ей?
2. Можете ли вы назвать плохие или хорошие качества Далиды, не упомянутые в Притч. 5:1–11? Если да, перечислите их.
3. Опишите последствия поступков Далиды. Какой из них отличается от всех прочих?
4. Опишите, как вы представляете жизнь Далиды.
5. Какие ценные уроки или предостережения вы можете извлечь из ее жизни?
6. Как вы можете применить эти уроки в своей жизни?

Х. Ноеминь – вдова, заботившаяся о других
(Руфь 1:1–6, 15–22; 4:14–17;
также читайте Книгу Руфь.)

Вопросы:

1. Выпишите биографию Ноемини.
2. Назовите положительные аспекты ее жизни. Назовите отрицательные.
3. Почему Ноеминь была хорошей свекровью?
4. Каково ваше заключение после исследования утверждений Ноемини о Боге?
5. Что, на ваш взгляд, больше всего повлияло на жизнь Ноемини?
6. Какие качества Ноемини хотели бы вы развить в себе? Каким образом?

XI. Орфа – преданная забвению
(Руфь 1:1–15; также читайте Книгу Руфь.)

Вопросы:

1. Что общего между Орфой и Руфью?
2. Каково главное различие между ними?
3. Какие слова Руфи наиболее ясно подтверждают это различие?
4. Объясните кратко, каково влияние Руфи и Орфы на ход истории.
5. Поразмыслите над образом Орфы в свете Мал. 3:16–18 и Откр. 20:12–15.
6. Чему вы научились на примере Орфы? Перечислите ситуации, в которых ее пример мог бы повлиять на ваше решение и ваш выбор.

XII. Руфь — любящая и преданная женщина

(Руфь 2:1–23; 3:1; 4:13; также читайте Книгу Руфь.)

Вопросы:

1. На что в жизни Руфи вы обратили особое внимание?
2. Как вы думаете, почему жизнь Руфи сложилась так благополучно?
3. Перечислите достоинства Руфи и подчеркните наиболее важные из них.
4. Рассмотрите взаимоотношения Руфи с Воозом. Как вы полагаете, их пути соединил Сам Бог? Если да, то почему вы так думаете? Усматриваете ли вы в их истории основания для счастливого брака? Изложите свои аргументы.
5. Какой пример из жизни Руфи могут извлечь для себя люди, переживающие горе и печаль?
6. О каких библейских принципах вы узнали из истории Руфи. Молитвенно поразмышляйте о том, какие из них применимы в наше время.

XIII. Мелхола — женщина, брак которой разрушился

(1 Цар. 19:10–17; 2 Цар. 6:16–23)

Вопросы:

1. Прочитайте о Давиде и Мелхоло и расскажите, какие различия вы обнаружили между супругами.
2. Рассмотрите эти различия в свете 2 Кор. 6:14,15. Каково, на ваш взгляд, самое главное различие между ними?
3. Мы читаем в 1 Цар. 18:20,28, что до вступления в брак Мелхола любила Давида. Действительно ли Мелхола любила его в течение их совместной жизни так, как учит любить Библия? (1 Кор. 13:4–7)
4. Прочтите 1 Цар. 19:13–17 и Пс. 60 и сравните отношение к Богу Мелхолы и Давида.

5. Какие основные принципы брака вы усвоили из этой истории?
6. Как вы можете применить принципы, изученные в этой истории, в вашей личной жизни?

XIV. Авигея – женщина, пробудившая совесть слуги Божьего (1 Цар. 25:23–42)

Вопросы:

1. Перечислите несколько наиболее важных качеств Авигеи.
2. Что впечатляет вас в ее отношении к Навалу?
3. Что доказывает, что Авигея обладала „мудростью свыше“? (Иак. 3:17)
4. У Соломона много сказано о том, как стать мудрым. (Притч. 1:7; 2:1–6; 9:10) Что необходимо для приобретения мудрости?
5. Какие возможности для приобретения Божьей мудрости имеем мы в наше время, которых не имела Авигея?
6. Какому наиболее важному принципу вы научились у этой женщины? Как это может повлиять на вашу жизнь?

XV. Вирсавия – женщина, не удержавшая слугу Божьего от греха (2 Цар. 11:1–17,26,27)

Вопросы:

1. Что положительное говорится в Библии о Давиде? (Деян. 13:22; 2 Цар. 5:10) А что отрицательное? (3 Цар. 15:5; 2 Цар. 12:10)
2. Полагаете ли вы, что только Давид совершил ошибку? Если да, то почему?

3. Могла ли Вирсавия удержать Давида от греховного поступка? Если да, то как?
4. Перечислите последствия греха Давида и Вирсавии. (Читайте также 2 Цар. 12:1–14.)
5. Рассмотрите историю Давида и Вирсавии в свете Иак. 1:14,15. С чего начался их грех?
6. Что в этой истории служит главным предостережением? Как вы можете применить изученное?

XVI. Иезавель — женщина, забывшая о том, что нельзя оскорблять Бога
(3 Цар. 19:1–3; 21:5–16; также читайте 3 Цар.18.)

Вопросы:

1. Назовите главные черты характера этой царицы Иезавели. (Также читайте 3 Цар. 16:31; 21:17–29; 4 Цар. 9:30–37.)
2. Сравните поведение Иезавели с делами плоти, о чем сказано в Гал. 5:19–21. Каковы ваши выводы?
3. Рассмотрите образ Иезавели в свете Притч. 1:20–31 и скажите, как именно Бог приближался к ней.
4. Каково было ее отношение к Богу Израиля?
5. Какие особенные слова были сказаны о ее муже в 3 Цар. 21:25?
6. Какие уроки вы извлекли из этого рассказа?

XVII. Олдана — женщина, которая помогла привести народ-отступник к Богу (2 Пар. 34:22,23; также читайте 2 Пар. 34:1–21; 35:1–19.)

Вопросы:

1. Какая двойная задача стояла перед Олданой?

2. Почему для объявления суда Божьего была избрана Олдана?
3. Какие наставления Бог дал израильскому царю? (Втор.17:18,19)
4. Что ожидал Бог от Своего народа относительно Закона? (Втор. 6:6–9; 30:14)
5. Какие изменения произошли после речи Олданы?
6. Какое действие оказывает Божье Слово на вашу жизнь? Появилось ли у вас желание что-либо изменить после того, как вы познакомились с жизнью Олданы?

*XVIII. Иродиада – мстительная женщина,
не остановившаяся перед убийством (Мк. 6:17–28)*

Вопросы:

1. Почему Иродиада так хотела смерти Иоанна Крестителя? Какие средства она использовала для достижения этой цели?
2. Как сказались злое влияние Иродиады на ее мужа и дочери?
3. Какие грехи совершила Иродиада? Какой из них, на ваш взгляд, самый тяжкий? Почему?
5. Изучите Втор. 30:9,10 и 2 Пар. 7:14. Что необходимо для Божьего благословения?
6. Имеются ли в вашей жизни случаи, когда вы не прислушались к Божьим указаниям и в результате лишились Его благословения?

*XIX. Саломия – мать, просившая лучшего для своих детей
(Мф. 20:17–28)*

Вопросы:

1. Сформулируйте своими словами просьбу Саломии к Иисусу.

2. Как вы думаете, какие мотивы побудили ее к этой просьбе?
3. Каков был ответ на ее просьбу?
4. Какие качества и признаки ценятся в Царстве Божьем более всего?
5. Внимательно изучите раздел о страданиях, прочитав две сноски, данные в разделе. Что вас поражает более всего?
6. Узнали ли вы что-нибудь новое о Слове Божьем после прочтения этого рассказа. Если да, то что и насколько это применимо в вашей жизни?

XX. Мария Магдалина – женщина, пошедшая за Христом (Ин. 20:1–18; Мк. 16:19)

Вопросы:

1. Опишите жизнь Марии Магдалины до встречи с Иисусом Христом (Лк. 8:2).
2. Изучите Мк. 5:1–13 и 9:17–27. Как вели себя люди, одержимые демонами?
3. С какими опасностями сталкивается человек, освобожденный от власти дьявола (Лк. 11:24–26)? Каким духом должно исполниться сердце человека (1 Кор. 6:19,20)?
4. Как изменилось положение Марии после встречи со Христом?
5. В чем заключалась привилегия Марии?
6. Назовите некоторые духовные качества Марии Магдалины. Какие стороны вашей жизни нуждаются в Божьем совершенствовании?

XXI. Сапфира — женщина, для которой уступка сатане закончилась смертью (Деян. 4:32 — 5:11)

Вопросы:

1. Дайте характеристику христианской церкви времен Сапфиры.
2. Что, по вашему мнению, было поразительным признаком верующих?
3. Какие примеры жизни первых христиан повлияли на жизнь Анании и Сапфиры?
4. Проанализируйте отношение Сапфиры к мужу через призму Притч. 31:12. Каковы ваши выводы?
5. Какое впечатление оказала смерть Сапфиры на христиан?
6. Какие жизненные принципы, которые вы узнали из этой истории, вы можете применить в своей жизни?

XXII. Мария из Иерусалима — женщина, чей дом был Божьим домом (Деян. 12:1—17)

Вопросы:

1. Каким образом Мария последовала примеру женщин, служивших Богу? (Лк. 8:3)
2. Составьте список и краткое описание вклада других женщин, описанных Библией, которые отдали свои дома в распоряжение Бога (3 Цар. 17:10—22; 4 Цар. 4:8—11).
3. В каких целях был использован дом Марии? Каковы были результаты ее гостеприимства?
4. Как вы считаете, как Мария относилась к своему имуществу?
5. Что бы вы чувствовали, если бы во времена преследования христиан Петр пришел к дверям вашего дома?

с просьбой дать ему пристанище? Какая, на ваш взгляд, черта характера Марии дала ей силу не бояться весьма реальной угрозы быть брошенной в тюрьму или даже угрозы смерти?

6. В свете Мф. 18:19,20, поразмыслите о том, как ваш дом мог бы использоваться для укрепления и распространения царства Божьего.

*XXIII. Фива – одинокая женщина,
не страдавшая от одиночества (Рим. 16:1,2)*

Вопросы:

1. Своими словами повторите характеристику, данную Фиве Павлом. Изучив вопросы 2–6, сформулируйте основные принципы благовестия, основываясь на Послании к Римлянам. Добавьте найденные вами принципы из всей Библии.
2. Изучите Рим. 3:10–18,23; 6:23:
 - а) Кто согрешил?
 - б) Каково наказание за грех?
3. Как человек может получить прощение своего греха? (Рим. 5:8; 8:1)
4. Согласно Рим. 10:9–11, что необходимо делать человеку для получения спасения?
5. Кто свидетельствует христианину, что он – дитя Божье? (Рим. 8:16,17)
6. Ответьте на такие вопросы: „В свете всех перечисленных выше фактов, являюсь ли я дитем Божьим? Если да, то буду ли я делиться этим с другими? Если нет, что могу я сделать, чтобы стать им?“ (читайте Ин. 1:12; 3:16; 14:6 и 1 Ин. 5:11,12).

XIV. Лоиды и Евники – женщины, убежденные в силе Слова Божьего (2 Тим. 1:5; 3:14–17; Деян. 16:1–3)

Вопросы:

1. В чем проявилось сильное влияние матери и бабушки на Тимофея? Как оно сказывалось на Тимофее?
2. Когда Тимофей впервые изучил Святое Писание? Как он использовал это знание?
3. Согласно 2 Тим. 3:16,17, как Писание готовит человека для служения Богу?
4. Как Тимофей служил Богу, когда он вырос? (Вы можете использовать отрывки из Нового Завета и глубже изучить характер Тимофея.)
5. Чему научил вас пример Лоиды и Евники в отношении Слова Божьего?
6. Запишите положения, которые вы считаете наиболее важными в этой истории. Опишите, как вы можете применить их в своей жизни и как это могут сделать окружающие вас люди.

Биография

Гин Карссен выросла в христианской семье и, благодаря образу жизни ее родителей и воспитанию, в двенадцать лет стала христианкой. Через шесть недель после свадьбы муж Гин был заключен немцами в концентрационный лагерь, где он и умер. Перед смертью он записал в своем дневнике отрывок из Евангелия от Луки 9:62: „Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божия“.

В 1948 г. Гин познакомилась с Досоном Тротманом, основателем организации „Навигаторы“ в Доорне (Голландия). Она приступила к работе, занявшись переводом „Тематической базы данных „Навигаторов“ на голландский язык. Многие годы она исполняла различные функции в „Навигаторах“, помогая женщинам из многих стран.

Гин — прекрасный оратор, талантливый организатор и руководитель групп по изучению Библии, наставница женщин. Она имеет многолетний опыт работы в христианских периодических изданиях в Европе. Книга „Ее имя — женщина“ является продолжением ее широко известного произведения „Женщина, жена и мать в Священном Писании“. Первая книга была переведена на несколько языков и используется как дополнительный материал к изучению Библии.

